

Станислав Шварц

*Путешествие
в провинциальную
столицу*

*Прогулки
по старому Харькову*

С о д е р ж а н и е

<i>Вернёмся в прошлое.....</i>	<i>3</i>
--------------------------------	----------

Часть первая.

Прогулки по местам, знакомым до неузнаваемости

<i>Вокзал нашего города</i>	<i>10</i>
<i>Прогулка по городу в вагоне конной железной дороги</i>	<i>17</i>
<i>Два парка на главной улице.....</i>	<i>30</i>
<i>Харьков – столица конструктивизма</i>	<i>46</i>
<i>Мы с вами где-то встречались? В клубе.</i>	<i>58</i>
<i>Конторская? Это где?</i>	<i>66</i>

Часть вторая.

Они рисовали наш город

<i>Ярославский и Васильев. Начало</i>	<i>73</i>
<i>Виктор Величко – архитектор учебного округа и университет</i>	<i>83</i>
<i>Харьковские дома с датскими корнями</i>	<i>89</i>
<i>Замки в центре Харькова</i>	<i>91</i>
<i>Как Александр Ржепишевский прорубил окно в Европу в нашем городе</i>	<i>95</i>
<i>Александр Гинзбург - инженер, архитектор, бизнесмен.....</i>	<i>101</i>
<i>Разные судьбы домов архитектора Корнеевко</i>	<i>109</i>
<i>Болеслав Михаловский – харьковский городской инженер.....</i>	<i>115</i>
<i>Алексей Бекетов – Главный архитектор Харькова на все времена</i>	<i>122</i>
<i>Дом Саламандры и ещё несколько чисто харьковских домов. Напоследок.....</i>	<i>132</i>

<i>Эпилог. Заглянем в будущее... без отрыва от прошлого</i>	<i>136</i>
---	------------

Вернёмся в прошлое

Город наш возник, когда столичные места уже были все разобраны. Но в 70-е годы 19 века он стремительно разогнался и в течение 65 лет превратился в крупнейший промышленный, научный и культурный центр Юга Российской империи, а затем и Советского Союза. Успел даже полтора десятка лет побыть в столичном статусе. И это в нём осталось навсегда. Так где же мы живём – в столице или провинции. Столица или провинция – это скорее состояние души города, а то, что она, городская душа, существует, факт неоспоримый. Ностальгия-то откуда? Как по мне, то **живём мы в провинциальной столице**. Мне нравится. Суеты меньше, но и от Урюпинска далеко.

Харьков 20-го века – это особая страница истории нашего государства. В 1940 году на предприятиях города производилось 40% промышленной продукции Украины и 6% - всего Союза. Харьков был третьим городом огромной страны по всем показателям, в том числе, по науке и в гуманитарном секторе. Наш город в годы индустриализации и своей «столичности» набрал такую скорость, что ещё очень долго по инерции отдавал свои лидерские позиции Киеву. «Фишками» Харькова той эпохи стали расщепление атома, ХТЗ и турбинный, Госпром и памятник Шевченко, танк Т-34 и самолет-гигант К-7, начало радиовещания в Украине и первый в стране институт переливания крови и ещё, ещё, ещё...

Харьков всегда рождал талантливых и энергичных людей. В наш город тянулись люди и из других мест со своими идеями и планами. И не случайно ещё в 1805 году в нашем городе с населением в то время около десяти тысяч горожан открылся первый в Украине университет. Первая лекция в Российской империи на украинском языке - в Харькове. Первые украинские газета и журнал родились тоже у нас. И за всем этим стояли замечательные харьковчане. Конечно, здесь стоило бы начать называть имена, но... Во-первых, это длинный список, а во-вторых, есть огромное желание в следующей книжке-прогулке по Харькову познакомиться всех с местами, где жили и работали люди, которыми мы гордимся. Правда, и в тех рассказах, которые я предлагаю в этой книжечке, мы встретим некоторых из них.

Я давно собирался в это путешествие. Собирался давно, а начать никак не мог. Всё, казалось, не хватает общих сведений, фотографий. На самом деле не было импульса. Можно было, конечно, рассказать о городе в виде такого себе Краткого курса: от крепости до стадиона «Металлист». Фотография, дата, архитектор, стиль, кто и где жил. Но это не интересно. Душа города не обнаруживалась. В общем, пришлось искать форму рассказа. Не знаю, нашёл ли? Конечно, вряд ли раскрыл душу, но, может, почитав, и вы взгляните на город иначе. А импульсом стала эта фотография, которую так своевременно из своей коллекции выложил в интернете замечательный фотохудожник Владимир Оглоблин. 70-е годы позапрошлого века. Дорога

к реке – Мордвиновский переулок. Он давно уже переименован в Кравцова. А что удивляться - у нас вся жизнь переименована. На переднем плане выглядывает верх второго этажа дома по Ключковской. Всё,

что по переулку ниже Клочковской, давно снесёно. Здесь ещё в советские времена начали строить стометровый, первый в стране (подчеркиваю, первый – это важно для всего нашего повествования), плавательный бассейн. Стройка свернулась вместе с СССР и место это выглядит скучновато. А это перекресток с тем самым домом, который как раз слева углом, выходящим на Мордвиновский, и выглядывает. Т.е., выглядывал. Кстати, в доме, что в центре по правой стороне, после войны поселилась семья Л.Гурченко (вот и первая харьковчанка, которую мы встретили). И этих домов по правой стороне тоже уже нет.

Книжная балочка нынче там.

За рекой, где на обширном лугу пасутся ничего не подозревающие коровы, сейчас Центральный рынок, или Благовещенский базар по старому, который в ту пору стоял левее, у церкви. Снимок показывает нам широкую панораму Лопанского заречья, включая и Холодную гору. В левом верхнем углу нынешний Полтавский шлях взбирается к горизонту, где отлично различимы и тюрьма, и церковь напротив. А справа чуть ниже горизонта – снесенная уже Всехсвят-

ская кладбищенская церковь в районе нынешней улицы Муранова. Очень интересен и дом, из окон которого, видимо, снята эта панорама. Удивительный, чудом сохранившийся дом-замок Александры Гавриловны Хариной, купчихи, но и попечительницы двух женских гимназий (одна из них, Мариинская, рядом, на Рымарской). Стоит он и до сих пор, хотя после революции чуть не был репрессирован, т.е. снесен, как «пережиток прошлого». Правда, переулок, в котором он так красиво расположился и который, так совпало, назывался Харинским, переименовали в Саммеровский. Дело в том, что в 1920 году в этот легендарный дом тогда столичного Харькова въехал Всеукраинский кооперативный союз потребительских обществ (Вукоопсоюз) и поселился его председатель Иван Саммер. После его смерти, как было принято, переулок переименовали в Саммеровский (а откуда у нас улица Иванова, тот же переулок Кравцова, улицы Муранова, Клапцова и т.д.). Хозяйка же особняка, портрет которой написал сам Врубель, его заблаговременно покинула. И была права.

Сейчас, когда над архитектурой дома поработали несколько поколений безответственных квартиросъёмщиков, узнать его ещё можно (по изуродованной башне), но поселиться не тянет. От античной готики осталось немного.

Но вернёмся к панорамному фото. Я долго не понимал, чем меня так «завела» эта фотография. Посмотрите внимательно: гора почти не застроена, базара ещё нет, а строений на ближнем берегу, которые я отлично помню, уже нет. А всё вместе так узнаваемо. Прошло 140 лет.

Город чем-то прирастает, что-то уходит, а он продолжает жить. В нашем городе удивительным образом за сравнительно короткий исторический промежуток сменилось несколько эпох. И не только политических, но и культурных, в т.ч., архитектурных, о чем, в основном, мы и будем говорить. И всё это время

формировалась та самая душа Харькова. Фотография уже была изобретена, а Харьков и здесь в первых рядах - В.С. Досекин, А.К. Федецкий, А.М. Иваницкий, Я.П. Данилевский, Ю.К. Бильдт и другие оставили

нам замечательные свидетельства ушедших эпох. Например, такое. Фотограф запечатлел другую и более развитую часть того же Лопанского заречья, но уже со стороны Холодной горы. Это уже начало 20-го века. Всё очень узнаваемо. Чего не скажешь о следующей фотографии тех же

лет, но с венецианским колоритом. А на самом деле это нынешняя Кооперативная на том участке, где она выходит прямо к реке Харьков. Теперь хоть ясно, почему улица раньше называлась Рыбной. Существует, правда, версия, что это совсем другая улица. Нынешняя Гражданская. Я не верю.

Этими фотографиями стараюсь перенести вас в не такие уж и далекие, но, всё-таки, совсем другие времена. Это нам пригодится: все дальнейшие рассказы построены на таких вот

картинках старого Харькова. Как эта. Запечатлены похороны Алчевского. 1902 год. Начало Сумской. Сколько вопросов задаёт этот снимок. И о Алчевском. Отчего умер? - Разорился и покончил собой. А почему тогда столь многочисленна процессия? - Любили его, крупного промышленника и щедрого мецената.

А Сумская? Вроде знакомая, но совсем другая.

Мне кажется, что в старых фотографиях с годами накапливается мощнейшая энергетика. Начинаю даже верить экстрасенсам. Я ведь тоже долго смотрю на эти фото и пытаюсь что-то разыскать или понять.

Посмотрите на этот фотоотпечаток самого начала 20-го века. Старушка мне очень понравилась. Спешит, наверное, на Благовещенский базар, а родилась, пожалуй, ещё при Пушкине. Кстати, часовня, стоящая внизу, сейчас бы радикально меняла абсолютную безликость этого участка Клочковской.

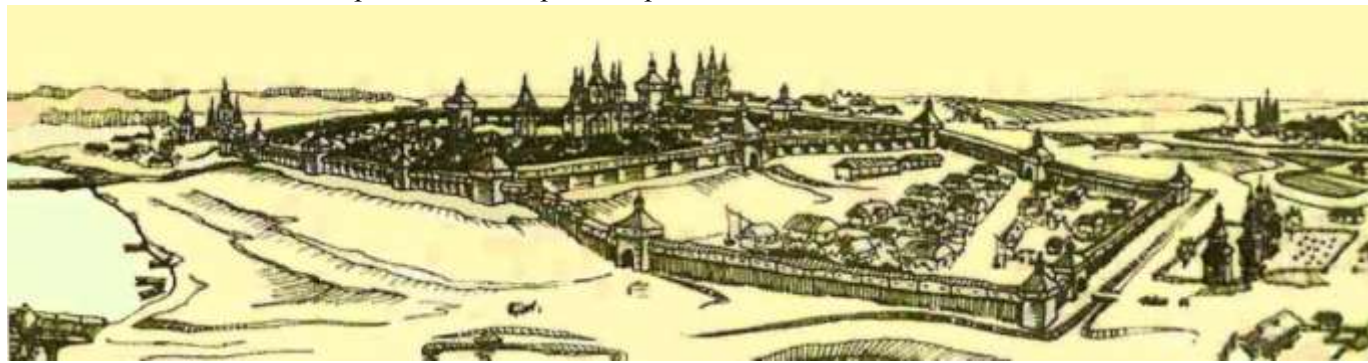
А этот вид с Харьковского моста на Нагорный район вам знаком? 30-е годы прошлого века. Совсем недавно. Но только длинное здание на набережной ещё можно сегодня увидеть с этого моста. А прошло всего 80 лет.

Дальше в рассказах о старом Харькове мы будем переноситься во времени на 30, 50 и даже 200 с лишним лет назад. Но для самого начала немного совсем древней истории. Для общего развития.

Наш город всегда таил в своей истории много загадок. Сейчас принято считать 1654 год датой официального рождения города. И это тоже загадка. 250-летие ему отметили в 1905 году, а спустя 51 год, в 1956-м праздновали трёхсотлетие. Следующую круглую дату дружно и весело отгуляли в 2004 году. Так что дата довольно условна, но от этого не менее значительна. Как бы то ни было, но именно в середине 60-х годов XVII века на месте слияния рек Харьков и Лопань появилось такое вот сооружение - зародыш нашего Великого Города, его 1-й микрорайон. Русское государство активно развивало оборонительные рубежи на юге: уже стояли на страже Чугуев, Ахтырка, Валки, Сумы и другие поселения. Пришёл и наш черед.

Для надежной защиты южных границ государства российской военной администрации требовалось, конечно, более капитальное сооружение, которое соответствовало бы московским стандартам. И вскоре царь Алексей Михайлович издал указ о создании Харьковского воеводства и развитии самой крепости, которая в результате обрела такой вид. План крепости, учитывающий топографию местности, был похож на прямоугольник, вытянутый вдоль берега реки Лопань. Восточная стена проходила по краю совре-

менной площади Конституции от Института искусств до Дворца труда, южная - от Дворца труда и до ЦУМа, западная - по бровке Университетской горки до Каскадного сквера и северная - от Каскадного сквера и до Института искусств. Крепость, окруженная с трёх сторон реками, а с севера дремучим лесом, видимо потенциальным врагам казалась совершенно неприступной. Во всяком случае, более чем за сто лет своего существования военных действий против неё не велось.

род. Но не так сталося, як гадалося!

Постепенно границы государства сильно сместились на юг и оборонительное значение крепости практически исчезло. Внутри и вокруг формировался город, но с годами деревянные стены ветшали и разрушались. Именно от крепости радиально расходились улицы, определив на последующие века структуру города. Вокруг неё очень рано образовались три площади, дошедшие до наших дней. Надо сказать, что кажущийся сегодня многим безводным наш город в те времена был буквально испещрён реками, протоками. Был даже канал. На самой старой из известных карт Харьков 1742 года весьма смахивал на Венецию. Правда, в отличие от итальянской туристической жемчужины, межводные пространства нашего города в те времена выглядели менее привлекательно.

Правда, в 1709 г. крепость проездом на Полтавскую битву посетил сам Петр Великий. Сделал, как водится, несколько замечаний, которые неукоснительно были выполнены, и отправился разбираться с Карлом 12-м, тоже Великим). В Харьков Петр Алексеевич заехал не случайно: после Полтавы шведский король собирался двинуть своё войско на Москву через наш го-

Это была давняя история нашего города. Понятно, что каких-либо фотоприветов из той поры нет. Да и в каменной летописи города лишь один свидетель тех времен – Собор Покрова Пресвятой Богородицы, построенный и освященный в 1689 году вблизи северной границы крепости. Да и города, как такового, ещё не существовало. Только, когда ему дали статус губернского центра, началось, наконец, его осознанное формирование. О том, как это происходило и кто, собственно, своим талантом «нарисовал» такое красивое харьковское лицо, я и попытаюсь вам поведать в следующих, более конкретных новеллах. А в помощь возьму себе великолепные сайты замечательных харьковчан, в первую очередь, краеведов-любителей Георгия Никольского и Анатолия Балаклийца, а также известного фотохудожника Владимира Оглоблина.

Часть первая

*Прогулки
по местам,
знакомым
до неузнаваемости*

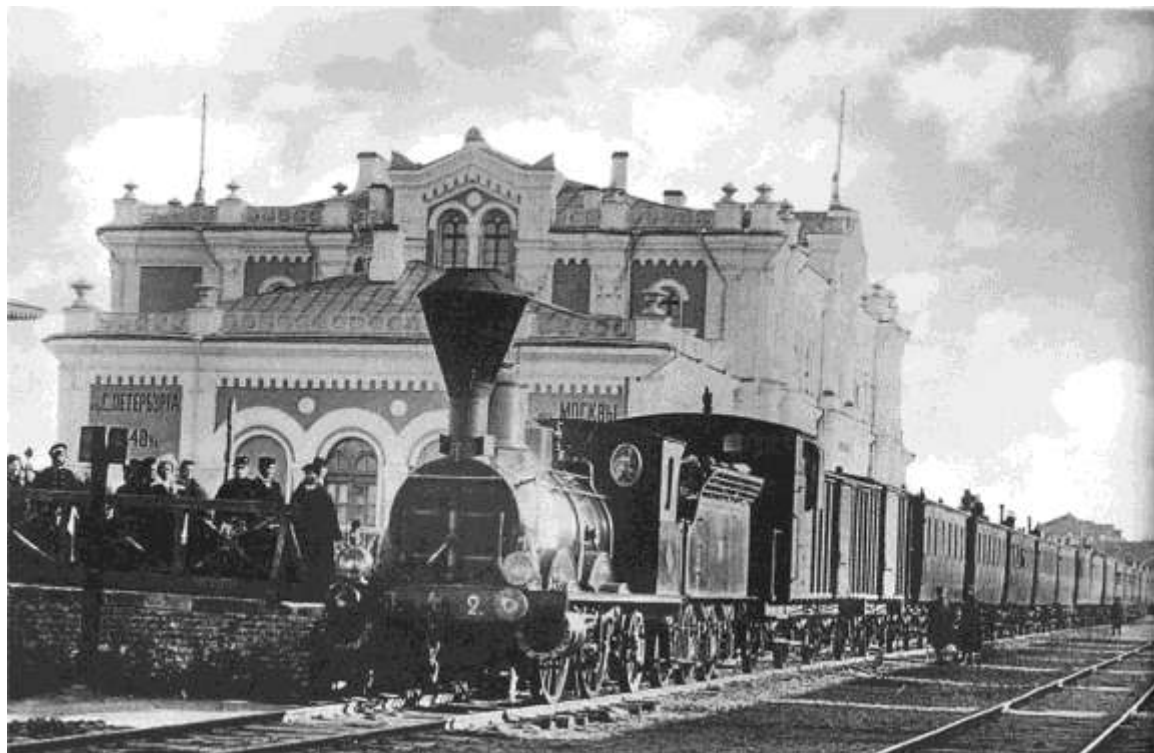
22 мая 1869г. произошло событие, резко изменившее жизнь нашего города. Ровно в 11.30 в Харьков прибыл первый железнодорожный состав. Из Белгорода.

Вокзал нашего города

Фотография, запечатлевшая наш вокзал и всё вокруг него в 1941 году, навяла мне тему этого рассказа. Южный вокзал – давно уже предмет особой гордости харьковчан и один из главных символов города. Его у нас и содержат по особому уставу. Вокзал – городские ворота, а привокзальная площадь – его прихожая.

Итак, 22 мая 1869г. ровно в 11.30 в Харьков прибыл первый железнодорожный состав. Из Белгорода. И нельзя сказать, что не ждали. Ещё как ждали! Это классическое фото традиционно называют не

иначе как «Прибытие первого поезда», хотя состав скорее готов отправиться уже в обратный путь, в сторону Москвы.

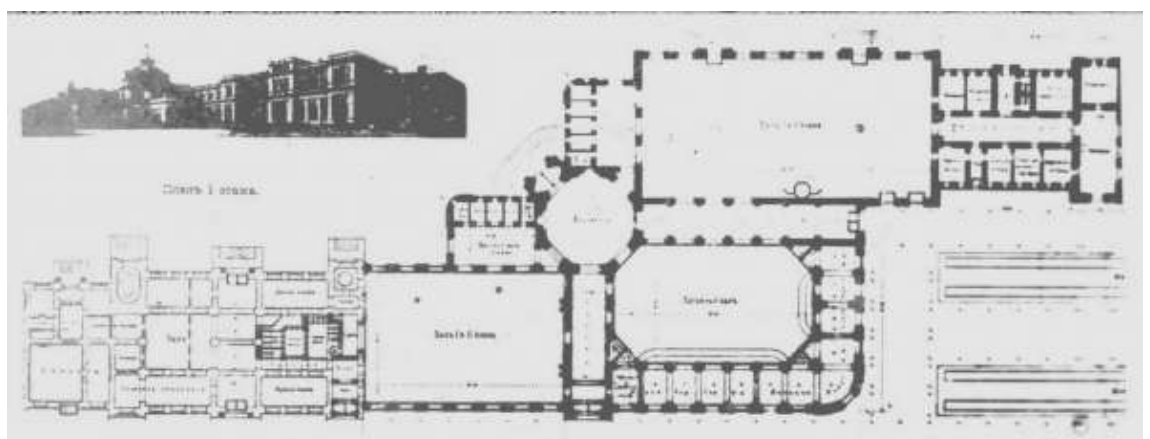
Наш город получил прямое и самое современное на то время сообщение с главными городами Российской империи - Москвой и Питером. Оценить важность этого события легко в цифрах: население Харькова за следующие 30 лет выросло с 60 до 200 тыс. жителей. В Харькове закрутилась техническая революция

местного масштаба. Один за другим строились заводы. Первое здание вокзала было построено в 1870г (работы по проекту Андрея Тона велись под руководством С.И. Загоскина), а на рубеже XIX и XX веков его капитально перестроили уже по оригинальному проекту Сергея Илиодоровича Загоскина (совместно с Д.А.Шпиллером).

Приглядевшись повнимательнее к фотографии в заголовке рассказа, увидим, что вокзал наш до войны устроен был совсем иначе. Главные отличия - тупиковые платформы южного прибытия и выход к путям берегового причаливания через конкорс над платформами. Как правило, вокзалы имеют один тип причаливания поездов. Но так это ж Харьков!

Харьковский железнодорожный узел, как один из крупнейших в России, сформировался, практически, ещё в дореволюционный период, связав за короткое

время семь различных направлений. В сутки вокзал принимал и отправлял до ста пассажирских поездов. При таком расположении платформ легче стало разделять пассажиропотоки.

Старое здание стало правым крылом созданного вокзального комплекса. Для пассажиров 1 и 2 классов был открыт роскошный и изящный ресторан, стены и потолок которого расписал М.Р. Пестриков.

Тогда же появился и конкурс над платформами. В Киеве и сейчас подобный. Нашлось фото 10-х годов, когда ещё только строилось здание Управления дороги. Обратите внимание на холодноторский берег привокзалья. Как-то уж очень аккуратно.

Война
уничто-
жила
всю эту
красоту.

Новый вокзал построили к 1952 году. Говорят, он не очень понравился Сталину: «Долго, дорого, плохо».

Похоже, прежний нравился больше.

Привокзальная площадь тоже не раз менялась. Тут было несколько причин. Это сейчас здесь фактически открытый зал ожидания, а до строительства метро, говоря по научному, - транспортный терминал.

Всего два фото.

Первое — это конец 20-х. Трамвай разворачивался у самого здания вокзала. Выделяется высокая водонапорная башня, одно из главных инженерных сооружений больших и малых станций. Паровозам ведь было без воды «и не туды и не сюды». И конечно же, красиво раз-

рисованный газон. Не так уж всё и уныло было тогда, в 30-е годы в столице, в Харькове.

Второе фото – перед самой войной. Газон сократили вдвое, трамвайный круг отодвинули ко входу в управление дорогой. Появились автобусы и троллейбусы, очень похожие друг на друга. Выделили даже место для автостоянки.

Здания, сформировавшие величественный облик площади, вам, конечно, и без меня хорошо знакомы.

Для Управления дороги сто лет назад построили настоящий дворец по проекту известного архитектора из Санкт-Петербурга А.Дмитриева. Его же проекты в Харькове - ДК Железнодорожников и Дом Промкооперации (военная академия). Дмитриев часто экспериментировал, работал в стиле модернизма, но здесь – неоклассицизм. Здание мощное, огромное, но совершенно не казённое.

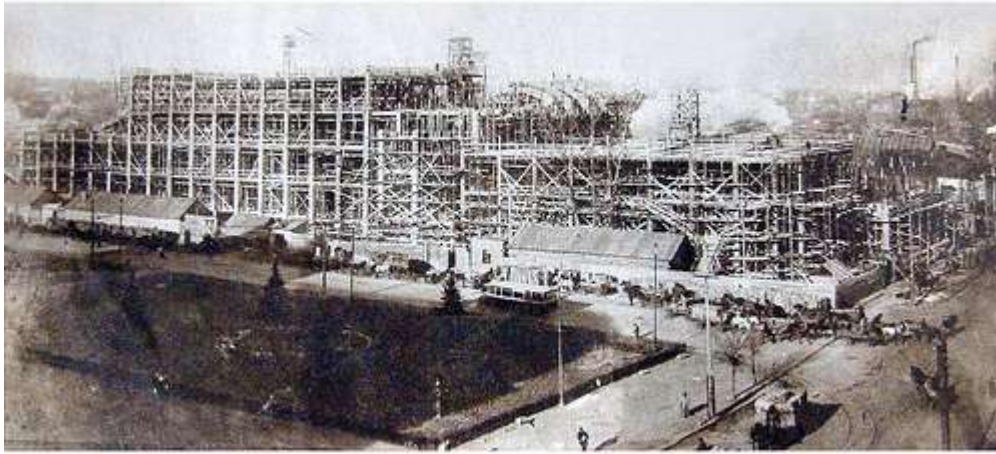
Купола, скульптуры. Всё имеется. Руководил строительством Павел Роттерт, впоследствии один из самых выдающихся советских строителей: Госпром, Днепрогэс, московское метро - великие стройки первых пятилеток осуществлены благодаря его инженерным и организаторским талантам. Здание было построено за 2 года! Как это у них получалось? Уже и на египетские пирамиды смотришь по иному. В своих рассказах я чаще показываю старый Харьков, но от этой картинке не смог отказаться. Пентагон, крепость, что только не просятся в сравнение!

В 1928 году напротив управления дороги закипела новая стройка. Со столичным размахом. Началось возведение ещё одного знакового для нашего города здания – Главпочтамта. Проект молодого архитектора

Мордвинова в конкурсе был вторым, но со стороны механизации именно он удовлетворял современным требованиям, почему и был выбран.

Грунт для грандиозной стройки в этом месте не самый благоприятный, практически болото, поэтому пришлось забивать 660 свай, чтобы его закрепить. Всё сооружение имеет объём около 92000 куб. метров и обошёлся

Наркомпочте в четыре с половиной миллиона карбованцев. Через два года, как это было принято в те времена, самый большой в Украине (столица!) и самый механизированный в СССР почтамт сдали заказчику.

На первом этаже – посылочная экспедиция, на втором – газетная, на третьем и четвёртом – почтовая. Почта тоннелем была соединена с вокзалом, чтоб было удобно передавать корреспонденцию. Интересно, сохранился?

Движение всей корреспонденции, посылок было автоматизировано до доступных на то время мировых пределов.

На третьем этаже, кроме шлюзов, обычных транспортёров, был ещё специальный транспортёр Шаукеля наподобие подвесной дороги – для рассылки различной корреспонденции сотрудникам. Такая себе локальная сеть. Обалдеть!

Интересно, что всё оборудование было произведено в мастерских Наркомпочты

и на наших заводах. Лишь один небольшой подъёмник, разве что для поддержки угнетенных зарубежных братьев-пролетариев, был привезен из-за границы.

Тут же на почте имелся прекрасный зал для заседаний, спектаклей и кино, столовая с механизированной кухней на 500 человек и душевая на 40 мест.

Вентиляция – самая совершенная. Воздух с улицы сначала очищался масляными фильтрами от пыли, подогревался (зимой) и только потом попадал в помещения. Читаю я это всё и щипаю себя: это так было или проектировалось? В войну здание лишилось всего остекления и остановились часы на башне. Стекла вставили, а часы так и не завели. Но время не остановишь!

Закончим вокзальную тему несколько неожиданно. Не удивляйтесь, но этот снимок тоже по железнодорожной тематике. Управление Северо-Донецкой железной дороги. Здание это и сейчас стоит по адресу ул. Фейербаха, 7. Построили его за один 1911-й год! Почему управление находилось в Харькове? А почему в нашем городе был Совет горнопромышленников Юга России? Харьков был крупнейшим городом в этом регионе! Это сейчас Донецк стал Донецком. А тогда была Юзовка. Только в 1934г. Управление этой дороги переехало в...Артемовск. Харьков терял столичность, хотя ещё долго оставался третьим по значению городом Советского Союза.

Сейчас это здание занимает транспортная академия (ХИИТ в прошлом). На фасаде данного здания до сих пор значится надпись: "Управление Северо-Донецкой железной дороги". Теперь понятно, почему здесь и этот ВУЗ и ЖД больница. Кстати, построили это здание архитекторы Тимошенко и Ширшов, а консультировал Бекетов. Сам вокзал Северо-Донецкой железной дороги находился на Леваде. Из приведенной схемы видно, что пути этой железной дороги доходили почти до Грековской.

А ведь ещё у нас есть и Балашовский вокзал, через пути которого разбегались по стране паровозы и тепловозы, а затем танки, танки, танки... Но старых фотографий тех мест что-то не обнаруживается. Не праздновали фотографы эти места. Наверное, потому, что там всегда были танки, танки, танки...

1882 год. Город уже давно привык к железной дороге. Можно отправиться в Москву, Питер, на юг, а по любимому городу передвигаться приходится только пешком или на конном транспорте, правда, индивидуального пользования. Дороговато. Но мы наше путешествие проведём в общественном транспорте. Итак

Прогулка по городу в вагоне конной железной дороги

24 сентября 1882г. – день рождения харьковского городского общественного транспорта. В этот день от

перекрестка Екатеринославской и Александровской в сторону Сергиевской площади отправился первый вагон конной железной дороги - конки. Вот отсюда. Пожарная каланча слева сохранилась до наших дней. Да и дом-красавец справа тоже цел и почти невредим. Правда, появился он попозже. Архитектор Ю.С.Цауне сотворил это небольшое (по размерам, конечно) чудо в 1906г. Здание было построено под склад-магазин сельскохозяйственной техники В.Ф.Альсона. Надо же, обыкновенный склад. Хорош, да? Может поэтому он и понравился нынешнему хозяину этого дома А.Б.Фельдману.

До конки общественного транспорта в нашем городе не было. Народ передвигался либо пешком, либо на дрожках, линейках. Да и город был невелик: население недавно перевалило за сотню тысяч. Для сравнения, в той же Одессе тогда проживало в два с лишним раза больше народу, да ещё такого веселого. В Киеве – 180 тысяч, Москве – около 600, а в столице, Питере – до миллиона.

Центральная улица города, а тогда это была Екатеринославская, застроенная симпатичными двухэтажными домами, до прокладки на ней железнодорожной колеи и вот так выглядела от Лопанского моста. Если бы не второй дом по левой стороне, ни за что не узнал бы.

сильно разрушенном виде много архитектурных памятников 19 и начала 20 веков. Причина простая: центр города сместился в его нагорную часть, а на капитальную реконструкцию, иными словами, разрушение Лопанского заречья средств не находилось. Повезло. А ведь был лет 50 назад ужаснейший план, предполагавший устройство широченного бульвара на месте всего, снесенного между нечетной стороной Полтавского Шляха и четной – К.Маркса. Слава Богу, планы партии у нас не всегда воплощались в жизнь.

Надо сказать, конная железная дорога придала новые импульсы развитию этого района. Давайте мысленно вернёмся в те 37 лет, которые история отвела конке в нашем городе. До марта 1919г. Из ныне живущих уже вряд ли кто вспомнит. А вот и вагончик подошёл со стороны вокзала. Вскакиваем на подножку и помчались... со скоростью 7-8 км в час. Скорость вполне туристическая и мы, оплатив проезд пятью дореволюционными копейками вот этому красавцу, уже вскоре оказываемся на Жан-

Да и квартал в районе Дмитриевской со старой ещё одноименной церковью кого угодно введет в заблуждение.

Зато перекресток с Ярославской очень даже узнаваем. Нужно просто приглядеться. В доме по правой стороне почти сто лет находилось музучилище имени Бориса Лятошинского. Время, вообще-то, пощадило эту часть Харькова, сохранив здесь в не

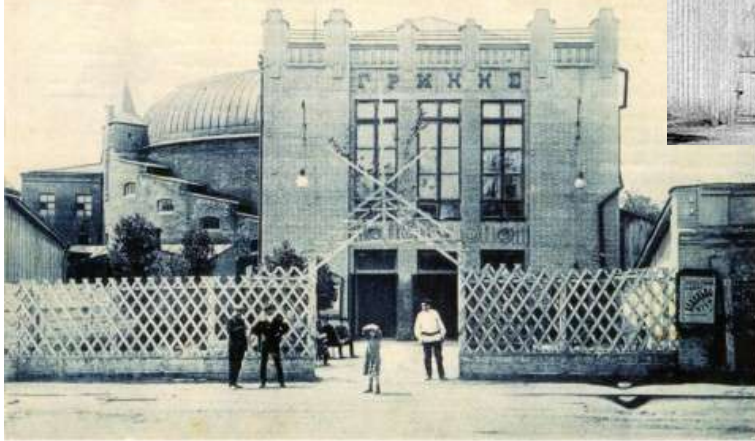
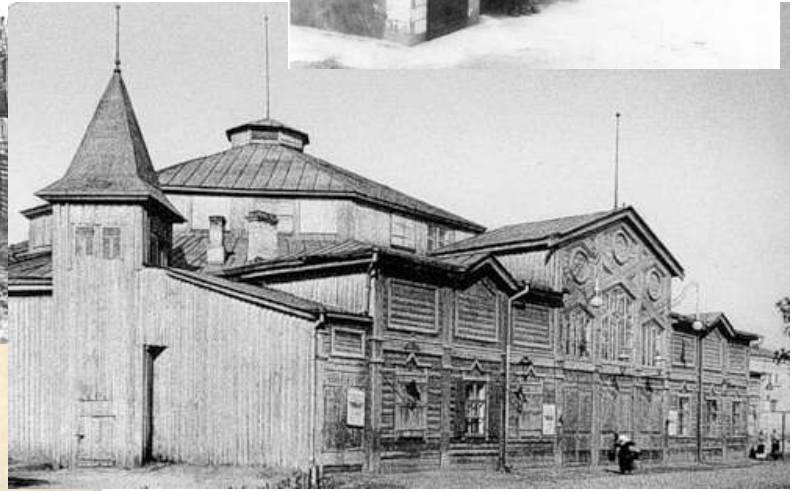
дармской площади. Здесь нужно выйти и осмотреться. Тогда это было одно из центральных мест города.

Напротив пожарной каланчи располагалась Главная Харьковская

складочная таможня (теперь здесь райсуд).

А в южной части площади, на месте круглого сквера возле ломбарда, фактически на Мало-Гончаровской, с 1883г стояло деревянное здание цирка братьев Никитиных. Это и был первый

наш цирк. А цирк Грикке, который принято называть старым, появился только в 1906г. Рядом, теперь уже с самым старым цирком, на месте нового ломбарда, была городская управа. Здание совсем не яркое и снесено лет 40-50 назад. Его-то я помню (жил рядом), но в голову не приходило, что в нём когда-то располагалось столь солидное учреждение. И фотографии его своим вниманием не удостои-

ли. Вспомнить пришлось только, что бы показать, насколько важной для города была Жандармская площадь. К тому же, к ней примыкала ещё и Тюремная площадь с соответствующим заведением. Тюремный замок построили в 1822г. по проекту,

присланному из столицы. В замке располагалась каторжная тюрьма. Но и это ещё не всё! К пожарной каланче, вдоль по Малиновского, примыкает сохранившееся до сих пор здание 3-ей части жандармерии, построенное самим Б.Н.Корнеевко (старый ломбард – его визитная карточка). А во дворе, в здании, построенном А.М.Алферовым (1857г.) в так называемом кирпичном стиле, располагалась пересыльная тюрьма. Наличие сразу двух

(1857г.) в так называемом кирпичном стиле, располагалась пересыльная тюрьма. Наличие сразу двух

тюрем на одной улице и определило её прежнее название: Тюремная.

Всё, покидаем эту, такую важную, но очень мрачную площадь.

можно. Совершенно это преступление в печально известные 30-е годы.

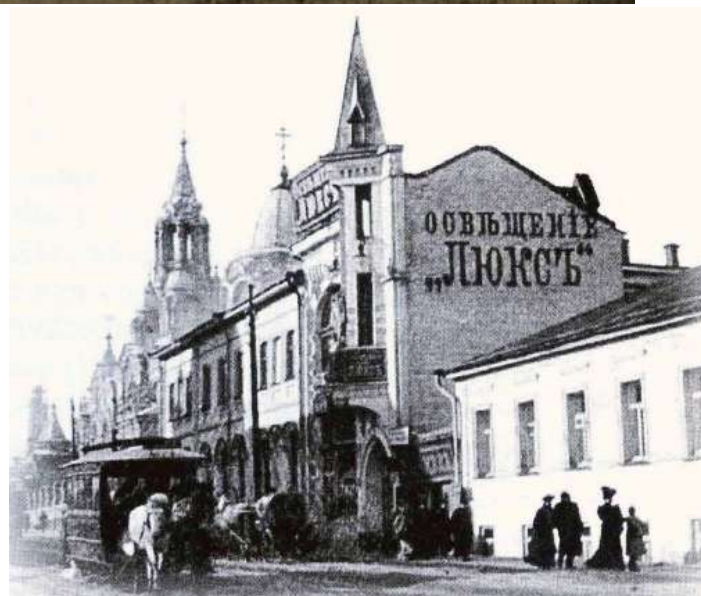
А напротив, в ряду с двухэтажными купеческими домами, неожиданно возникал настоящий дом-дворец, в то время принадлежавший крупнейшему в Российской империи производителю резиновых изделий - Российско-Американскому обществу «Треугольник». Здание сильно удивляло пассажиров конки, особенно приезжих. Может, и не все из них догадывались, что построено оно в стиле нового барокко, но мансарда с портиком и балконом сильно возбуждала их воображение. Я выбрал эту фотографию из советских времен потому, что люди постарше помнят, наверное, популярные магазины в нём: «Рыбные консервы» и «Турист». В послед-

ние лет тридцать здание после пожара может заинтересовать лишь постановщиков фильмов ужасов. А нам нужно двигаться дальше. Набирая ход, проскакиваем магазин «Люкс» по продаже электротоваров (уже были!?), пересекаем Дмитриевскую и через дом после

И сразу же оказываемся у сказочной, радикально перестроенной в 90-е годы 19 века архиерейским архитектором Ловцовым, Дмитриевской церкви. Как можно было уничтожить такое чудо, понять невоз-

этого, что на углу, видим построенный Б.С.Покровским дом Бразоля. Сейчас, когда его осовременили, Покровский здесь уже не при

делах. Правда, до этого дом был совершенно ужасен. А напротив, куда вы ныне и голову не

тами, а Крестный ход, видимо, по поводу традиционного переноса Озерянской иконы Божией Матери. Следующий перекресток с улицей Ярославской мы уже упомянули выше, но на два дома за ним нужно посмотреть. Один из них слева по ходу нашего вагончика, дом №26, хорошо смотрится и сегодня (спасибо ЕВРО 2012), но

примечателен тем, что построил его в 1891 году известный архитектор Сергей Илиодорович Загоскин (автор здания старого вокзала) для А.Н.Хлебникова, музыканта, купца, мецената. Во дворе дома был разбит красиво спланированный сад.

А в доме напротив, который, вроде, не перестраивался, в 1869 году располагалась городская дума. Улица ведь была центральной.

А мы уже добрались до круглой, а скорее, шестиугольной площади. Погуляем здесь подольше. Интересно, с чего это вдруг в этом месте улица так расширилась? Предание гласит, что когда-то тут было озеро с лебедями. Не будем спорить. Может именно из-за такого живописного пейзажа здесь и появилось столько гостиниц. Аж четыре! Одна из них, самая роскошная, называлась «Бель-вю». Это название удалось перевести

повернёте, в 1913 году в саду Шато-де-флер на открытой сцене владельцем В.Е.Кучулария был открыт театр миниатюр и кинематограф. Нет, это не очередь за биле-

только с французского. Получилось: «прекрасный вид». А левее от неё, на углу с основным руслом улицы стоит здание, в котором в те годы была гостиница «Ялта».

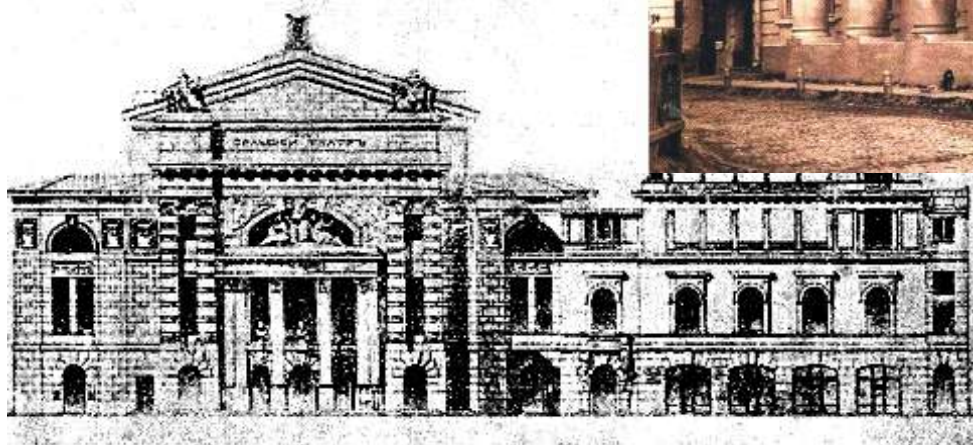
Тоже красивое слово. На противоположном углу площади стояло несохранившееся здание гостиницы, которая называлась в разные годы «Догмара», «Славянский базар», «Стелла». Во дворе дома размещался театр «Марс».

площадь была в его честь). Затем дом несколько раз перепродавался и превратился в отель «Эпштейн». Обеды подавались исключительно из кошерных продуктов. Сейчас здесь военкомат.

А ведь на месте этого здания могло стоять совсем иное, спроектированное акаде-

Первым на площади ещё в 1832г. архитектор А.А.Тон построил в стиле русского классицизма городской усадебный дом с четырехколонным порталом для почетного харьковчанина Павлова (Павловская

миком архитектуры А.Н.Бекетовым. Универсальный театр с гостиницей и рестораном, был бы здесь очень к месту. Город ощущал острый дефицит в театральных зданиях. Оперный театр на этой улице на

берегу Лопани уже снесли. А как раз универсальный, гастрольный театр городу был необходим. Но началась война, революция, опять война. Не до театров. Так до сих пор и зияет возле военкомата справа пустое место. Можете и сами убедиться в этом. Но театральная тема на этой площади таки имела место. Я уже упоминал театр «Марс» во дворе дома №17а (после войны там построили дом с «Технической книгой»). А на противоположной стороне в 10-е годы прошлого столетия был открыт маленький театрик эстрады Сарматова. Вон там, за киоском, он выглядывает. Правее же по кругу в доме, где кажется, что всегда был ТЮЗ, в 1915г. разместился театр миниатюр «Пельцер».

Сейчас, через сто лет его опять открыли.

Вернемся на угол к гостинице «Ялта» и в ожидании конки оглядим Екатеринославскую в районе перекрестка с Рождественской (Энгельса) в сторону центра. Не узнаете? Просто, огромное здание гостиницы «Москва» ещё не построено. Если есть чуть времени, заскочим на чашечку кофе в первый стационарный кинотеатр «Боммер». Это в метрах ста по ходу.

Подкрепившись, выходим на Екатеринославскую и, дождавшись вагона, уже не останавливаясь, переезжаем Лопань и попадаем сначала на Сергиевскую (Пролетарскую),

а за ней на Торговую (Павловскую, Р.Люксембург) площадь. Не узнаете! Да и я не сразу понял. На месте домов по левой стороне позже построили универмаг.

Поначалу маршрут конки заканчивался в начале Николаевской (Конституции) площади возле этого романтического дома. Нет, это здание не для конечной станции конки. За год до её пуска это здание архитектор Михаловский соорудил для торговой биржи. А вагонам конки здесь удобно было делать разворот. Если кто-то, всё-таки, не понял, где стояло это здание, мысленно станьте спиной к бывшему ресторану «Центральный» (сейчас магазин мехов) и представьте биржу на расстоянии метров двадцати перед собой. Впрочем, к этому дому мы ещё вернёмся в других новеллах.

Очень скоро конка нырнула вниз на Старомосковскую

и помчалась к Конному базару.

Правда, поначалу добра-
лась только до Реального
училища (в советские го-

ды ХИМЭСХ), красивейшего готического дворца, немного заслонявшего собой Вознесенскую церковь.

Вскоре линию ре-
шили продолжить
до Конного базара.
Было два варианта –
прямо по Москов-
ской или, свернув
на Конную улицу,
теперь

Б.Хмельницкого,
въехать на рынок с
другой стороны.
Подумали и остави-
ли оба варианта. В
результате за Реаль-
ным училищем
(ХИМЭСХ) одна
ветка шла прямо и
заканчивалась возле
Народного дома, где
давно уже другое

здание - ДК «Победа». А вторая сворачивала вправо и по Конной улице мимо Земской управы, что

стояла почти на месте нынешней Облпрокуратуры, прибывала на базар к Дому трудолюбия на углу с Тарасовской. На этом и закончилась первая линия.

Земская управа

Через год, в мае 1885 года, 2-я линия конки соединила Сумскую, центр и Москалевку. Плечо конки в сто-

рону Сумской оканчивалось возле бывшего дома Семигановского, стоявшего на месте Гипрокосса, возле Губернского земства, где теперь здание администрации губернатора.

С Сумской на Москалёвку конка попадала через центр. Проскочив всю Николаевскую площадь, вагоны сворачивали на смежную с ней Торговую и здесь, где ещё не так давно стоял Монумент в честь Независимости, а в те времена – дом Павлова, устремлялись по разрушенному в войну Торговому переулку,

оставляя слева от себя Рыбный базар,

к Цыганскому мосту, перекинутому тогда через речку к началу Москалёвской улицы.

Это сейчас Москалевка несколько в стороне от главных харьковских приоритетов. А сто тридцать лет назад передовой транспорт протянули именно туда. Кстати, эта улица с тех времён не очень то и изменилась, но пару значимых объектов уже не, увидишь. Церковь Преображения Господня, построенная в 1869 гг. на углу с Рыбасовской улицей, не дожидая

своего столетия 5 лет. Её снесли 50 лет назад при пробивке трамвая со стороны Гончаровки. А вот этот дом вроде и есть, но узнать его вряд ли удастся. Сходите

сами по адресу Октябрьской революции, 55. Очень удивитесь.

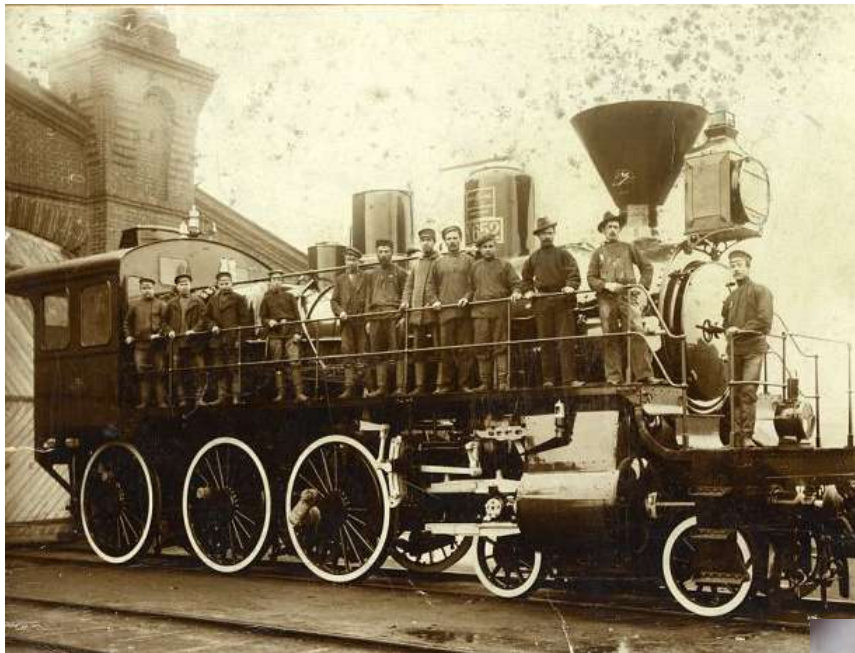
Собственно, на этом можно и закончить прогулку в конце 19 - начало 20 века на кон-

ном трамвае. Если сравнить её с прогулкой на метро, у конки сплошные преимущества: явно лучший обзор и невысокая, очень удобная для усвоения увиденного, скорость движения.

А что же было дальше. В июле 1906г. лошадки, уже 24 года таскавшие за собой тележки с народом были сильно удивлены необычным зрелищем: вагоны, которые значительно резвее катились по Торговой площади параллельным курсом, не были пристегнуты к их сородичам. Так, с большим опозданием от других городов (причины на то были), в нашем городе открылась первая линия электрического трамвая.

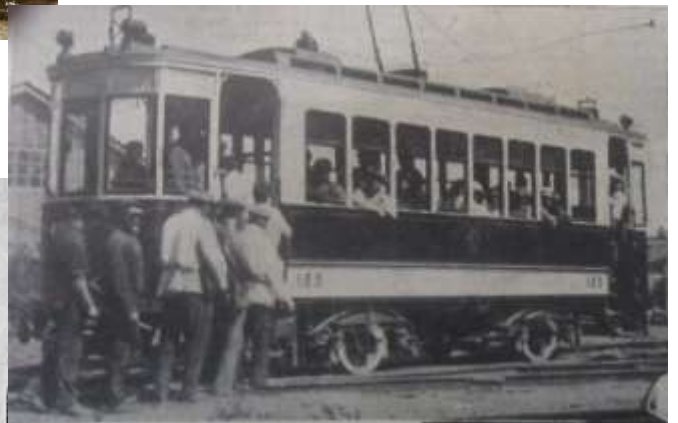
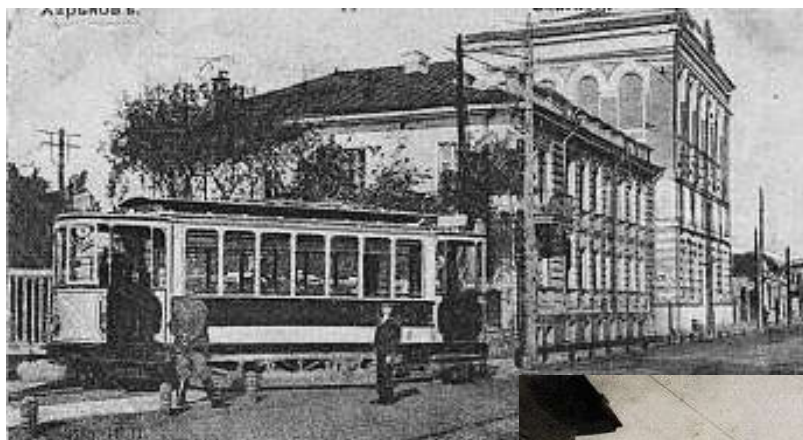
Начиналась она на Петинке (Плехановской), у железнодорожного переезда вблизи Балашовского вокзала.

Здесь уже вовсю работал Паровозостроительный завод (сейчас завод Малышева), работники которого довольно быстро полюбили новый вид транспорта. Видите, как организо-

вано входят в вагон через заднюю площадку. Трамвай проходил к самому началу Петинской улицы, где сворачивал к Михайловской церкви (около нынешнего

ДК Строителей) и уже по Нетеченской устремлялся к центру города через Подольский мост и Костюринский переулоч.

Финишировала первая линия трамвая здесь, у того самого дома Павлова с «Гранд-отелем» внутри.

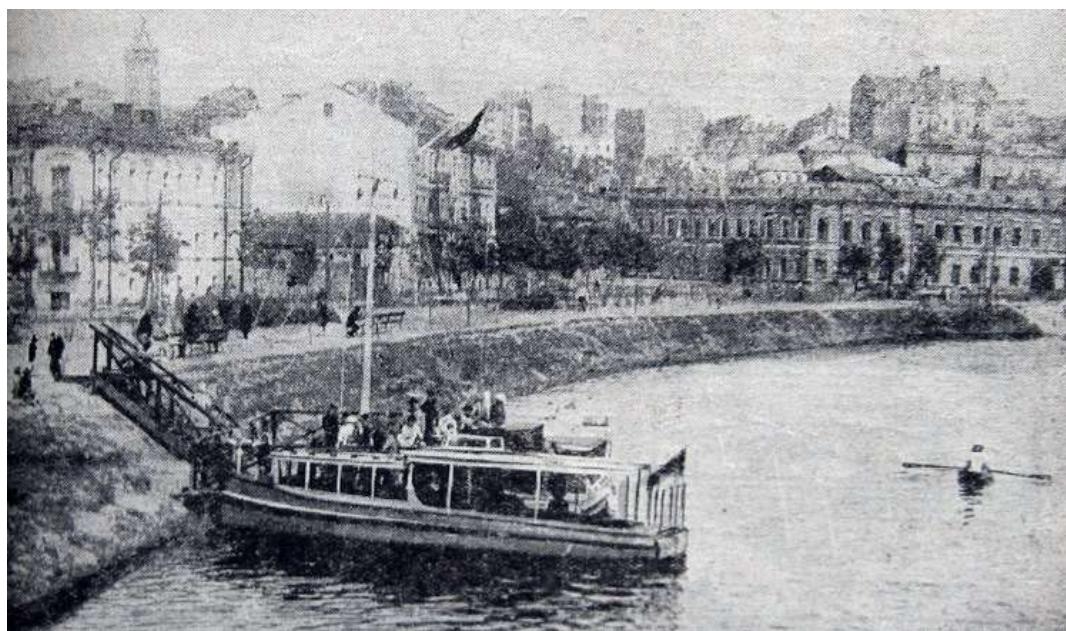

А вот троллейбус харьковчане ждали ещё долго. Только 1 мая 1939г. была торжественно открыта первая в Харькове линия троллейбуса. Она пролегла от бывшего дома Красной Армии (Университетская горка, напротив Успенского собора) по Сумской до ЦПКиО им. Горького. А в 1975г. наш город первым из не столичных бывшего Союза обрёл своё метро. Питер, конечно, не в счет. Но метро не очень-то подходит под формат нашей прогулки. Мы больше по фасадам, а там, под землей, их нет. И закончим нашу транспортную историю двумя довольно экзотическими для равнинного и не очень обводнённого города видами внутригородского транспорта.

В 1971г. из парка Горького на Павлово Поле проложили канатную

дорогу. За 15 копеек вы получали огромное удовольствие. Кстати, сейчас, через 40 лет, вид из кабинок намного красивее, а вот желающих совсем мало.

тала кафешкой.

Были у нас попытки открыть и судоходство. Первый раз ещё до войны. Это вы видите временный причал у Харьковского моста.

А вторая попытка пришлась уже на наши дни. Помните «Ласточку»? Но 1 апреля 2005г. она сгорела. На работе. Нечем было тушить. А может, и не нужно было. Так бывает. До пожара она работала кафешкой.

Какой, интересно, новый вид транспорта появится в нашем городе в 21 веке?

Главная улица есть в каждом городе. Но в каком городе на главной улице находятся две железнодорожных станции, подвесная дорога и самый настоящий аэродром, с которого взлетают самые настоящие самолеты, изготовленные тут же на этой улице. Конечно же, это наша неповторимая Сумская. И ещё на ней находится огромная площадь, может и не самая большая в мире, но уж среди самых больших, наверняка, самая обаятельная и привлекательная. И, наконец, на Сумской есть два парка...

Два парка на главной улице

В Харькове много парков. Но без этих двух наш город потеряет огромную долю шарма и неотразимости. Не будем даже называть их. Давайте просто погуляем. А что ещё делать в парке. Итак, прогулка продолжительностью в 200 лет. Парк Шевченко называют садом. Так его нарекли от рождения. Ему за 200! Он появился одновременно с университетом и долго-долго так и назывался: Университетский сад. Поначалу университету выделили участок в естественном дубовом лесу. До нас дожили около двадцати деревьев из того леса. Университет сразу же часть обретенного леса отвёл под ботанический сад. Наука есть наука и без неё

никак! Ботанический сад существует до сих пор. Правда, общедоступным так и не стал. Говорят, там много интересного. В 1830-1840 гг. Университетский сад был обнесён ка-

менной оградой с железной решеткой, прослужившей ему многие десятилетия.

В 1858г. у Университетского сада появился сосед – Коммерческий клуб с садом того же названия. Клуб объединял состоятельных людей города и, что сегодня кажется довольно странным, очень любящих искусство. В результате здание клуба достраивалось-перестраивалось и к концу девятнадцатого века усилиями архитекторов Михаловского и Дашкевича обрело знакомые очертания старого оперного с прекрас-

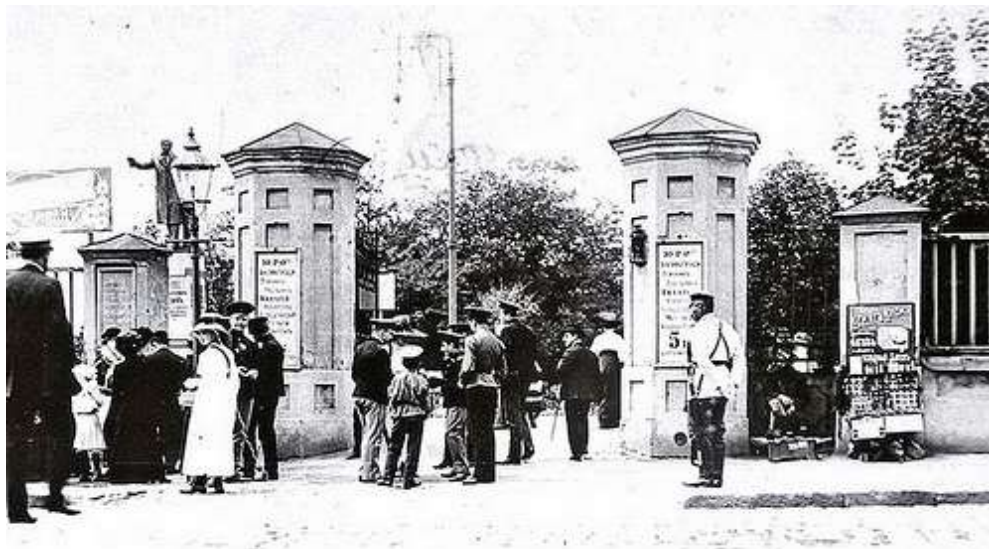
ным по акустике и оформлению залом в стиле дворца Тююльри в Париже

и завораживающим фойе.

В 1896г. на участке в 2 га, арендованном у Университетского сада, была организована выставка домашних животных и птиц. Выставка стала пополняться всё новыми и новыми представителями животного мира и этот год считается датой образования Харьковского зоопарка – ещё одной составляющей сегодняшнего Сада Шевченко. Наш зоопарк открыли третьим в Российской империи. Вход находился со стороны Сумской улицы рядом с памятником Каразину (сегодня на этом месте – памятник Т. Г. Шевченко). Как видим, изначальная территория сада потихоньку сокращалась.

Застраивался и фасад парка со стороны Сумской. В 1839г. на участке сада прямо напротив нынешнего дома с некогда очень популярной у молодежи закусочной-автомат (пулёт по-народному) возвели здание (архитекторы Торопов и Тон) для кадетского корпуса. Но корпус открыли в соседней Полтаве, а здание отдали нашим девочкам – воспитанницам Института благородных девиц, открытого ещё в

1812г. при активном участии Г.Квитки-Основьяненко. Благородные девицы также присоединили себе часть сада. А где же ещё им хороводы водить?

Чуть ниже по Сумской, на углу с Рымарской, в эти же годы (по разным версиям с 1829 по 1840г.) было выстроено архитектором Е.А.Васильевым здание, где позднее обосновалось Купеческое собрание. О дальнейшей судьбе этого дома немного подробнее идёт речь в главе о клубах нашего города.

И уже в самом конце 19 века пространство между Купеческим собранием и Институтом благородных девиц А.Н.Бекетов украсил особняком для банкира Г.И.Рубинштейна. Фото этих домов, сделанное в военные годы, привожу для лучшей ориентации на сегодняшней местности. Рассмотренные только что два дома стояли, где сейчас фонтаны перед нынешним

театром оперы и балета.

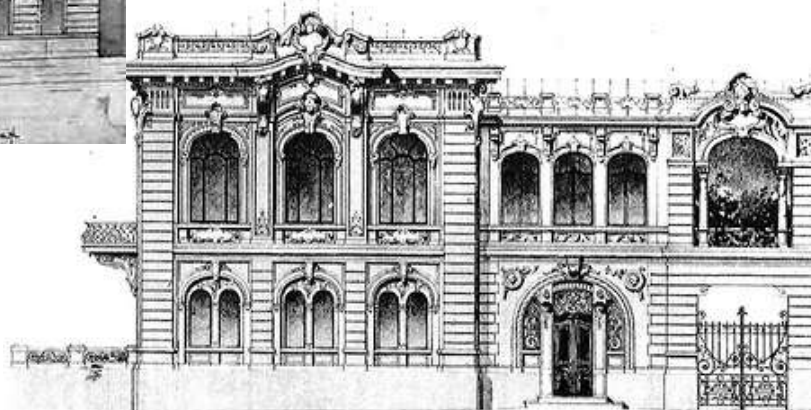
В эти годы Бекетов активно застраивал район Николаевской (Конституции) площади и мне показалось, что хорошо всем знакомое здание библиотеки Короленко очень смахивает на дом Рубинштейна.

Библиотека Короленко

Дом Рубинштейна

А дом на Губернаторской (справа), который Бекетов построил для статского советника Ивана Васильевича Маркова, тоже в очень близком к библиотеке облике, сейчас можно отыскать «внутри» дома №8 теперь уже улицы Революции. В 30-е годы ушедшего не

так давно столетия этот маленький дворец надстроили двумя этажами. Что из этого вышло, судите сами. Ничего хорошего.

Вернёмся на Сумскую. Единственное здание, которое сохранилось на садовом участке улицы, - Ветеринарный институт, построенный в 1854г. (арх. М.П.Львов), в котором он безвыездно размещался более 100 лет. Теперь его хозяева – дети. Сначала это был Дворец пионеров, а ныне тоже Дворец, но детского и юношеского творчества.

Таким образом, к началу 20-го века Университетский сад был практически застроен со стороны Сумской. За каменно-решетчатым забором виднелась лишь центральная и боковые аллеи, на которых всегда было многолюдно.

20 июня 1907года в месте разветвления главных аллей сада торжественно открыли памятник Василию Назаровичу Каразину – основателю Харьковского университета.

С другой стороны сада, выходящей к Клочковской, там где сейчас видовая площадка над каскадной лестницей, находилась такая вот романтическая беседка. Она сгорела в 20-е годы. Деревянная была.

С началом двадцатого столетия на территорию сада стал проникать бизнес. А.Ф.Вернер, потомственный дворянин, прибыл в Харьков в начале XX века и открыл здесь склад -

магазин по продаже фотографических принадлежностей, фильмоскопов, граммофонов, фонол, телефонов, стереоскопов. Магазин находился по пути от нынешнего большого фонтана к «Кристаллу». Позднее он открыл ещё один магазин в Университетском саду.

Так бы и продолжал Университетский сад жить в добром соседстве с Кулеческим, благородными девушками из одноименного Института, будущими ветеринарами, зоопарком и ботаническим садом, но в 1917г. в Петрограде произошли известные события, которые очень серьезно отразились на его развитии.

Сад коммерческого клуба вскоре стал именоваться Профсоюзным. И совсем не потому, что коммерческое сообщество организовало свой профсоюз. Просто, в силу сложившихся обстоятельств, эта прослойка общества сильно поредела и старалась себя не афишировать. Профсоюзы, которые, как известно, школа коммунизма, взялись за дело с размахом: раза в три расширили свою территорию, прихватив сад ставшего ненужным Института благородных девиц, огородили всё забором и ввели входную плату.

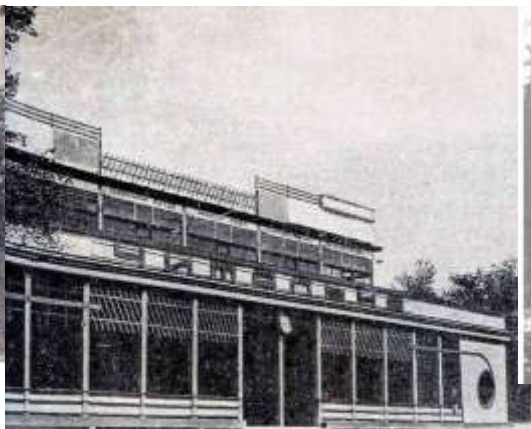
Открыли летний театр на 1000 мест,

читальню,

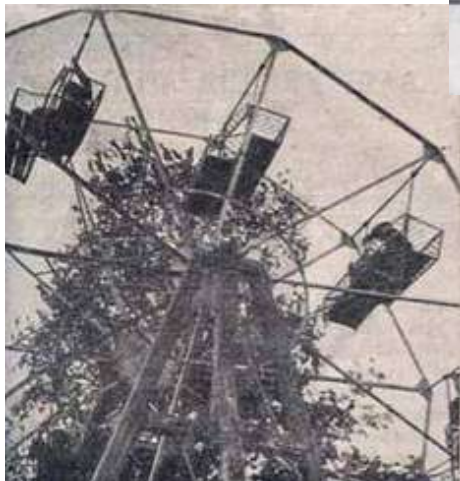
кинотеатр, тоже летний

установили аттракционы,

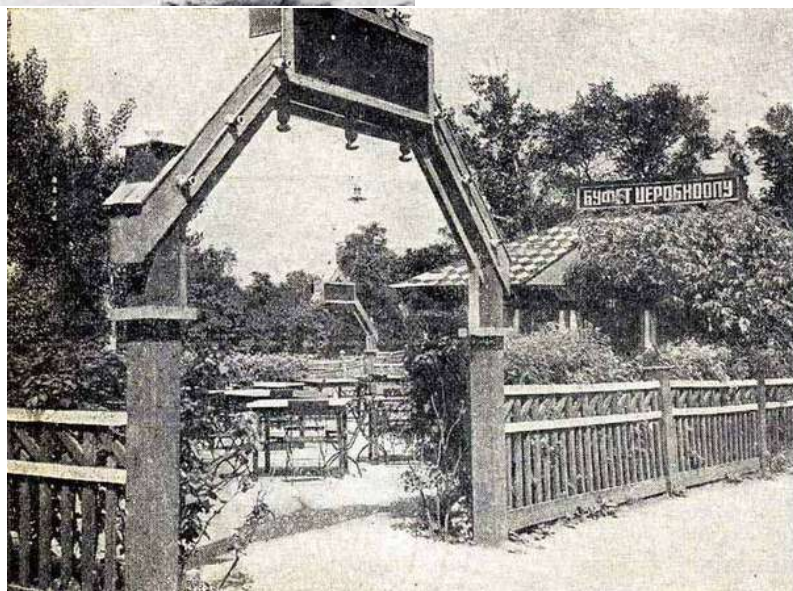

обеспечили питанием.

Не-

решенным оставался только территориальный вопрос с Университетским садом. Исход вялотекущей войны решил в 1933г. П.П.Постышев, приехавший в наш город в качестве 1-го секретаря обкома партии. Тогда партия была одна и она решала во-

просы без дискуссий. Решено было убрать заборы и сделать вход свободным. А когда в 1935г. Василия Каразина сменил на главном входе Тарас Григорьевич Шевченко, именем Кобзаря нарекли теперь уже единый сад.

К этому времени Харьков потерял столичный статус, соответственно изменились и амбиции, а затем была война.

Если не считать вполне понятной вырубки части деревьев, на территории

сада, в отличие от соседней площади Дзержинского (Свободы), капитальных разрушений за время войны

было немного. Сильней всего, пожалуй, было разрушено здание бывшего Института благородных девиц. Но восстанавливался и менял свой облик сам город и Сад Шевченко, главный сад города, тоже обновлялся. Проходило это радикально и не один раз. Уже к 1948г. появился открытый музыкальный театр. Через 15 лет на его месте возвели киноконцертный зал «Украина».

Эстрада открытого музыкально

Общий план киноконцертного зала (1948 - 1949 гг.)

Тогда это была архитектурная бомба в исполнении архитекторов Васильева, Плаксиева и Реусова. Теперь это уже памятник той эпохи. В 1948г. ближе к Клочковским склонам построили летний кинотеатр. В послевоенные годы такие очаги массовой культуры строились везде. Магия кино после войны наполнилась потоком трофейных фильмов. Немного приоткрывался пресловутый железный занавес и на экраны выходили французские, американские фильмы.

А индийские «Бродяга» и «Господин-420» сводили с ума половину страны. Стационарных кинотеатров явно не хватало. Везде был аншлаг. Даже не верится. Кинотеатр давно разрушился и его руины снесли в 90-е годы.

Вернёмся на Сумскую. Здание Института благородных девиц, в котором давно уже квартировал педагогический, сильно пострадавшее в

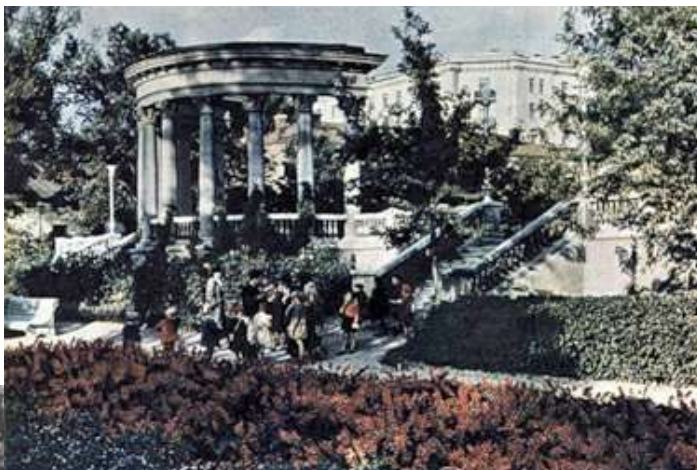
войну, снесли и на его месте в начале 50-х появился красивый деревянный павильон с роскошным газоном до самой Сумской.

ром до войны был Плановый институт. Правда, его бы все равно снесли позже вместе с соседом – домом купеческого собрания. Уж очень большой у нас оперный театр. По размерам. И, что бы закончить прогулку по главному саду города, ещё о некоторых его символах послевоенного ренессанса. Мостик через овраг у главного фонтана в 1954г. перенесли от Соборного (Халтурина) спуска, на котором он, единственный, уцелел из всех

В павильоне была читальня, играли в шахматы и шашки, может, и в другие, менее официальные, игры. Эта красота исчезла, когда начался великий долгострой оперного театра, хотя сам театр стоит чуть ниже. С этой беседкой (как её только не называли в народе!) связано много легенд и рассказов. Для молодежи (лет до шестидесяти) 50 – 60-х годов – это очень знаковый объект!

Ещё одно сооружение, возникшее после войны – ротонда, выросшая прямо напротив Зеркальной (стеклянной) струи. Видимо, они архитектурно дополняли друг друга. Появилась она на месте красивого бекетовского особняка Рубинштейна (см. выше), в кото-

строений. Сам фонтан арх. Б.Г.Клейн перестроил в 1967г., а через десять лет академик В.А.Петросов и компания сделали его светомузыкальным. Б.Г.Клейн тут же рядом построил, может быть, самое известное

наше кафе «Кристалл» - большое, круглое и, главное,

с прекрасным мороженым. Кто не водил сюда детей, внуков? Таких нет!

Главный вход в сад - на Сумской, а выход здесь – каскадная лестница с фонтаном на Клочковскую. От-

© Dmitry Slediuk
painter12@mail.ru

крыта к 300-летию города. Со всем рядом не так давно открыли ещё и дельфинарий. Но это уже совсем новейшая история сада.

И, чтобы не обидеть большую группу старых болельщиков, вспомним оставшуюся, к сожалению, в прошлом так называемую «брехаловку». Вот здесь, на пяточке между Тарасом и Дворцом пионеров, где вывешивались центральные, республиканские и местные газеты и журналы, ежедневно велись споры по всем абсолютно вопросам. Исчезла «брехаловка» с наступлением гласности, распадом Союза и исчезновением трепетных матчей типа «Динамо» (Киев) - «Спартак» (Москва). Обсуждать было уже нечего!

Второй парк на Сумской - Городской открыли для посещения в 1907г., на сто лет позже сада Шевченко. И он тоже возник на окраине города. Это сейчас добраться до него легко, а в конце позапрошлого века его задумывали как место для загородных конных прогулок. И разбили его по образцу Булонского леса - с аллеями для верховой езды и катания в экипажах. С этой целью наряду с каштановой и липовой аллеями планом пре-

дусматривалось создание так называемой «экипажной» аллеи. Помимо них будущий парк, по проекту, должно было отличать большое число живописных полей и одиночных деревьев.

Разбивка территории и посадка деревьев началась в 1894г. Ещё задолго до открытия парк успел сменить название: очевидное «Загородный», по случаю бракосочетания цесаревича Николая, изменили на «Николаевский». К моменту открытия

площадь парка составляла около 100 га. Центральная аллея и круглая поляна в её западной оконечности такими и сохранились.

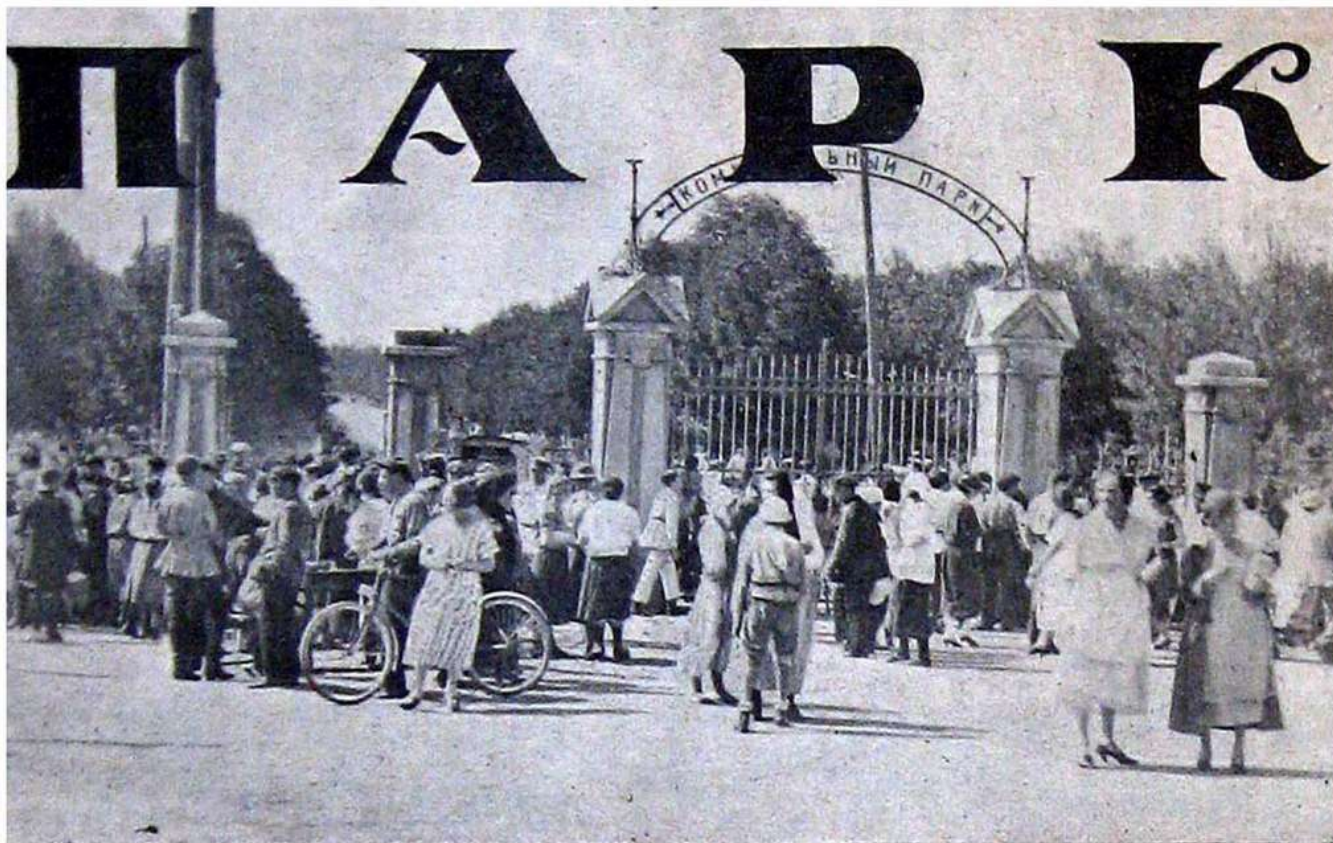
Главный вход выглядел довольно скромно. Осталось немного

снимков парка той поры, но и по ним видно, что парк был скорее для прогулок, чем развлечений. Хотя, где грань? После революции и вызванной ею разрухи начала 20-х парк стал развиваться уже по правилам и законам государства совершенно нового типа. Конные прогулки и прочие буржуазные штучки вряд ли бы нашли горячий отзыв у тех, «кто был никем». Николаевский парк, конечно же, переименовали в Коммунальный,

построили новый вход, а за ним разбили идеологически правильную клумбу.

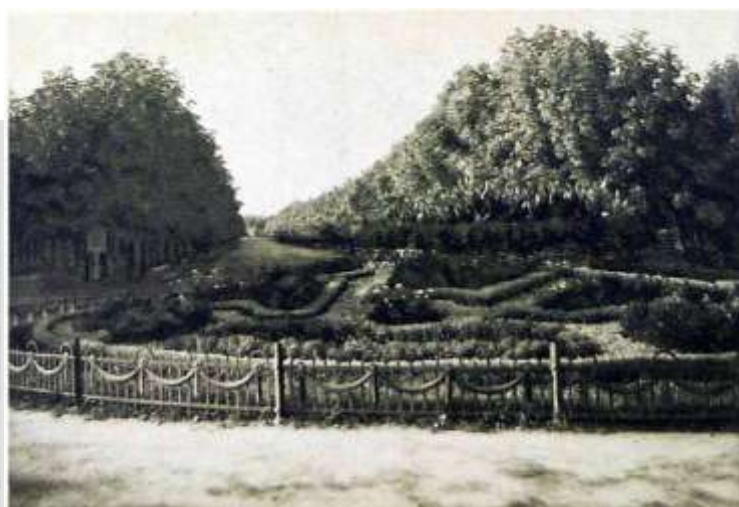
Главный вход (1925 г)

Клумба на входе – это своеобразный диафильм (молодые, может и не знают такого слова) из жизни страны победившего социализма. Посмотрим его не без комментариев.

В конце 20-х «экипажная» аллея обзавелась первой, ещё довольно нейтральной клумбой. Но уже в самом начале 30-х за прежней оградкой вырос такой вот цветниковый агитатор.

Клумба на тротуарной высоте и галерея для агитации "Колхоз Рыбный" (1931 г.)

А на такую высоту уже можно и вождей посадить

Центральный государственный кинофотофоноархив Украины им. Г. С. Пшеничного
Парк Горького 1948 год

После победы их вернули на место.

Первая скульптура на клумбе у центрального входа в парк, установленная в 1930-е годы

для мирной беседы о проблемах мировой революции. Оградка та же. В войну вождей или упрятали или эвакуировали. Иначе бы...

Затем, видимо с учетом вклада в Победу, вождя оставили уже одного, но во весь рост. 1950 год. Оградки, правда, не видно. А зачем вождю отгораживаться от народа? Через несколько лет вождь умер и к 300-летию Харькова и воссоединения Украины с Россией вернули оградку, сменили постамент и фигуру на нём. Парк-то уж 20 лет как имени Горького! А

в наши развеселые годы уже Алексей Максимович совсем не вписался в концепцию обновлённого парка и ...

Народ подумал, что его вернули на Капри, а, оказалось, перевезли в Куряжскую колонию. За что? А на его месте появилась белочка. Конечно, невоспитанные люди тут же начали искать причинно-следственную связь между Горьким, но с маленькой буквы, и белочкой. Не верьте! Это всё глупости.

Конец диафильма

А теперь вернёмся к главным воротам. Мы прошли к первой клумбе через эти ворота 1925 года рождения.

Добрались сюда на автобусе, а может, по старинке, на конной тяге.

Пропилеи на входе арх. Крупко соорудил в 30-е годы. А портал, через который мы и сейчас заходим в любимый парк, появился в 1952г. Через много лет его зачем-то разрушили, а потом восстановили. Для чего это у нас делается, народу не объясняют. Но он, народ, догадывается.

А как же менялся сам парк. До войны были открыты

Зеленый театр, музыкальные эстрады для симфонического и духовых оркестров, павильон-читальня, кинотеатр, аттракционы. На предвоенном аэрофотоснимке можно найти большинство из этих объектов. Зеленый театр и эстрадные площадки – под углом справа от главной аллеи. Там же и круглая площадка аттракционов.

площадка аттракционов.

У фонтана на конце аллеи долгие годы стояло деревянное здание кинотеатра с верандой.

И ещё пару заведений не хотелось бы обойти. Летний ресторан и кафе «Шоколадница», от которого нам осталось на память

меню 1974г. Весьма познавательный документ.

Парашютная вышка – необходимый довоенный аттракцион для парка любого большого города. У нас она простояла до середины 60-х. А затем, говорят, не вписывалась в проект канатной дороги.

Комбинат питания ЦПКиО им. Горького – кафе "Шоколадница"

МЕНЮ на 8 ноября 1974 года.

<u>ФИРМЕННЫЕ БЛЮДА</u>		<u>ГОРЯЧИЕ БЛЮДА</u>	
Орешки со взбитыми сливками	0-60	Бульон, ватрушка с яйцом	0-35
"-" с шоколадным соусом	0-58		
Блины "Шоколадница", соус шоколадный	0-74		
<u>ГОРЯЧИЕ НАПИТКИ</u>		<u>ВТОРЫЕ БЛЮДА</u>	
Напиток шоколадный	0-27	Блины с творогом, соус шоколадный	0-43
Молоко кипяченое	0-08	Блины по-московски со сметаной	0-73
К а к а о	0-15	Драчена, соус шоколадный	0-73
Чай с вареньем	0-12	Кури жареные с маринованными фруктами	1-58
Чай без сахара	0-02	1шт. Булочка	0-03
Сахар ресторанный	0-02		
<u>КОНДИТЕРСКИЕ ИЗДЕЛИЯ</u>		<u>СЛАДКИЕ БЛЮДА</u>	
Пирожное шоколадное	0-26	Шоколад холодный со взбитыми сливками	0-25
Шоколад "ЛЮКС"	2-02	Сливки взбитые с шоколадом	0-35
Конфеты "ЛЮБИМЦЕ"	0-48	"-"-" с вареньем	0-32
		"-"-" со сливкой сушеной	0-26
Сигареты "СТОЛИЧНЫЕ"	0-40	Кофе холодный со взбитыми сливками	0-21
<u>В И Н А</u>		Кофе с мороженым	0-22
100 Шампанское Советское	0-68	Мороженое "ПЛАНЕТА"	0-51
100 Коньяк КВ	3-00	"-" с консерв. компотом	0-38
100 Дербен	0-55	"-" с вареньем	0-46
100 Мускат	0-94		
100 Солжико	0-52	200 Напиток из сиропа	0-16
100 Портвейн - 72	0-39		
100 Ликер Абрикосовый	0-73		
100 Тракия	0-27		
100 Виски "ПРИВЕТ"	1-31		
100 Цинандали	0-38		
100 Фиццители	0-27		
За обслуживание взимается 4% суммы счета посетителя.		Директор	ПАНКИНА
		Зав. пр-ом	ПУСТОВА
		Калькулятор	ДОРОЖЕНКО

И о самом большом довоенном проекте. 8 ноября 1940г. в парке открылось движение по детской железной дороге. В 1935г. первая детская открылась в Тифлисе (Тбилиси). И через год лаборатория железнодорожного моделизма при Харьковском Дворце пионеров приступила к разработке проектов своей ДЖД. Серьезно обсуждались

два из них: от Ветеринарного института до зоопарка в саду Шевченко или кольцом вокруг стадиона «Пионер» возле парка Горького. А в результате начали строить там, где уже многие поколения детей получают неописуемый восторг от необычного путешествия. Вот несколько фото, не нуждающихся в комментариях.

1940г. Первый паровоз. Войну он не пережил

1940г.
Вокзал
ещё
строится

После
войны

По парку всё. Сейчас он совсем другой и связать его с прошлыми эпохами очень сложно. Это парк аттракционов. Одним (помоложе) нравится, другие, не все, бурчат, и это понятно: ушла часть их молодости. Но и новый парк состарится вместе с их сегодняшними посетителями. А мы не можем просто так закон-

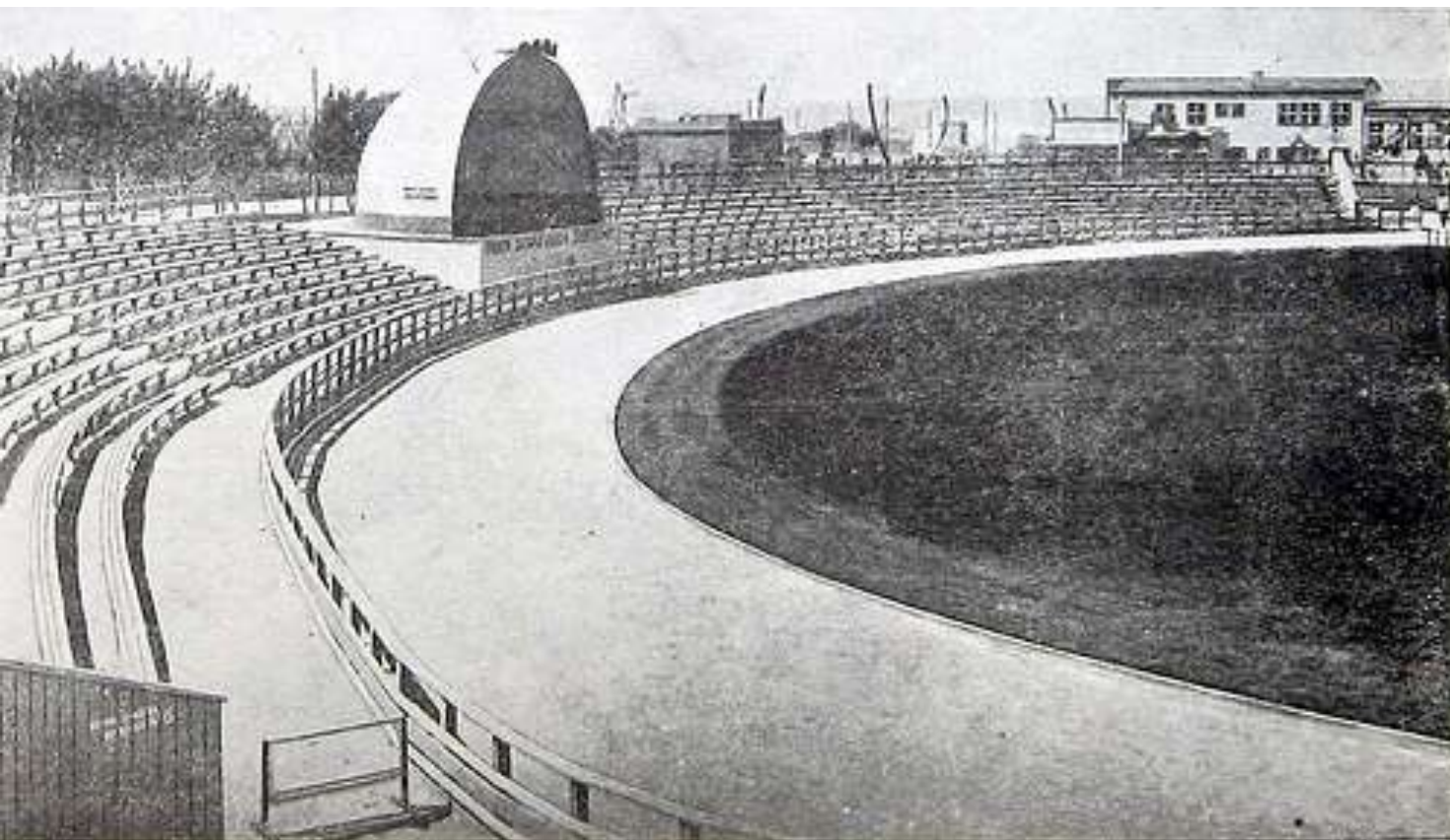
чить прогулку. Ведь практически неотделимой частью парка уже более 80 лет является стадион «Динамо» и как же туда не зайти. Сейчас, когда парк за два года так радикально изменился, беды его спортивного соседа особенно обнажились. Короче, «Принц и нищий». А как всё хорошо начиналось.

В 1931 году товарищ Балицкий открыл главный стадион республики, к тому же, названный его именем. Просто он был председателем ГПУ УССР – главного карательного ведомства Украины. Когда столица переехала в Киев, там тоже открыли стадион «Динамо» и тоже назвали в честь тов. Балицкого. Чтобы не путаться. Но в 1937г. Всеволод Аполлонович через своё же ведомство отправился в мир совершенно иной и оба стадиона стали безмянными.

Главный вход на стадион «Динамо» в изначальном варианте (1932 год)

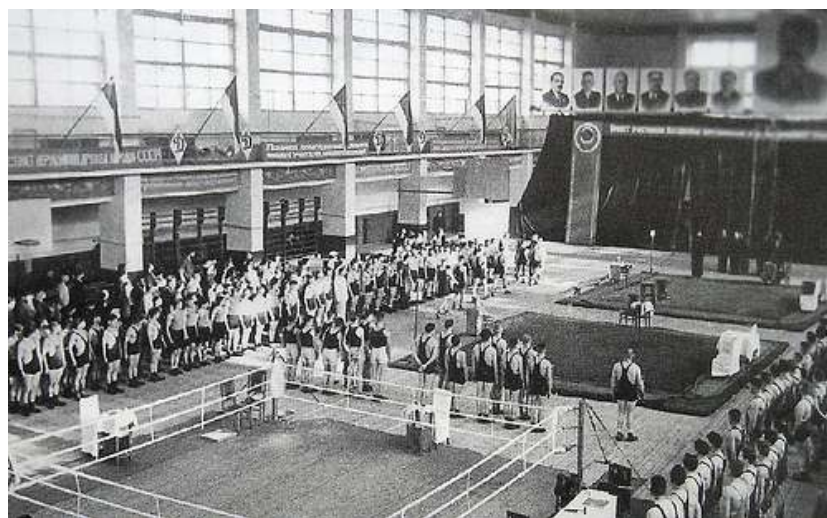
Стадион уже в начале пути имел 15-тысячную деревянную трибуну вокруг центрального ядра, тренировочное футбольное поле, 4 теннисных корта, гандбольные, волейбольные, баскетбольные арены (вскоре на стадионе появились площадки для городков и крокета, гимнастический городок, стрелковый тир, душевые,

физкультурный павильон). Построили

Большой спортивный зал, на многие годы, до 1977г., ставший главным манежем города, и ресторан «Динамо», который тоже очень долго, пока не сгорел лет сорок назад, был одной из самых популярных, правда, антиспортивных арен города.

После войны стадион восстановили, а в 50-е годы построили

прекрасный с двумя ваннами плавательный бассейн с подогревом воды

в зимнее время и один из лучших на то время в стране велотреков.

Но... В 1991г. хоть и не очень торжественно, всё-таки, отметили 60-летие лучшего спортивного комплекса Харькова, да, пожалуй, и всей Украины, и, похоже, отправили его на пенсию. Правда, без содержания. В следующем году закрыли бассейн, затем тихо умер трек. Сейчас трек восстанавливают, а вот бассейн, замечательный памятник архитектуры и истории нашего спорта, уже вряд ли возродится. Он как-то оказался в частных руках, которые, похоже, не ведают, что творят. Или, наоборот, знают. Смотрите сами.

А может, всё-таки, дождёмся такой вот радостной картинки пятидесятилетней давности!?
Есть же пример для подражания – стадион «Ме-

ном стиле, и переживший возрождение в наши дни, такое же, как главный парк города.

таллист», построенный ещё раньше в каком-то антич-

Во Всемирной архитектурной энциклопедии именно здание Госпрома иллюстрирует статью "Конструктивизм".

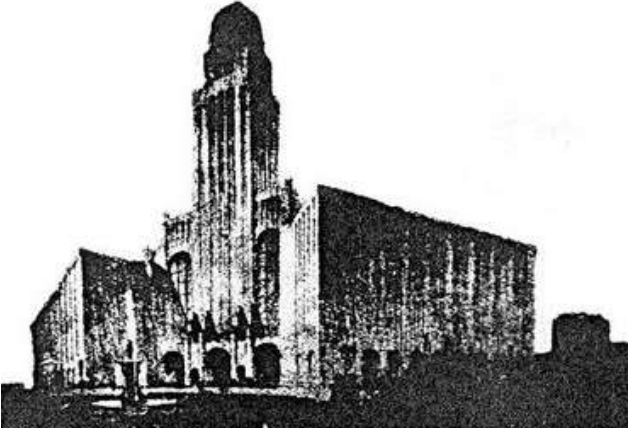
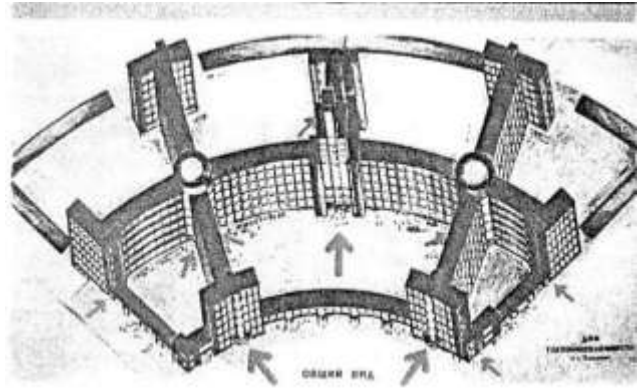
Харьков – столица конструктивизма

Итак, рассказ о бурном романе нашего города с самым молодым архитектурным стилем 20-30-х годов прошлого века. Появление конструктивизма в тот период было неизбежным. Наша (теперь уже в прошлом) юная страна находилась в состоянии революционной романтичности и была устремлена только вперед. Кто ж знал!

На Западе этот стиль, там он, правда, назывался функционализмом, появился как следствие технического прогресса, а в СССР - на фоне полной разрухи, как результат смелой мечты о "светлом будущем". Т.е. страна приступала к реализации второй части формулы «до основания, а затем». Вместе с новыми формами и новыми материалами создавались новые типы промышленных и административных зданий: "дома-коммуны" с комплексом бытового и культурного обслуживания, рабочие клубы, зрелищные здания. Всё это буквально обрушилось на наш город – Харьков в эти годы строился значительно интенсивней других городов Союза. Создавалась современная столица. Повезло нам или наоборот, вопрос обсуждаемый, но ни один город, может, за исключением главной столицы, Москвы, не имел конструктивизма в таком количестве. А уж по качеству равных не было однозначно!

Госпром - символ Харькова и символ стиля. С него и начнем. История его появления хорошо известна да и формат нашего повествования зовет к краткости, которая, вы знаете, чья сестра. Был международный конкурс с заданными условиями. Проектов было много.

Победил «Незванный гость» ленинградских авторов .С. Серафимова, С.М. Кравца и М.Д. Фельгера.

И началась великая, без всякого преувеличения, стройка. И хотя проект был суперсовременным, реализовывался он поначалу с минимальным применением средств механизации.

Вот так строили Госпром

Начало строительства Госпрома. Фотографии 1926 года

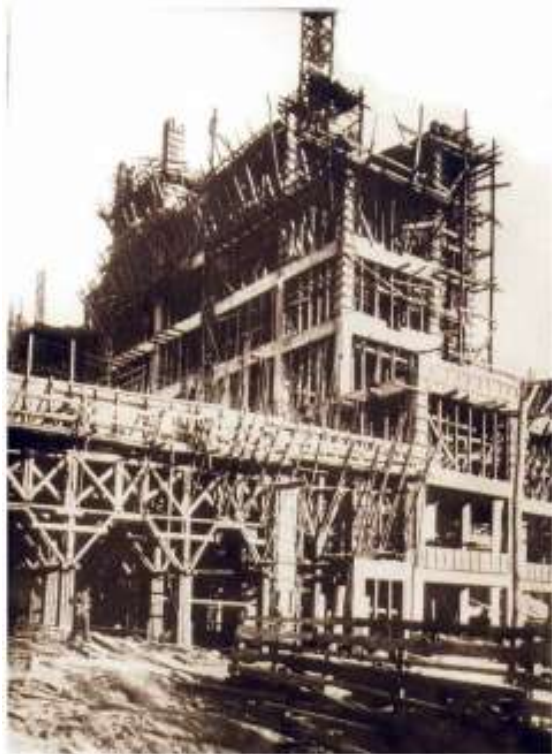
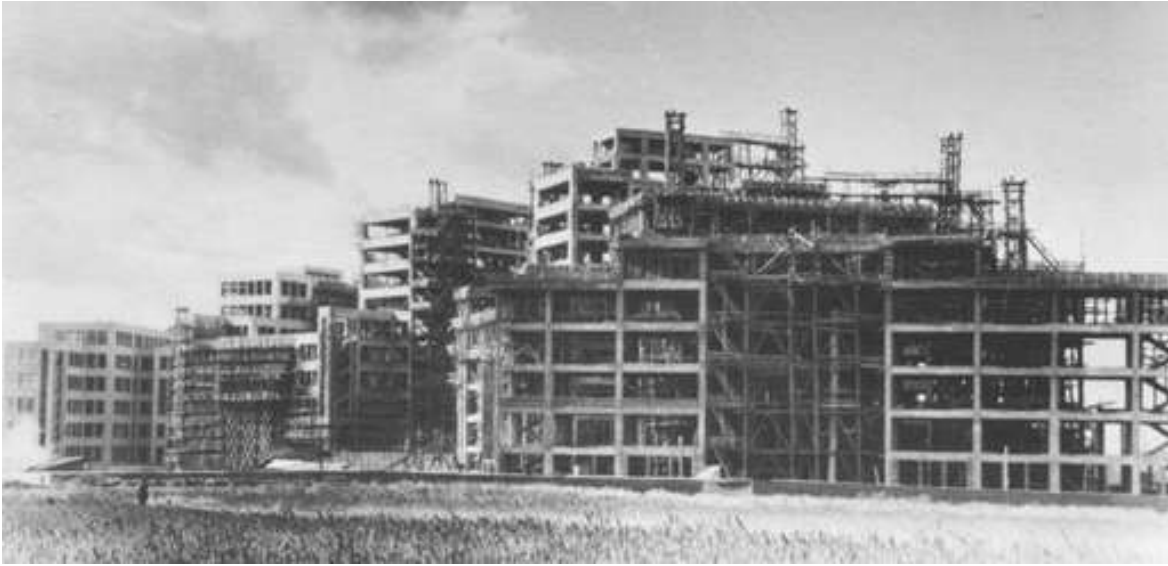
Строили в чистом поле на голом энтузиазме

Рядом ещё можно было встретить мазанки под соломой. Все делалось на ходу. Проектировали и сразу в дело. Сроки были жесточайшие.

Партия, конечно, как могла, воодушевляла, компенсируя недостаток средств механизации.

Короче, как в сказке: богатырь рос не по дням, а по часам

И через год после закладки фундамента центрального корпуса была введена первая очередь стройки, а ещё спустя год, к 11-й годовщине Октября, Госпром был принят госкомиссией. Ура!!! Даже трамвай на площадь провели.

Сейчас, через 85 лет, самый узнаваемый и знаменитый дом Харькова находится в полном здравии, хотя его вялотекущий ремонт продолжается уже более десяти лет и всё никак не доходит до тылов. Жаль только, что большие деревья сквера, возникшего на месте газона, как-то преуменьшили масштабность этого здания.

(1930-1932г.г.) отказались от железобетонных перекрытий и в войну, в отличие от соседа, это здание было сильно разрушено. Когда его решили восстановить уже для университета, был разработан такой вот проект, в стиле сталинского ампира со шпилем,

Но здание Госпрома являлось лишь частью грандиозного проекта, задуманного для главной площади Украины. 5 февраля 1930г. закончился конкурс на проектирование Дома проектных организаций, левого соседа Госпрома. Победили супруги Серафимовы из Ленинграда. Сергей Саввич Серафимов - один из авторов Госпрома, и поэтому родство двух огромных зданий просматривалось очень явственно. Согласитесь, конструктивистская пара Госпром - Дом проектов впечатляла. К сожалению, на этапе строительства

как у МГУ. Но умер Сталин, началась борьба с излишествами в строительстве... Здание получилось на 65 метров ниже. Без шпиля. Тобто, маємо, що маємо.

А я, всё-таки, не удержусь и покажу вам фото военных лет, на котором эти два здания выглядят как самый

яркий символ теперь уже легендарного стиля в архитектуре.

Надо сказать, что на нашей главной площади в 30-50-е годы шла нешуточная война архитектурных направлений. До 1936г. альтернативы конструктивизму не было. Первой его жертвой стало замечательное здание Губернского земства, которое стояло на месте резиденции нынешних губернаторов.

В 1900г. его построили в стиле неоренессанса. Красивый, всё-таки, этот стиль. В 1914г. известный харьковский зодчий В.В.Величко достроил его с северной стороны и для губернской администрации этого хватало. Но, на беду этого домика, в нём расположился ЦК украинских большевиков. А это совсем другой масштаб и в 1931-32г.г. дом надстроили. Первые три этажа ещё сохраняли признаки неоренессанса, но выглядело это, как антикварная вазочка в упаковочной коробке. Вот бы удивился Адольф Борисович Минкус,

архитектор из славной Одессы такой коллизии, случившейся с его детищем. А заодно и лучше бы понял смысл чисто одесской фразы о двух больших разницах.

Когда ЦК переехал в Киев, местная партэлита поселилась уже в чисто конструктивистском здании.

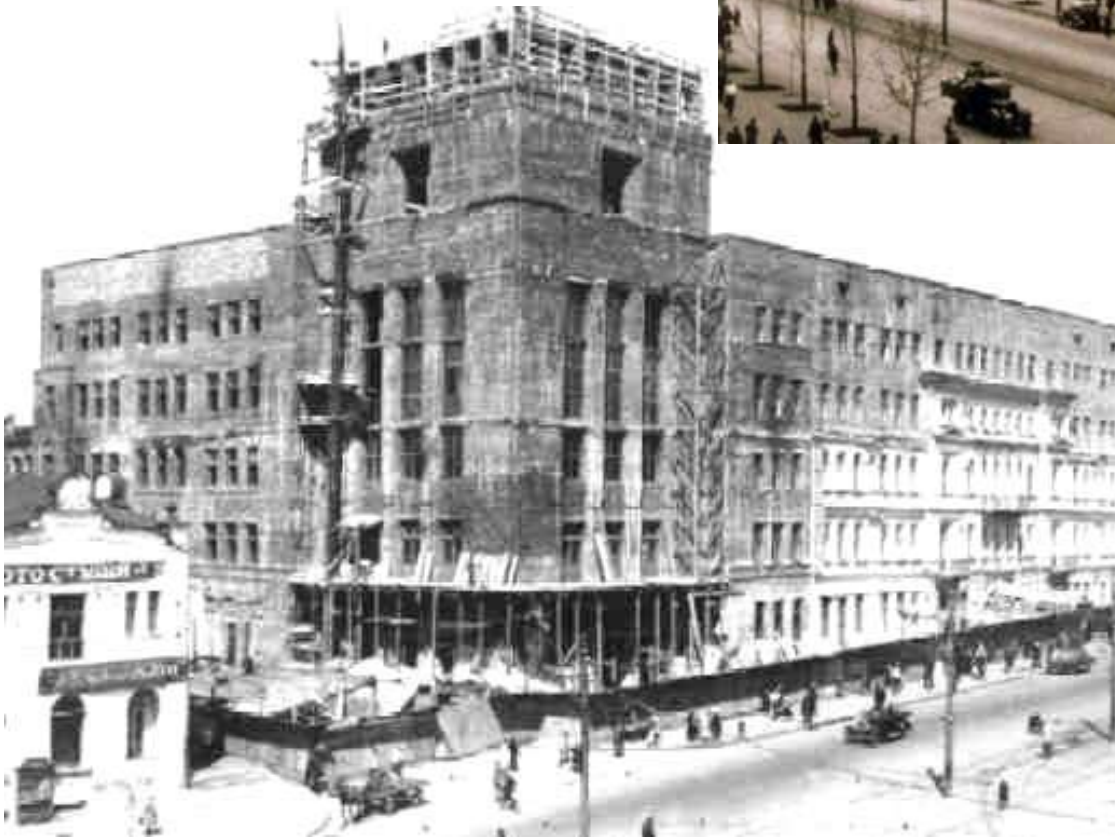
В войну здание сгорело и после войны построили новое. А на другой, но тоже главной площади города в те же годы аналогичную операцию проделали ещё с одним главным городским домом, построенном

в стиле того же ренессанса. Вот дался он им! Городской дом, такой вот от рождения, так же аккуратно упаковали в конструктивистскую коробку, безжалостно уничтожив весь его романтизм и шарм.

На следующем снимке запечатлен этот процесс. Исходный дом выделяется белым цветом.

На углу ещё пристроили ратушную башню. Полу-

чили чего хотели. Строговато. Власть, всё-таки! После войны изрядно облупившийся дом декорировали под сталинский ампир (о, времена, о, нравы) башню нарастили и короновали. Итак, ренессанс, конструктивизм, сталинский ампир – такая вот эстафета..

Вернемся обратно, поближе к Госпрому. Здесь потренировались ещё и на гостинице «Интернационал», первоначальный проект, которой был выполнен архитектором Г.А. Яновицким в 1932 г. (золотая медаль на всемирной выставке в Париже).

Реализовали проект уже в несколько переработанном виде в 1936 г., а после войны - "переделали" в но-

вые формы теперь уже гостиницы «Харьков».

К счастью, не весь конструктивизм в Харькове удалось упрятать в новые оболочки. Здесь рядом с площадью, на Иванова, уже более 80 лет стоит запоминающееся здание АТС (арх. П.И.Фролов). Вы видите, как оно строилось.

Но ещё более знаменито здание почтамта на Привокзальной площади. Как и Госпром, его строили 2 года и закончили в 1930-м. По тем временам он был укомплектован самой современной техникой для обработки корреспонденции. Огромные часы после войны исчезли, а вот 4 балкончика для приема голубиной почты остались. Ждут, когда прилетят. Такая вот городская голубятня.

В те годы строилось много клубов в этом стиле, но у нас здесь клубы в отдельном рассказе. Даже крематорий на Пушкинской, предприятие, которое трудно увязать с мечтами о светлом завтра, возвели в том же стиле.

Его уже нет, а вот здание молочного техникума, сейчас пищевого колледжа, на Баррикадной (Холодная гора) стоит и поныне и всем своим устрашающим видом призывает к усердию в овладении науками о правильном питании.

Не только клубы, но и целые жилые кварталы возводили на конструктивистских идеях. Так застраивалось всё Загоспромье. Здания возводились на свободных участках Сумской и Пушкинской. Сейчас отдельно стоящие здания выглядят очень современно.

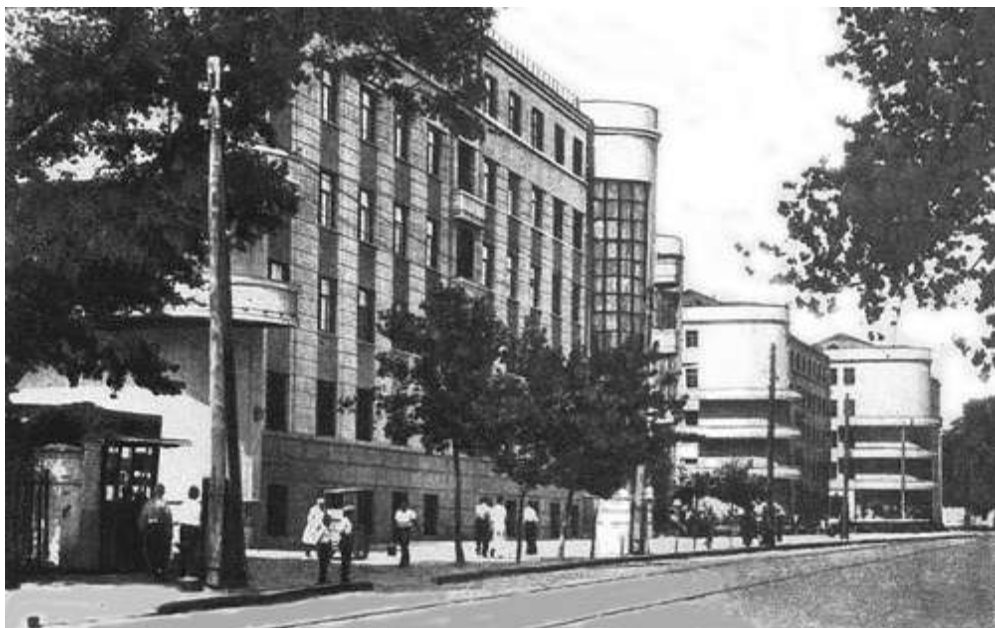
*Пушкинская, 82. Институт медрadiологии.
В.А.Эстрович, 1930г.*

*Угол Сумской и Маяковского, В.П.Костенко,
1928г., дом для комсомола округа.*

Ну, а где так и просилось воплощать в жизнь проекты домов-коммун с комплексным культурно-бытовым обслуживанием? Студенческие общежития! Где ж ещё. Харьков тогда становился студенческой столицей республики и осуществление проекта «Гигант» в нашем городе явилось просто исторической необходимостью. К сожалению, восстановление здания после войны проходило с большим знаком минус для его конструктивистского облика. Особенно пост-

радали выступающие зургуленные пилоны. Ни стекла, ни балкончиков на них не осталось. Следы конструктивизма «в хорошем состоянии» можно поискать по всему Харькову, особенно на ХТЗ. Там это была основная идея. Но это уже отдельная тема.

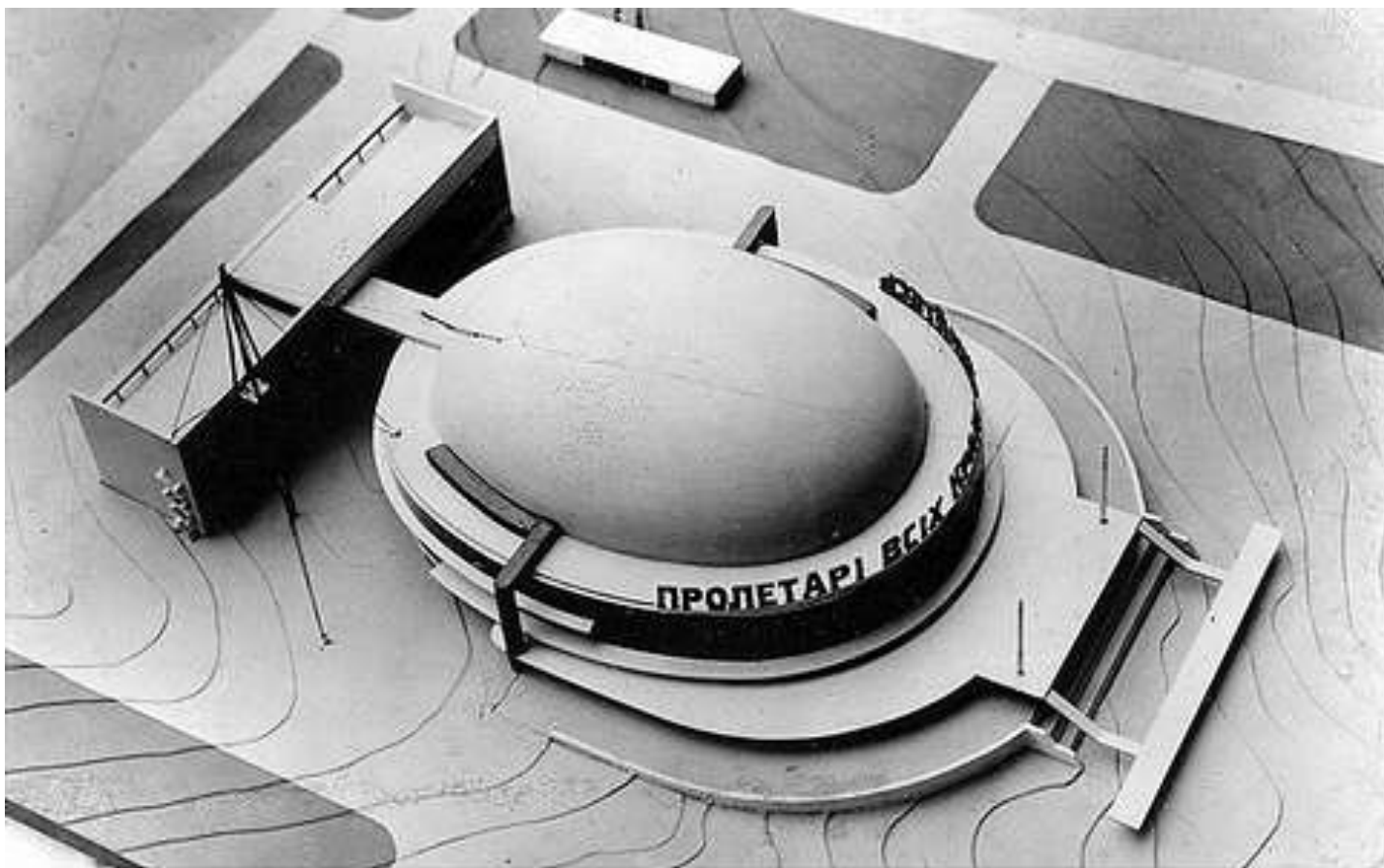
Напоследок хотелось вспомнить, к сожалению, не реализованный проект,

который мог бы стать в один ряд с Госпромом. В 1930 году в столичном Харькове задумали построить на Сумской, там, где теперь сквер Победы, новое здание оперы с залом на 4000 мест. Проект назывался «Театр массового музыкального действия». Затевался сплошной авангард. Не сильно смущало и то, что место предполагаемой великой стройки было давно уже занято Мироносицкой церковью с замечательной колокольней. Площадь, где стояла церковь, уже давно переименовали в площадь Комсомольца и судьба церкви была пред-решена. Её взорвали 11 марта 1930 года ровно в четыре утра. Так начали подготовку стройплощадки. Далее провели успешный международный конкурс проектов, в котором участвовали многие прославленные зодчие мира – Корбюзье, Гропиус, Брейер, Ямасаки и др. Лучшим признали проект братьев Веснинных, решенный в стиле конструктивизма.

Однако в ходе разработки рабочих чертежей начались гонения на этот стиль. Проект пришлось перерабатывать, чтобы воплотить черги никому не ведомого «стиля социалистического реализма», а также умень-

шить зал до 2500 мест. Начали только строительство служебной части здания со стороны улицы Чернышевского. Затем столица переехала в Киев, стройка затормозилась и окончательно остановилась в войну. В послевоенный период недостроенную кирпичную коробку приспособили под жилой дом. В то же время (1937 г) началась очередная реконструкция старого здания по Рымарской улице, а оперу перевели в новое здание у площади Восстания, где она помещалась до 1941 года. Это здание с залом на 1600 мест начали строить ещё в 1932 году для Краснозаводского драматического театра по проекту в стиле конструктивизма архитектора Пушкарёва, но и оно подверглось безжалостным трансформациям и в итоге стало Дворцом культуры ХЭМЗ.

Такова, вкратце, история конструктивизма в нашем городе.

Клуб - слово английское и означает место встречи людей с едиными интересами. Как и где встречались наши земляки и какой у них был интерес. И только ли у них?

Мы с вами где-то встречались? В клубе.

Харькове открыли Клуб чекистов. Конечно же, на Совнаркомовской, тогда ещё в Мироносицком переулке, т.е., рядом с работой. А чтобы не трогать народные деньги, присмотрели, национализировали и передали в свое ведомство особняк семейства Алчевских, построенный здесь в 1893 году А.Н.Бекетовым, кстати, зятем Христины и Алексея Алчевских. За прошедшие 90 лет здание достраивали-перестраивали, но и сегодня здесь ДК милиции.

Работники совторгслужащих получили себе в подарок в 1925г. клуб по той же схеме, что и чекисты. Им в наследство

В 1921г. по предложению товарища Дзержинского в

достался бывший дом Гофмана и Деуэля. Оригинальное здание в виде замка построено очень известным архитектором Гинзбургом. Находится этот дом на улице Мельникова. С Пушкинской от памятника поэту - вниз по Театральному переулку. Там и рядом есть на что посмотреть.

В создании сети клубов, начатом с этих особняков, конечно же, имелись вполне благородные культурно-просветительские посылы обществу, в своей массе ещё не полностью поверившему в декларируемое светлое будущее. Но и возможность собирать в одном месте для массового «промывания мозгов» большие группы людей для власти было задачей далеко не второстепенной. Да

и опыт клубный уже имелся от «попередників»: Дом общества рабочих (Рабочий дом) – самый большой рабочий клуб в мире в начале XX века – был построен в 1909г. по проекту архитектора И.И.Загоскина на трудовые сбережения харьковских рабочих. Узнаёте? Совершенно верно, ДК «Металлист».

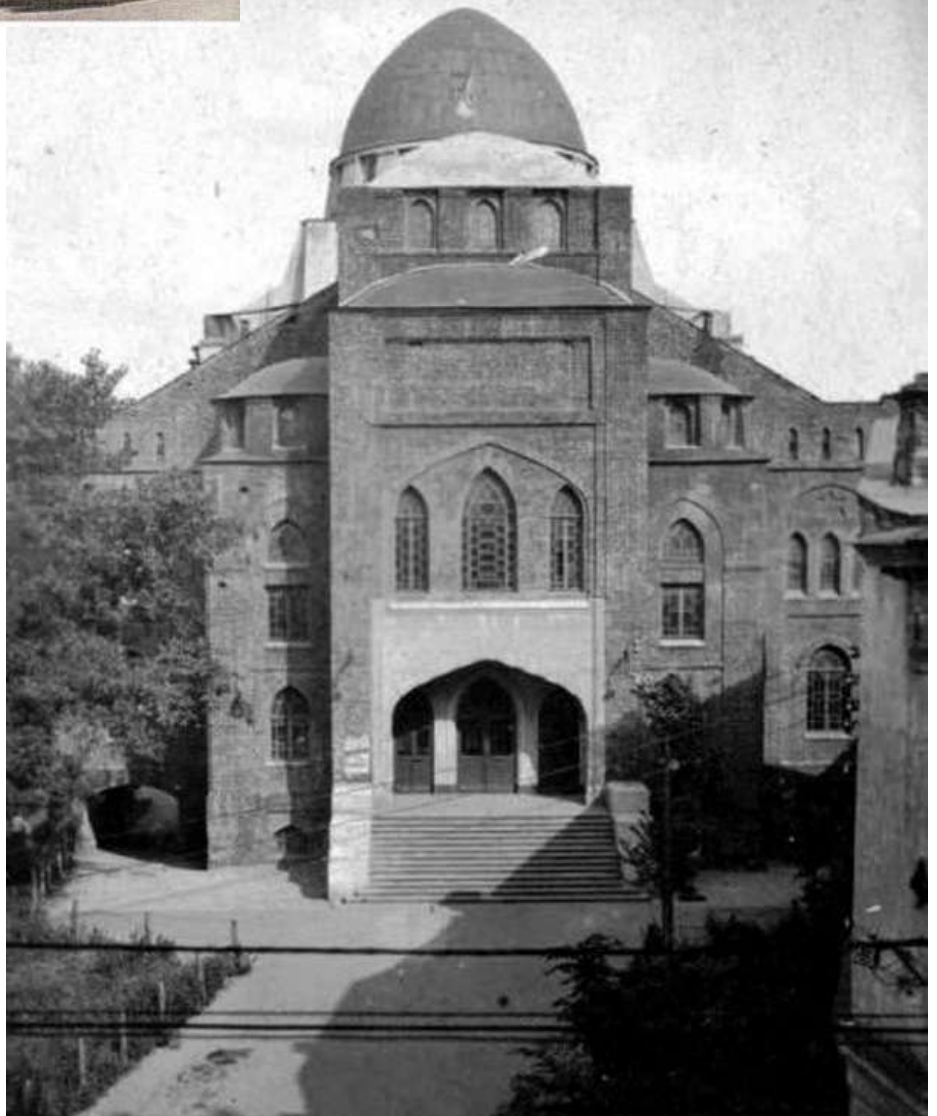
Ещё раньше, на месте нынешнего ДК «Победа» в 1902 году по инициативе Общества грамотности был построен Народный дом. Проект его был выполнен арх. А. Венсаном. Справа от Народного дома видны купола церкви Сошествия св. Духа. Храм разрушили в 1937 году. Тот ещё годик! Даже храмам досталось. А обветшавшее здание Народного дома снесли ещё в 1931г. и на его месте впоследствии построили новое здание. Теперь это и есть ДК «Победа». Правда, как клуб ХЭМЗ он уже давно «не катит». Да и зачем нынешнему ХЭМЗу такой клуб.

Расширение сети клубов шло параллельно с антирелигиозной кампанией. Замечательное здание 4-й еврейской молельни у Подольского моста по настоятельным «просьбам» трудящихся пре-

образовали в Клуб кустарей. А чтобы кустарям, среди которых евреи имелись в немалом количестве, не вздумалось хотя бы по субботам использовать здание по старому назначению, его внутренний и наружный декор просто уничтожили. Разницу заметили?

Идём дальше. В 1914 г. по проекту петербургского архитектора В.Я. Фельдмана на Пушкинской построили просто таки огромное здание хоральной синагоги, купол которого был покрыт листами чилийской меди изумрудно-зелёного цвета. В 1923 году главная синагога тогдашней столицы Украины была показательно отобраана у верующих «по требованию еврейского пролетариата». Но ведь свято место пусто не бывает и в ней разместился Еврейский рабочий клуб имени III Интернационала. Я долго вникал в сочетание этих пяти слабо совместимых слов, но так и не определил профиль клуба. После войны здесь был спортзал «Спартак», а в 90-е в здание вернулась синагога. На этом закончим грустную религиозно-клубную тему. Есть в ней страницы и печальнее.

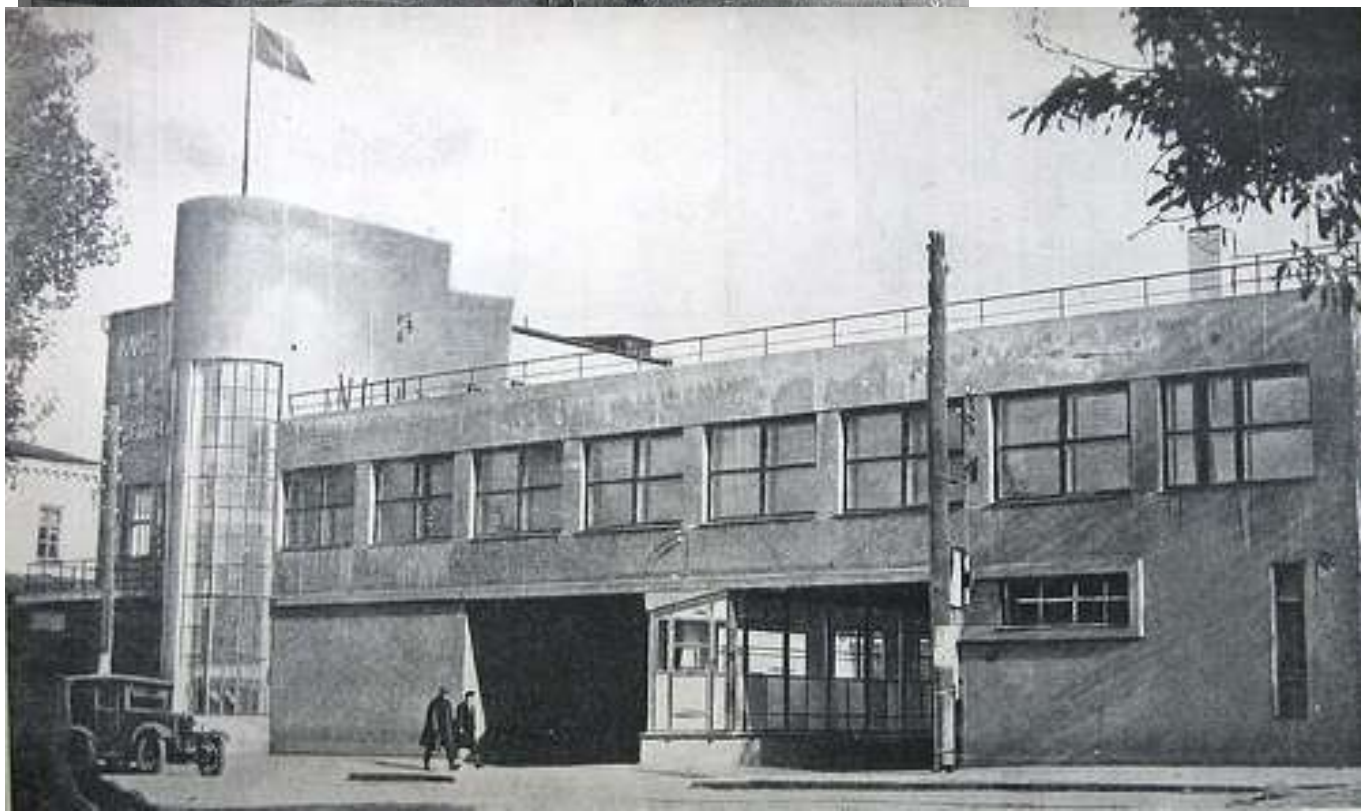
В 1926 году союз работников пищевой промышленности принял решение соорудить на территории бывшего сада «Тиволи» свой центральный клуб. 2 мая 1930г. состоялось торжественное открытие клуба-театра «Харчосмак» (как вам словечко?!) по проекту А.В.Линецкого. Анатолий Васильевич как раз осваивался в конструктивизме и явил друзьям пищевого тракта такое вот сооружение. На мавзолей смахивает, правда? Сейчас от первоначального облика уже ничего не осталось. До войны там был театр русской драмы, а теперь - музкомедии с совершенно безликим фасадом.

На год раньше в этом же стиле на Сердюковской (Скрипника) архитектор А.Г.Молокин представил на суд горожан своё виденье конструктивизма. Так появился Клуб связи с очень интересной и

насыщенной судьбой, которая продолжается и в наши дни. Жаль, но и здесь фасад давно лишили всяких родовых признаков.

А завершим конструктивистскую линию в клубной теме зданием ДК Строителей на Руднева. Открыт Дворец в 1931г. Сколько бы времени вы сейчас не простояли на этом месте, ничего общего с картинкой 80-летней давности не обнаружите.

И на десерт Дворец культуры железнодорожников. Это уже модерн от известнейшего архитектора Дмитриева (управление ЮЖД – это его).

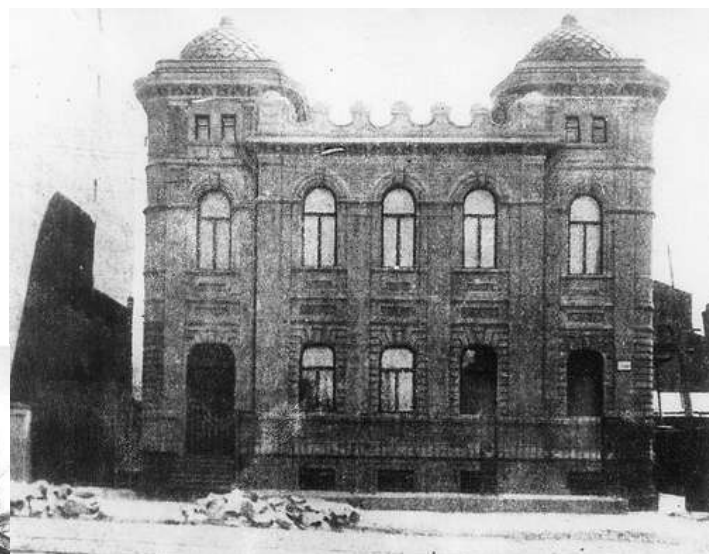

В 1932 году, к 15-ой годовщине Жовтня, это здание появилось в таком не очень презентабельном районе. Пусть вас не смущает трамвайная линия, уходящая влево на Кузинский мост. Так тогда ходил трамвай на Холодную гору (по нынешней Муранова).

Конечно, у нас в городе клубов и кроме этих достаточно. Каждый большой и не очень завод, многие институты имели клубы и дворцы. ДК ХТЗ, Дворцы студентов ХПИ и юракадемии. Многие заводы, которые не могли афишировать свою продукцию, и клубы располагали на территории, т.е. за проходной. Я лишь выбрал наиболее знаковые клубы и дворцы.

Кроме клубов, домов и дворцов культуры в Харькове есть ещё несколько Домов для представителей творческих профессий – учёных, архитекторов, художников, писателей.

Первым в 1924г. был открыт Дом ученых. Вскоре после Петрограда и Москвы. В Харькове, столице Украины, концентрировался научный потенциал республики. А в те времена открытые научные диспуты были явлением обыденным и очень плодотворным. Так что Дом был ко времени. Сначала он размещался в бывшем особняке В.С.Стрекалова на Пушкинской (сейчас там Дом народного творчества), а в 1934 году переехал, и думается надолго, в особняк Бекетова на нынешней Совнаркомовской. Правда, кариатидам, граци-

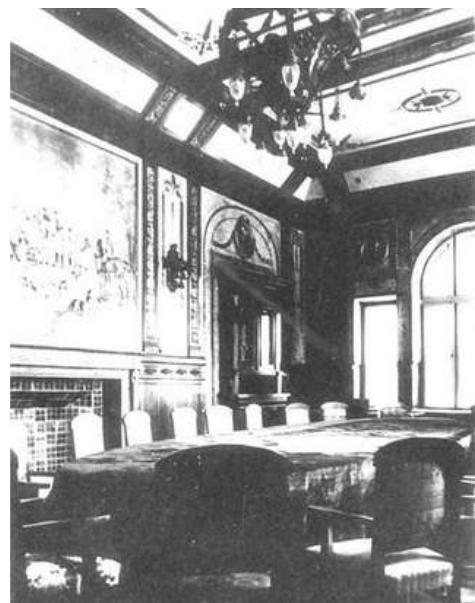
озно поддерживавшим крышу, а точнее небо, не повезло. Их, как персонажей мифических, от ученых убрали. Жаль девушек. Зато внутреннее убранство сильно заводило ученых на жаркие споры.

Архитекторы обрели свой Дом в 1934-м. Это тот самый, на ул. Дарвина. Люди творческие, они понимали,

что для этих домов не нужны грандиозные залы. Для этих домов скорее нужна укромность расположения, романтичность облика здания и наличие внутренней энергетики. Прекрасный особняк, выстроенный в 1912г. (арх. В. Величко) для известного харьковского купца и промышленника П. П. Рыжова, как раз и располагался на нешумной даже сегодня улице, имел вполне романтичную внешность, что усиливалось изящной полуротондой во дворе, а мощнейшая энергетика обволакивала вас сразу, как только

попадали вовнутрь. Вестибюль и парадный белый зал в формах позднего классицизма, зеленая столовая, напоминающая романские замки, с камином, дубовым резным потолком и стенами из искусственного мрамора. Практически всё сохранилось до наших дней. В первые послереволюционные годы в доме располагалось управление ЧК. Но даже эти горячие парни, судя по

всему, вели себя вполне сдержанно. Энергетика!

Дом художника – сосед Дома архитектора. И это правильно! Куда

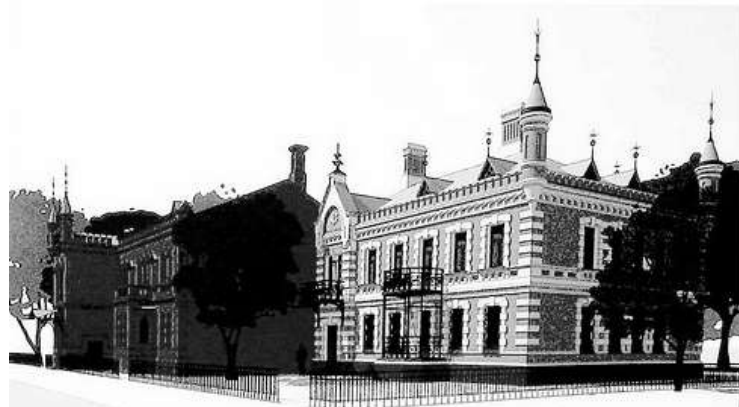
ж им друг без друга. Правда, художники в нём обосновались позднее. Построен дом в 1910г. архитектором В. Гаушем для директора АО «Гельферих-Саде» (в советские времена «Серп и Молот», а сейчас уже ни серпа, ни молота), коммерсанта

Чарльза Блекки, бывшего некоторое время английским консулом.

Здание и внешне напоминает английские загородные дома, а замечательные (и сохранившиеся) камины даже при очень небольшом воображении запросто могут вас отправить на берега Темзы.

Дом Медицинского общества, а проще Дом врача – ещё одно прекрасное творение А.Н.Бекетова. Расположен на Ольминского. Архитектор построил его в 1899г. в романо-готическом стиле для профессора - орнитолога Н.Н.Сомова. Дом великолепно гармонировал с двумя особняками-соседями по проектам Ю.Цауне. К нашему времени соседи изменились до полной неузнаваемости. Стали хуже? Это

очень мягко сказать. И почему у нас не судят за нанесение тяжких увечий зданиям. Дом врача тоже пострадал: при рекон-

струкции в середине 90-х не нашлось денег на восстановление остроконечной башни и её снесли.

А где же Дом писателей? Доверяя, как и в подготовке очень многих страниц этой экспозиции, Георгию Сергеевичу Никольскому, вернёмся в 20-е годы, когда в бурлящем литературном Харькове реально действовал Дом литераторов имени В.Блакиного. Располагался он в здании бывшей Епархиальной библиотеки и музея церковных древностей на нынешней Краснознаменной, 4. Кто здесь только не бывал в 20-30-е годы. Это, конечно же, жители кооператива «Слово» и их постоянные гости из Москвы, Ленинграда, Киева и других городов необъятного Союза и зарубежья: Горький, Маяковский, Барбюс, Зегерс...

Кстати, о кооперативе «Слово» и ещё некоторых домах компактного поселения по профессиональной принадлежности мы поговорим в конце этого раздела, очень скоро.

Нельзя не упомянуть ещё одно, уже снесенное, клубное здание. Всё в те же 20-е всё с той же Пушкинской, 62, откуда ро-

дом и Дом ученых, сюда, на угол Сумской и Рымарской, где теперь фонтаны у ХАТОБа, был переведен Деловой клуб. По задумке здесь должны были общаться представители государственных, кооперативных и частных учреждений для обмена опытом и установления деловых связей в условиях НЭПа. При Деловом клубе был разбит и благоустроен небольшой сад с летней эстрадой, где организовывали концерты и спектакли. Сам дом был построен давно, в 1827-1829 гг., по проекту архитектора Е.А. Васильева (есть и другие версии).

В 40-х гг. XIX столетия был арендован для Купеческого собрания. Люди среднего поколения и постарше помнят его, когда после войны в нём располагался городской радиотрансляционный узел. Здание в 1974г. было принесено в жертву высокому искусству оперы и балета. Уже заканчивая клубную тему, вспомнил (опять спасибо Г.Никольскому), что ещё в 1923г. был открыт аэроклуб имени Ильича. Авиаторы это заслужили. Не имя, а клуб. Ведь романтичной профессии тогда не было. Здание подобрали в самом центре. Биржа на Николаевской площади по прямому назначению не использовалась в связи с резким изменением принципов товарно-денежных отношений в стране. Биплан на крыше очень наглядно призывал молодежь к небесной жизни, в прямом, конечно, смысле и с пользой для родины. В 1928 году здание «попало под трамвай». Новую, широкую колею проложили по центру площади, где так непредусмотрительно архитектор Михаловский в 1881г. расположил это совершенно необычное для Харькова здание.

Есть, конечно, ещё несколько чисто творческих профессий: актёры, журналисты, музыканты, телевизионщики. А ещё краеведы, этнографы. Где же они проводят свои тусовки? Ну, разве что актеры давно уже обосновались на Красина. Сам по себе, т.е. внутри, Дом актёра у нас, конечно, замечательный, но это здание не в формате нашего повествования. Сам дом-то жилой.

Кстати, по адресу Чубаря, 7 уже давно разрушается особняк с интереснейшей историей. Когда-то, ещё до революции здесь жил прекрасный отоларинголог Степан Сурукчи. В 1905 г. он вылечил голосовые связки самому Ф.Шаялину. Они подружались на многие годы. Замечательный и романтичный дом, прекрасный дворик, фонтан привлекали много гостей. Здесь, кстати пел не только Шаялин, но и Вертинский. После 1917г. доктор отдал дом государству (все равно бы забрали) и государство очень заботливо довело его до такого состояния.

Сейчас харьковская общественность, объединившись вокруг известного краеведа М.Красикова, пытается принудить власть выступить с благородной инициативой об организации в пустующем

теперь доме либо творческого клуба для интеллигенции, а может музея частных коллекций. Есть и другие варианты.

Есть в нашем городе уголки, нет, целые улицы, которые, оказавшись немного в стороне от главных артерий, именно поэтому сохранили свой облик. Дома там как отпечатки минувшей жизни. Таких улиц в Харькове достаточно. Пргуляйтесь от вокзала к центру или в районе площади Фейрбаха, между Плехановской и Московским проспектом. Некоторых спросишь, а в ответ - Где это? Я выбрал одну, знакомую мне с детства, о которой, оказалось, почти ничего и не знал.

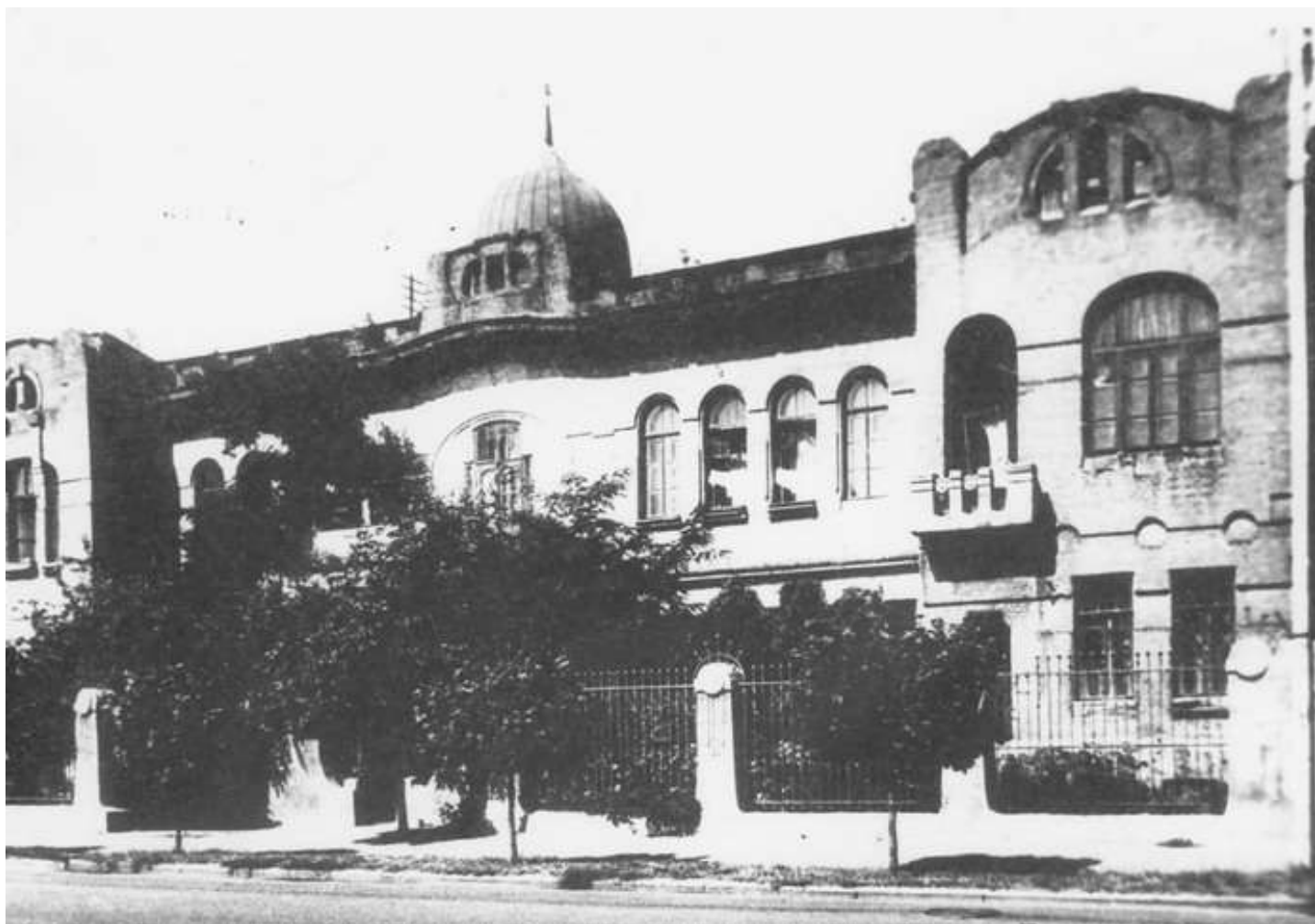

Конторская?

Это где?

Если пройти Большой Лопанский мост и свернуть влево вдоль реки, то совсем скоро вы и окажетесь на Конторской. Она, правда, уже давно Краснооктябрьская, а до этого Рождественская. Ну, никак это название не вяжется с улицей, отстроенной ещё в позапрошлом веке, задолго до того самого Красного Октября. И завод, нареченный после революции таким же именем, появился в конце улицы ещё в 1870г. Завод выпускал пресса для изготовления кирпичей. Кирпичи, что правда, получались красными.

Сейчас принято проводить свадебные фотосессии в интерьерах старинных особняков в тихом центре возле Пушкинской. А здесь на Конторской вполне сносно дожили до наших дней дома из середины 19 века. Рекомендую. Вообще, эта улица необыкновенная, хотя знаменитые харьковские зодчие и не особо здесь отметились. Разве что, Михаловский. Но всё-таки... На углу с Ярославской «затаился в ожидании лучших времен», пожалуй, один из красивейших старинных особняков Харькова. Ему более 130 лет. Дом Шапара - известного бельгийского промышленника. Имя архитектора, к сожалению, остаётся

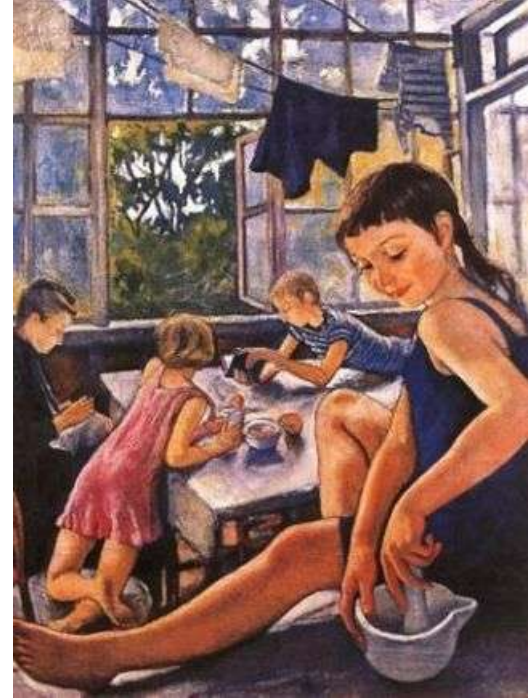

неизвестным. Владелец этого чудесного сооружения запомнился харьковчанам тем, что в 1885 году открыл в городе «Фабрику металлических полотен и пробивных жестей», ныне это «Завод им. Фрунзе». Замковая загадочность исходит от массивного купола, входной арки с кованой калиткой. А лестница!

Напротив и наискосок ещё один необыкновенный дом. Правда, знаменит он тем, что в 1919-1920г.г. сюда вынуждена была сбежать из сожженного имения в Нескучном, недалеко от Харькова, Зинаида Серебрякова. Художница от Бога, одна из самых известных в мире представителей нашего города. Её картина «На террасе в Харькове» как раз и увековечила этот дом. А в

начале улицы, в доме №7, который не каждый и заметит рядом с доходным домом Тамбовцева (арх. Покровский, 1912г.), и который тоже

построил Покровский годом позже, находилась балетная школа Натальи Александровны Дудинской-Тальори, в которой получили первые уроки мастерства три Народные артистки Советского Союза. Настоящие народные: Наталья Михайловна Дудинская – младшая, Клавдия Ивановна

Шульженко и Ирина Николаевна Бугримова. Балерина, певица и укротительница тигров - три великие харьковчанки.

Болеслав Михаловский, как я уже говорил, один из немногих наших знаменитых архитекторов, кто отметился на этой улице. Вот этим домом, рядом с домом Дудинской, в 1882 году. В начале 20-го века его владелец купец 1-ой гильдии Федор Енуровский приспособил дом для проведения концертов, спектаклей. В довоенные советские годы в нём ещё сохранялась культурно-просветительская деятельность (клуб, библиотека), а после войны он тихо умирал под видом полотерного цеха комбината «Бытовые поручения» (неужели такое было?), курсов машинисток-стенографисток (теперь это уже полное ретро!). Сейчас дом отреставрировали, восстановили концертный зал, в котором выступали Башмет, Спиваков и многие другие. А рядом, ближе к реке, в здании, где когда-то давно была гостиница «Версаль», сейчас один из корпусов академии культуры. Такой вот культурный центр в начале когда-то Конгорской улицы.

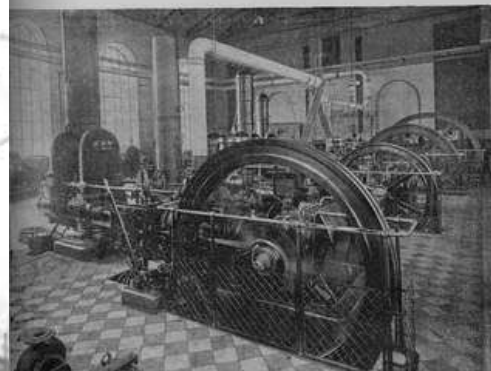
Многое в нашем городе начиналось на этой тихой, сейчас типично провинциальной улице. Здесь же, в самом её начале, сразу за уже несуществующим Конгорским мостом, в доме №2 аж в 1786 году было открыто первое медицинское учреждение города - аптека общественного призрения. Всё пространство за ней до Кузинского (теперь Клубного) переулка занимал Приказ общественного призрения, то есть первый харьковский больничный городок, переведенный в дальнейшем на Сабурову дачу. Дом сохранился, хотя и не в лучшем виде. А на другом конце улицы, у железной дороги, в 1881 году был пущен городской водопровод. Там до сих пор сохранились корпуса из 19 века. А иногда кажется, что и часть оборудования ещё осталась с тех времен.

На Конгорской было построено в 1913 году и здание для первой настоящей станции скорой помощи – все знают это неординарное и очень по инженерному продуманное здание по проекту В.Е.Мороховца. И тогда же вступил в должность Главного врача Николай Александрович Молохов. Здесь он работал и жил. Умер в 1956 году. Вот так его проводили в последний путь от родного дома.

Историческая водопольная станция. Видь сквера.

И первый современный на то время завод в городе появился тоже на этой улице. Машиностроительный и литейный завод А.А.Пильстрема, который после революции переименовали в «Красный Октябрь», построили в 1870 го-

Сейчас фабрика находится на последней стадии исчезновения. Дмитрий Следюк, уникальный мастер беспилотной аэрофотосъёмки, запечатлел для истории, что может произойти с прекрасной фабрикой в результате «рачительного хозяйствования». А 140 лет назад, когда капитализм у нас зарождался ещё только в первый раз, всё было в шоколаде. Так может дело не в капитализме? А может и вовсе её сглазила Надежда Константиновна Крупская, законная супруга того самого Владимира Ильича, ровесника завода «Красный Октябрь». Она посетила фабрику, которую позже нарекли её именем, в 1925г.

Кромский, Крупская. Созвучно.

Но вернёмся поближе к архитектуре. Я же не просто так приглашал сюда на фотосессии. Кроме фабрики, всё сохранилось. Например, совсем рядом. Хотя нет, это неудачный пример. Посмотрите, как эти дома выглядели в 1922г.

Фото 1922 года

бы О.И.Ступаковой с 1883 года сильно и не изменился. Самой усадьбы, конечно, нет. А вот дом с романтичными балконами и лестницей внутри как будто для фотосессий и построили. Накосок через дорогу в те же годы появился и тоже уцелел дом с красиво декорированным фасадом (№18).

Близнецы. Имели общий двор, т.к. до революции принадлежали одному хозяину – отставному поручику Яценко. Зато дом №17 из бывшей усадь-

А ещё раньше в 1873 году на Конторской очень известный харьковчанин Пашенко-Тряпкин построил довольно большой по тем временам дом (№12) для сдачи квартир в

наём. Проект заказал известному архитектору Томсону.

Из домов, построенных за пересечением с нынешней улицей Конева, для наших фотосессий я бы предложил д. 54, построенный Э.Гальмером в 1911г.

От Конторской вниз к реке ведут несколько переулков. И такие в нашем городе только здесь. Не забудьте сняться на память.

А ещё дворы. Я и сам жил в таком дворе, рядом на Гончаровке. Дворы в старом городе – это явление особое. Для меня это незабываемое детство. Двор, как целое

государство. Здесь мы постигали всё. Дружбу народов и некоторую разницу между теми же народами, похороны в

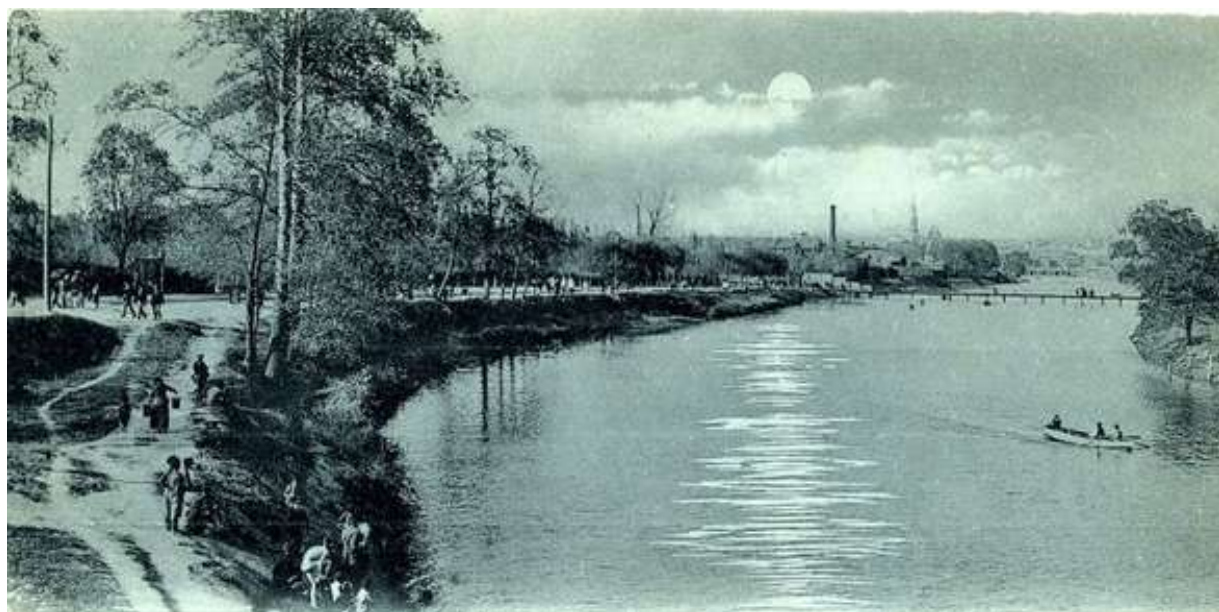
складчину и драки за межу на крохотных огородах. И как вести себя в соседнем дворе, чтобы, оставаясь патриотом своего, остаться нетронутым в соседнем. Дворы были разные - колодцы, открытые, проходные.

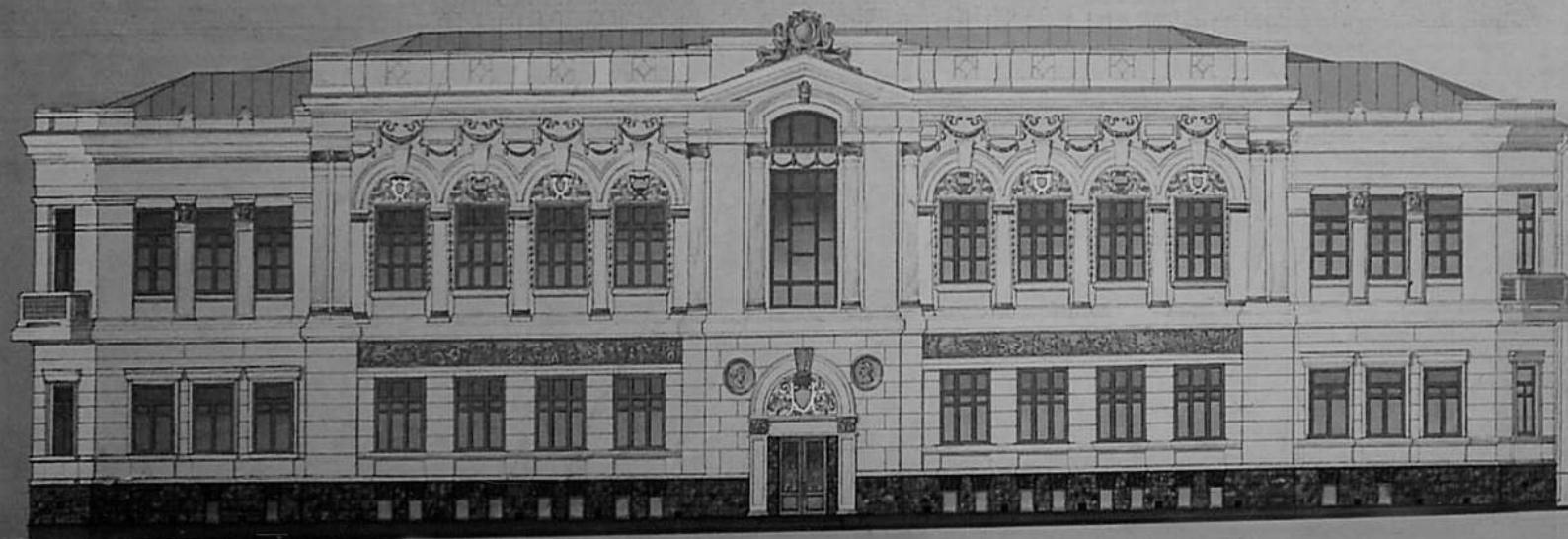

Важно было научиться жить так, чтобы жить в этом пространстве было комфортно. И было это под силу не всем.

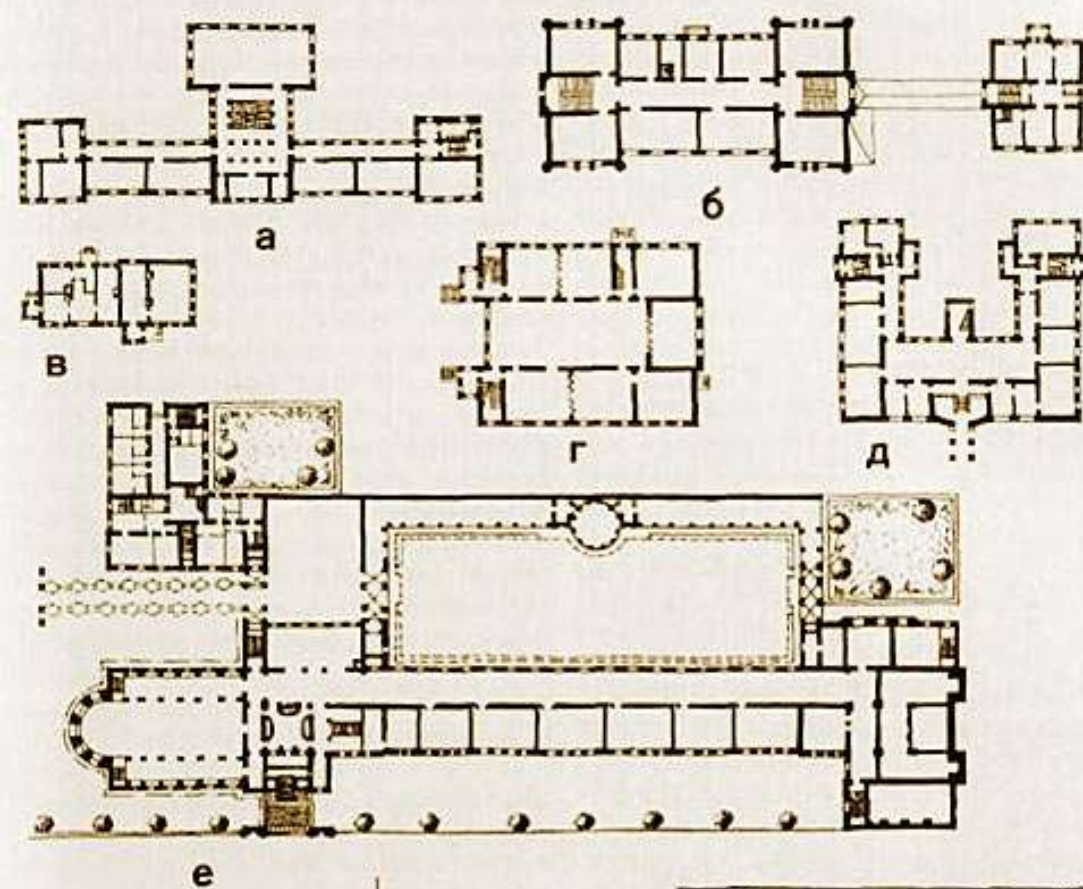
Появилось ли у вас желание посетить этот уголок Харькова? Ещё не решили? Торопитесь. Когда-то Конторская заканчивалась здесь, у источника с замечательной водой. Сюда приходили погулять на берегу Лопани.

Источник существует и по сей день. Изменилась ли вода за столько лет? А мы?

*Часть
вторая*

Они

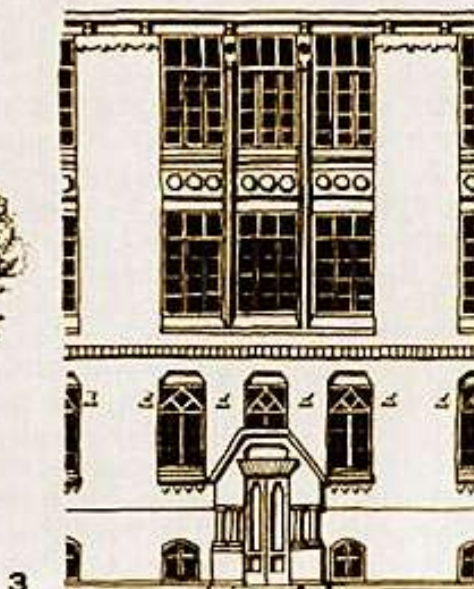
*рисовали
наш город*

ж

план
0 5 10 20 м

фасад
0 1 2 3 4 5 6 м

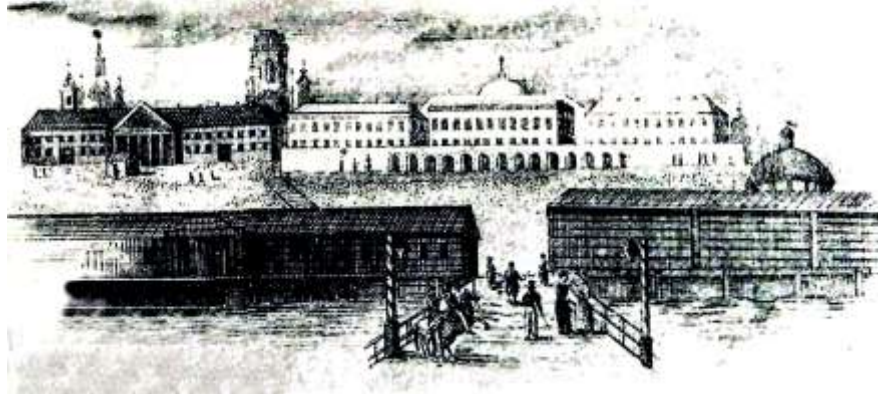

3

Петр Ярославский первым ещё в конце 18 столетия начал превращать то поселение, что уже именовалось Харьковом, в славный город с этим же названием. А вскоре и Евгений Васильев подставил ему своё плечо. Так, вдвоём, они создали и исполнили увертюру к замечательной архитектурной симфонии нашего города.

Ярославский и Васильев.

Начало

В этом рассказе имена Ярославского и Васильева будут часто пересекаться. Так сложилось, Васильев, был годами младше ровно на одно поколение от Ярославского и ему не раз довелось перестраивать, переделывать уже построенное Ярославским. Это могла быть прихоть нового владельца дома или здание просто нуждалось в расширении под новые функции. Вообще-то, архитекторам в те времена творить было нелегко. Не было градостроительных советов, общественных слушаний. Приходилось полагаться на свой талант и вкус. И получалось же! У некоторых. О них и поговорим.

Очень сложно рассказать коротко и достоверно о Петре Антоновиче Ярославском, архитекторе ещё из 18 века. Наверняка, кто-то проектировал дома в нашем городе и до него. Была же крепость, Покровский собор, другие церкви. Но кто они? Не знаем. А дома, построенные Ярославским, стоят по сей день. Так что он - первый крупный архитектор нашего города, уроженец Ахтырки и воспитанник Прибавочных классов харьковского колледжума. В 1775г. в возрасте 25 лет (!) вступил в должность губернского архитектора и занимал этот пост в течение 34 лет, почти до конца жизни.

Конечно, был соблазн начать обзор его великих (без шуток) деяний с Присутственных мест в первом исполнении, но имеющиеся версии, якобы приписывающие авторство петербуржцу Джакомо Кваренги, заставило меня сместить несколько ниже эту часть новеллы. Хотя я лично в авторстве Петра Антоновича не сомневаюсь. Но начнем с бесспорных и сохранившихся зданий. 1787 годом датируется окончание строительства Провиантского склада, такого себе городского амбара. 226 лет стоит этот дом на очень даже

видном месте, на площади Поэзии. Например, лютеранскую кирху рядом дважды возводили. И где она? Трамвай сто лет мимо грохотал. Отъездился уже. А обычный склад, не изменявший своему первоначальному назначению двести лет, стоит. И неплохо смотрится. В эти же годы Ярославский

строит Гостиный двор. И, конечно же, в самом центре. Там где ещё не полностью разрушилась за ненадобностью крепость.

Гостиный двор Ярославский построил в 1786г. одноэтажным. Тогда этого хватало. Народу-то в городе около десяти тысяч. Приезжих мало. Да и на чём было приезжать? Затем уже Васильев достроил второй этаж, а после него ещё новые и новые хозяева отдельных магазинов перестраивали, перекрашивали на свой лад и вкус погонные метры Гостиного двора, совершенно не заботясь о сохранении первоначальных форм классицизма в очертаниях. А сейчас разве не так творят многочисленные хозяева офи-

сов в одном доме? Вы видите то, что дошло почти до наших дней, но было разрушено в войну. На левом снимке – поворот с Университетской на площадь Конституции. А на правом – как раз разношерстный вид на ту же Университетскую, скользящий, где сейчас магазин «Покровский», а до недавних лет «диетка».

Ещё один крупный торговый объект Ярославский построил под крепостной горой, на нынешней Пролетарской площади. Тогда там была площадка стихийной торговли. Базар, короче. За который никто не отвечал. Не без переделок, пожаров и иных приключений Шубный ряд, так он назывался, простоял почти полтора века. Снесли его в 1930-е годы, чтобы открыть вид на обновляющийся университет. А ведь и сам университет, вернее история строи-

тельства его первых зданий, тесно связана с именем Ярославского. Именно он с А.М.Вильяновым по проекту М.Тихменева заканчивал строительство казенных домов для губернатора и вице-губернатора, губернской канцелярии, магистрата и др. После исторического посещения нашего города Екатериной Великой в 20-х числах 1787г. губернатор здесь обрел свой дом, который впоследствии и стал главным корпусом Императорского Харьковского университета. Подробнее о этом доме мы ещё поговорим ниже, когда доберёмся до Васильева. Он дальше занимался университетскими домами. Ещё один наместнический дворец Ярославский построил в 1796г. для губернатора Сабурова. Но этот дом на территории нынешней психиатрической

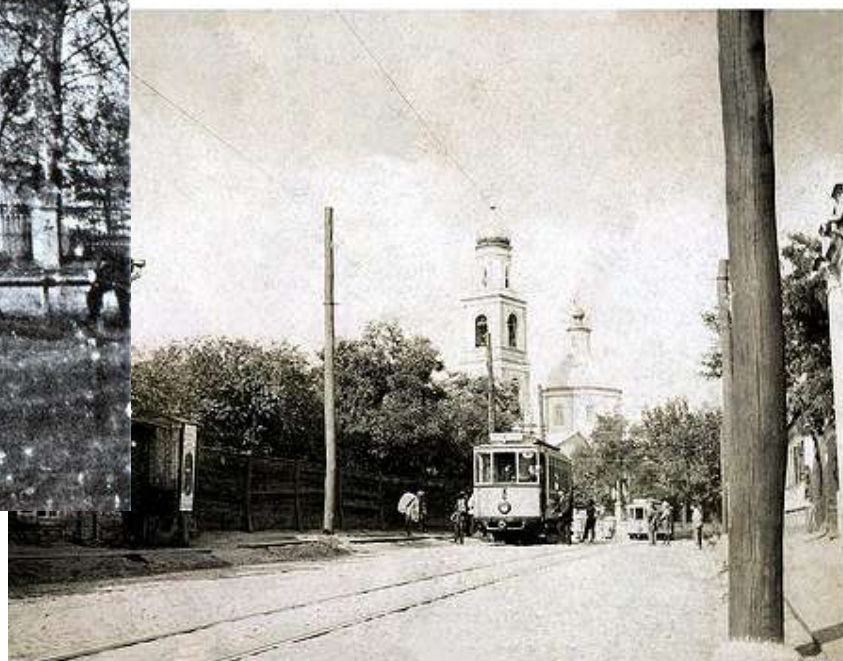

больницы тогда был за городской чертой и назывался дачей. К сожалению, дочь губернатора страдала психическим заболеванием и этим объясняется выбор этого места для дворца. Вскоре губернатор, а за ним и дочь умерли. Так и обосновалась там клиника для душевнобольных.

Много потрудился Ярославский на возведении храмов. В 1783г. он построил церковь Рождества Христова на углу Конторской и Рождественской. Это была уже четвертая версия храма на этом месте, но первая каменная. Церковь, конечно, достраивалась и простояла почти полтора века.

Но... В 20-е годы прошлого столетия Конторскую переименовали в Краснооктябрьскую, а Рождественскую - в Энгельса. Перекресток стал совершенно безбожным и церковь снесли. В 1787г. Ярославский завершил строительство Михайловской церкви возле нынешнего ДК Строителей. Этот снимок сделан со стороны Нетеченской улицы. Когда-то здесь была проложена первая линия харьковского трамвая. Да и убрали её отсюда не так уж и давно. А церковь пораньше – в начале шестидесятых.

Снесли и старую Каплуновскую церковь Рождества Богородицы. Построил её Ярославский в 1789г. на кладбище, в районе нынешнего дома №54 по Пушкинской (когда-то гастроном №1). Её оставили даже, когда Бекетов рядом построил новую церковь. Но в 30-е, всё-таки, снесли обе. Тогда церкви сносили так же интенсивно, как сейчас строят новые. Причем, и то и другое нередко совершают с участием властей.

Последним из храмов Ярославский построил Благовещенскую церковь. Однокупольный храм в стиле раннего классицизма освятили в 1793 году. Его несколько раз расширяли и ремонтировали, а в 1887 г. было принято решение о строительстве нового (новый храм разместили рядом с прежним, чтобы старый разобрать по окончании строительства). На замечательном снимке 1893г. известного харьковского фотографа Алексея Михайловича Иваницкого и запечатлены оба храма: ух-

дящий и строящийся. Да ещё и во время наводнения. Прямо, вселенский потоп харьковского разлива.

Одним из самых блестящих проектов Ярославского считается дом купца Ломакина на Торговой (Р.Люксембург) площади. Судя по тому, что такой роскошный дом был построен ещё на рубеже 18 и 19 веков, купец был очень даже не беден. Напомним, Харьков в те времена - очень небольшой город. А дом с виду совсем столичный. В нем дважды предоставляли квартиру для императора Александра I во время его визитов в Харьков. Со второй половины 19-го века его занимал старейший банк Харькова – Городской

Купеческий. Но в 1908г. дом признали аварийным и снесли. Может, так нужно было. Кому-то. Правда, замена получилась просто выдающаяся – гостиница «Астория» от Ржепишевского. Но и дом от Ярославского жаль. Ведь стоит же до сих пор на углу улиц К. Маркса и Дмитриевской ещё с конца 18 века усадебный дом, построенный для фон Минстера, коллежского секретаря, председателя уголовной палаты. Считается единственной гражданской постройкой дошедшей из 18 века до наших дней без серьёзных преобразований. Сохранилось даже металлическое ограждение балкона между колоннами (в наше-

время). Для сравнения, фото 1926г. Наверное, нынешнее назначение этого дома, а это морг, как-то сдерживает законопослушных собирателей металла.

Ещё одна бывшая городская усадьба, построена Ярославским на Чернышевской для коллежского секретаря Сердюкова в 1808г. за 2 года до кончины. Он как бы подчеркнул свою приверженность стилю русского классицизма и сделал это очень

красиво. Конечно, дома на Чернышевской и Дмитриевской очень похожи. Оба украшены четырехколонными портиками ионического ордера с треугольным

фронтоном. Но удивительно другое – они ведь и сейчас, через 200 лет отлично вписываются в вид современного города. Это и есть классика. Она навсегда. Мне хочется вспомнить ещё один, к сожалению, неизвестно зачем снесенный лет тридцать назад, дом по адресу Клочковская, 43. Есть разные версии о его владельцах и дате постройки, но, что это Ярославский, очевидно. Понятно, что архитектор строил аналогичные здания в разных уголках города не случайно. Рядом их не поставишь. Получатся «Новые дома».

А теперь самое время вернуться к зданию Присутственных мест на площади перед Успенским собором. В перечне проектов Кваренги это здание не обозначено и посему оставим авторство за Ярославским. Тем

более, и стиль русского классицизма для него самый близкий. К тому же, известно, что ещё раньше на этом месте Ярославским были построены шесть одноэтажных зданий палат присутственных мест. Новое же здание было длиною в 90 метров. Сейчас даже не очень понятно, зачем тому Харькову нужно было такое огромное здание для чиновников? Видимо уже тогда примеряли на себя столичный масштаб! Жаль, что здание простояло недолго.

Петр Ярославский умер в 1810 году в возрасте 60 лет, когда его последователю Евгению Васильеву было всего 32 года. Через 9 лет собрание известных харьковских граждан поручило Васильеву построить новую колокольню «самой лучшей архитектуры». Колокольню Успенского собора освятили в 1844 году. Евгений Алексеевич Васильев, автор этого чуда, царственно возвышающегося над нашим городом уже почти 170 лет, до этого события не дожил. Он умер в 1833-м, в возрасте 55 лет.

Не будем повторять известные легенды, как архитектор умудрился согласовать в «верхах» недопустимую высоту колокольни. Но факт налицо, Харьков стал обладателем уникальной колокольни высотой в 89,5 метра. Ее строительство длилось двадцать три года. На постройку израсходовали 3,5 млн. штук кирпича, на укрепляющие стены связи пошло 64 тонны железа. Толщина стен в основании превышает четыре метра. На ней было установлено двенадцать колоколов весом от шестнадцати тонн до восьми килограммов. В 1862 году на колокольне были установлены часы с боем, заказанные в Париже у фирмы «Борель».

На ближнем плане – Гостиный двор, довольно радикально реконструированный Васильевым в начале 19-го века. Облик Университетской улицы во многом и сформировали здания одного из первых харьков-

Харьковъ.—Charkow. № 14.
Гостиный дворъ.

ских зодчих. В самом начале века он перестроил под университетские задачи губернаторский дом, построенный в 1776 г. Васильеву, приверженцу классицизма, может, и не с руки было работать с домом, выполненном в стиле барокко. Но он действовал не очень радикально. Зданию, где теперь располагается УИПА, 237 лет. И этим всё сказано.

Зато при строительстве корпусов университета на противоположной стороне улицы Васильев следовал только самому себе. Ему доверили застроить целый квартал – от колокольни и почти до площади внизу. Что он и сделал около двухсот лет назад. Главное здание (ещё до недавних пор «Юность») с колонным порталом, домовая Свято-Антониевской церковью и торжественным залом сохранилось

ругическое отделение медицинского факультета, а ниже центрального корпуса, в трёхэтажном доме поселился ректор и разместилось общежитие для «казённокоштных» студентов. В начале следующего века архитектор Величко перестроил эту часть Университетской улицы, но головное здание ансамбля осталось не тронутым. Правда, в войну в купол бывшей церкви угодила бомба. После войны вместо купола возвели

до наших дней, правда, без церкви. Да и зал уже не такой торжественный (в кино ходили?).

Выше и ниже этого здания Васильев построил два корпуса поскромнее. Ближнее к нам здание заняло хи-

четырёхскатную крышу. Это проще и не так сакрально. Сейчас купол уже восстановили. Позже узнаем зачем.

Кроме университета на этой улице располагается Покровский монастырь. Заглянем туда, чтобы познакомиться ещё с двумя зданиями Васильева. С 1820 по 1826г.г. здесь появились Архиерейский дом и трапезная. Трапезная соединяет Покровский собор и колокольно. А вот Архиерейский дом очень интересен. Построенный на краю спуска к Клочковской, он выполнен в чисто классическом стиле с двумя ризалитами, визуальнo увеличивающими объём. Изюминкой является наличие двух идентичных порталов с разных сторон здания. Сейчас, когда верхняя часть монастыря вы-

глядит очень даже ухоженной, склон, тем не менее, не сильно отличается от того, каким он был, скажем, в 1922г., когда монастырь временно закрыли лет на 70. Тут так и напрашивается широкая парадная лестница на Клочковскую!

Совсем рядом на Бурсацком, к 1825г. построили здание для Духовного училища. Проект был московский и Васильеву поручили адаптировать его к местности. Затем, уже ближе к концу века здание сильно перестроили в почти обязательном тогда русско-византийском стиле.

Духовную линию в своём творчестве Васильев начал ещё в 1808г., когда возвел Свято-Дмитриевскую церковь на Екатеринославской. В конце 19 века Ловцов, епархиальный архитектор, её радикально перестроил, но и она не пережила

30-е годы прошлого века. А вот в церкви на Цементной (это ближе к Баварии) уже давно возобновили службу.

Два дома почти рядом построил Васильев и в начале Московского проспекта, тогда ещё Московской улицы. Первый из них - в 1809г. на углу со Слесарным переулком. Это здание принадлежало преподавателю музыки университета М.Витковскому, ученику И.Гайдна, приглашенному Карзиным для работы в университете. В 1812 году он открыл на первом этаже дома первый в Харькове музыкальный магазин. Женщинам постарше дом этот помнится по магазину тканей «Радуга», а мужчинам, их ровесникам, – по магазину «Сокиводы (и не только)».

Второй дом, чуть выше, на перекрестке с пер.Короленко в 1815г по проекту Васильева, построили для

Слободско-украинской гимназии. Гимназия отсюда через 30 лет переехала в новое, сохранившееся до наших дней, здание сразу справа за Харьковским мостом. Освободившийся дом заняла механическая мастерская известного в Харькове Оптика Двора Его Императорского Величества А.Н.Эдельберга. Несколько усадебных домов Васильев построил совместно с Ярославским. Ярославский начинал, Васильев продолжал, а впоследствии перестраивал более молодой Андрей Тон. Сейчас трудно оценить вклад каждого из них. Важно, что дома

сохранились. Самый интересный из них - на Благовещенской (К.Маркса), 26, перед руинами театра музкомедии. Необычно выглядит портик с четырьмя колоннами, обращенный внутрь двора. Сейчас трудно вернуться на 200 лет назад, но, видимо, здесь был большой сад и... дальше можно просто фантазировать.

Этот же творческий коллектив в таком эстафетном порядке построил дом богатейшему купцу Козьме Кузину. Нынешний адрес – Полтавский Шлях, 3.

Себе архитектор в 1918г. построил дом на нынешней улице Гоголя. И его, после смерти Васильева перестроил А.Тон. Любил он достраивать, перестраивать. Он ведь и колокольню Васильева завершал.

Андрей Тон и самостоятельно немало построил в нашем городе. Достаточно назвать здание городского театра, построенное в 1841г. Правда, облик в стиле французского ренессанса здание обрело уже без Тона, лет через 50. От рождения смотрелось приблизительно так.

Наш рассказ о творчестве Евгения Васильева начинался с Колокольни Успенского собора. Он, как вы помните, не дожидаясь окончания строительства. Но одним своим шедевром, построенным им в первой части своей карьеры,

мог любоваться немало лет.

Это, конечно же, здание Дворянского собрания, сотворённое Васильевым в соавторстве с Лобачевским В.Н. в 1814 – 1820 гг. Сооружённое в стиле русского классицизма, с высоким залом и хорами, оно было одним из первых каменных зданий на Николаевской площади. На рисунке 40-х годов 19 века запечат-

лено здание практически в первоначальном виде, т.е. от Васильева. А дальше? В 1871 году случился большой пожар. Пострадала большая часть здания. Восстановили.

В таком виде здание дожило до революции.

После революции, дворян сменили представители, как они утверждали, народной власти. Здесь расположился ВУЦИК - Всеукраинский центральный исполнительный комитет. Здесь и новую власть объявили. Дом пе-

рестроили (арх. А.Линецкий), придав ему недостающие для такого учреждения объёмы.

После войны сильно повреждённое здание ещё простояло несколько лет. Видимо, раздумывали, что с ним делать. Снесли. Очень жаль. Площадь с этим домом и без него – это две совершенно разные площади.

Виктор Величко – архитектор **Харьковского учебного** **округа** **и университета.**

Какие-то счастливые обстоятельства обусловили в 1890-е годы приезд в наш город ещё совсем молодого, но, безусловно, талантливого архитектора В.В.Величко, уроженца Варшавы, выпускника Петербургской Академии художеств. Видимо, сыграло роль его знакомство с Бекетовым во время обучения в Северной Пальмире. Всё-таки, Бекетов, благодаря в т.ч. родству с Алчевским, уже был человеком в городе известным. Так или иначе, но в середине 90-х годов Виктор Валерианович получил государственную должность архитектора Управления Харьковского учебного округа Министерства народного просвещения, которую исполнял до Октябрьской революции. Одновременно с 1895 г. В.В.Величко работал по совместительству, или как тогда писали, “по найму”, архитектором Харьковского Государственного Университета. Посему и начнём с того, что он построил в соответствии с занимаемыми должностями. Во-первых, обосновавшись у нас в городе всерьёз и надолго, архитектор построил дом для своей семьи. И конечно, на Дарвина. И конечно, не без готики и романских мотивов. Родом-то откуда? Из Варшавы.

Первый университетский проект – общежитие для студентов на Лазаретной (Тринклера). Построено в 1901г. С 1907г. – зоомузей, сейчас музей природы.

Небольшая подборка фотографий, на которых изображены комната для проживания и курительная, а

также столовая, очень позабавят тех, кто жил или бывал в наших «общагах».

Затем Величко приступил к строительству трёх новых корпусов в центре города, где к столетию первого в Украине университета решили заменить не очень презентабельные корпуса на восточной стороне Университетской (где «Юность»).

Помните, в первой половине 19-го века Е.Васильев пристроил с северной стороны корпуса с церковью (та самая «Юность») двухэтажный флигель для хирургического отделения медфака. Вот вместо него по проектам Величко сначала возвели в 1903г. библиотеку, а через три года – закруглённое здание архива.

Благодаря близким габаритам и стилю, оба здания воспринимаются как единый архитектурный объект, прекрасно согласованный с самыми первым и новым корпусами университета. Сложнее было пристроить к учебному корпусу с южной стороны здание юрфака. Дело в том, что тот же Е.Васильев, когда

23

почти за сто лет до Величко застраивал всю эту сторону улицы, расположил почти в самом низу, но на небольшом расстоянии от учебного корпуса, трёхэтажный флигель Вот и пришлось Виктору Валериановичу разворачивать новый дом торцом к улице. Получилось. А торец какой замечательный!

Закончив таким прекрасным образом реконструкцию Университетской улицы, Величко взялся за проект химического корпуса медфака. Биомедицинское направление университета давно уже обосновалось на тогдашней окраине Харькова

в районе госпиталей, больниц. И поэтому в 1914 году там, где сейчас широченная лестница от новейшей гостиницы и выход из станции метро «Госпром», появилось такое вот здание. Не поняли где? Тогда посмотрите на нижний снимок. Вот это здание на незастроенной ещё пл.Свободы. Вид - от во-

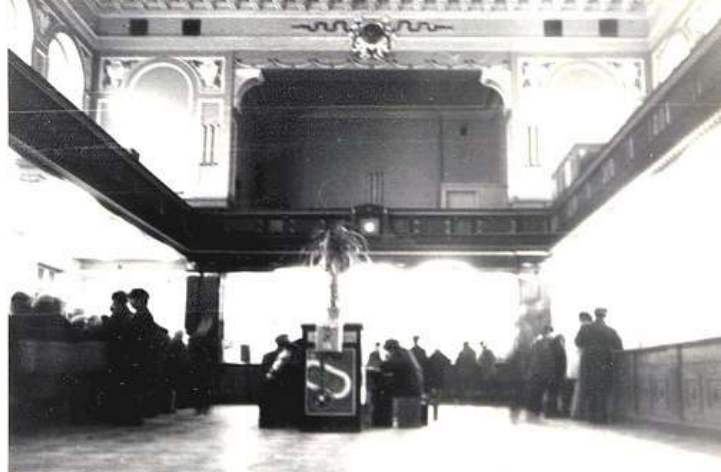
ображаемого Госпрома. Справа - сторона Сада Шевченко, ещё закрытая небольшими домами. Теперь понятно?

К университетским объектам относится и построенное архитектором недалеко от медфака, в Клингородке, здание клиники нервных болезней (1911-12г.г.)

Есть здание от Величко и в ХПИ (тогда ещё техноложки). Инженерный корпус, теперь инженерно-физический, закончили строить в 1912г. Архитектор, который практически не повторялся в своих проектах, и здесь точно вписался в уже сложившийся образ учебного городка.

И ещё одно, хорошо знакомое здание на площади Конституции, архитектор построил в 1913г. для Петербургского международного коммерческого банка. Слева уже стояли три банка от Бекетова, а через год появился и великолепный сосед справа – гостиница «Метрополь». Так что, место обязывало и Величко не подкачал. Влияние ренессанса здесь во всём. В т.ч. и в оформлении входного холла, лестниц, операционного зала.

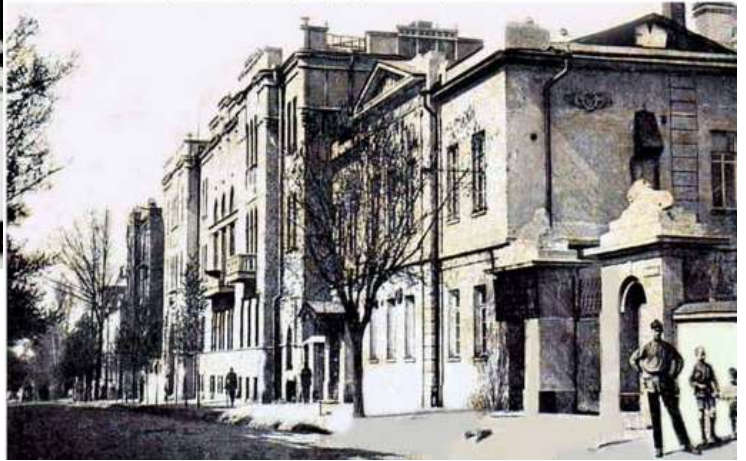
послевоенном фото – магазин для женщин «Люкс». Потом его надстроили тремя (!!!)

жилыми этажами. В 1912г. В.Величко для тех же Рыжовых построил на Дарвина особняк, в котором уже многие годы расположен Дом архитектора. Но о нём подробно уже было в рассказе о клубах. В 1902 г. архитектор, поглощённый университетскими проектами, успел построить на Рымарской, 28 жилой дом с больницей.

Тогда же и, видимо, ненадолго он отвлекся для проекта дома в псевдорусском стиле для некоего П.П.Гаврилова в глубине двора на Дмитриевской, 19а.

К проектированию жилых домов Величко возвратился только в 10-е годы 20-го столетия. Сначала он рекон-

струирует на Епархиальной (Артёма), 31 особняк финансиста Коренева. «Русский ампи́р» - это пожелание заказчика. Получился добротный дом с традиционными львами над столбами ворот. В советское время вплоть до конца 80-х здесь располагалась книжная палата Украины. Львы, правда, исчезли ещё до занесения их в «Красную книгу». А уже в новейшие времена дом переделали под банк, надстроив два этажа, но, похоже, выполнили сие действие без привлечения архитекторов. Довольно большой жилой дом в 1912г. Величко построил на Мироносицкой, 46, во дворе. Он сохранился без переделок. А дом по Пушкинской, 86 (сейчас НИИ лесхоз) после тяжелого ранения в войну надстроили вторым

его проектировании. Вскоре он пожертвовал его городу для размещения в нем детского костно-туберкулезного санатория, как-вым он и оставался долгие годы. Жаль, что со вре-

менем была утрачена балюстрада на крыше, но большинство элементов декора, от «модерна» сохранились. Особо стоит присмотреться к тематическим барельефам со стороны Студенческой.

этажом. Но старались.

И ещё один особняк 1913 года постройки. Угол Пушкинской и Толкачевской (Студенческой). Дом для купца-промышленника Толкачева. Тогда весь этот райончик звали Толкачевкой. Кстати, Толкачев принял активнейшее участие не только в строительстве дома, но и в

Есть в Харькове один «беспризорный» дом, авторство которого некоторые источники, всё-таки, отдают Виктору Валериановичу. Я бы согласился. Уж больно красив он был изначально. Сумская, 47. Дом когда-то принадлежал профессору Емельяну Незнамову, окулисту. Современное четырехэтажное здание по этому адресу я бы сравнил с красивой девушкой, взвалившей себе на плечи мешок с картошкой. Такое коварное пре-

образование произвел в 30-е годы архитектор Фридман. Но не он виноват. Времена были

такие.

Как и многие харьковские зодчие, Виктор Валерианович тоже построил церковь. И тоже одну. В 1913 году он пристроил в псевдорусском стиле домовую церковь к училищу слепых на Сумской. Сейчас, конечно, церкви там нет.

А закончим рассказ об архитекторе В.В.Величко домом, которым он построил в самом начале своей деятельности в нашем городе. Земская Управа. Если вы внимательно прокатились со мной на конке, то, наверняка его запомнили. 1896год. Конная улица

(Б.Хмельницкого).

Умер архитектор в 1923 году в Харькове. Тогда ничего не строили.

В 1865 году в наш город приехал новый архитектор. Он родился в Дании, учился в Питере. Работать стал в должности университетского архитектора. Обнаружить его вклад в строительство учебных корпусов мне не удалось, но нашлись красивые

Харьковские дома с датскими корнями

Такая вот реклама сто лет назад зазывала встретить новый год в ресторане «Россия». Стерлядь цельная на шампанском вине, такой же цельный рябчик (для буржуев, наверное), ананас свежий (опять же для них, кровопивцев), глясе а-ля кардинал. И замечательная, до боли родная добавочка к меню: «Дамам цветы, мужчинам сигары».

Ресторан с названием, которое сейчас сильно возбудило бы особо патриотичных граждан, располагался на очень бойком месте, в самом начале Сумской, ставшей тогда уже главной улицей города. В доме №3. У дома этого интересная история и судьба. Построен ещё в 1876г. по заказу крупного купца Муравьёва. Через 21 год его приобрел знаменитый далеко за пределами Харькова фотохудожник Альфред Константинович Федецкий, тут же

Ресторанъ „РОССІЯ“.
Торжественная ВСТРѢЧА НОВАГО ГОДА.
Ресторанъ декорированъ цвѣтами.
М Е Н Ю: водка, разная закуска и ужинъ изъ 4-хъ блюдъ 3 руб.
1) Борщекъ диабль или консоме рассоли пай.
2) Стерлядь цѣльная на шампанскомъ винѣ.
3) Цѣльный рябчикъ или куропатка, салатъ зеленый со свѣжими огурцами.
4) Ананасъ: свѣжій, глясе а-ля кардиналь.
Дамамъ цвѣты, мужчинамъ сигары. Оркестръ г. Яблонскаго. Будеть исполнена масса новыи новыи. Дирекція Гольцъ. 883 2-2
На-дняхъ ОТКРЫВАЕТСЯ первоклассный
РЕСТОРАНЪ В. М. РУФА,
СУМСКАЯ УЛ., № 3. | Специальный залъ для заказовъ. Роскошные кабинеты съ отдѣльнымъ ходомъ.
8972 2-2

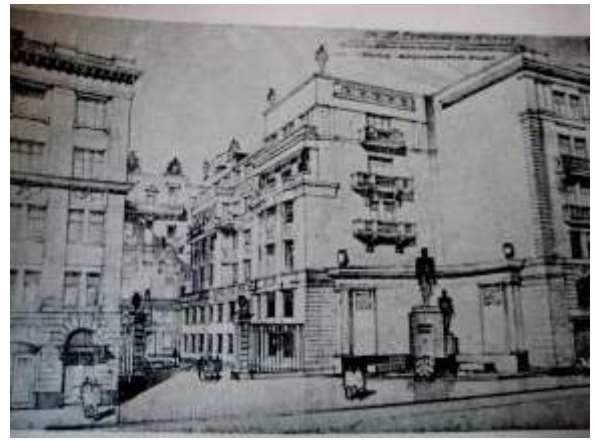

затеявший перестройку дома под нужды суперсовременного на то время фотокино-салона. Но до окончания работ не дожил. Умер в 1902г. В 1911 году немец К.Клеккер на первом этаже устроил тот самый ресторан, с изучения меню которого я начал этот

коротенький рассказ. Затем он выкупил весь дом, но в 1915 году, как подданный Германии, был отправлен в восточном направлении. Шла война. После революции ресторанный бизнес быстро свернулся (до НЭПа). Я лично застал то время, когда здесь был очень популярный и демократичный ресторан с совершенно политически нейтральным названием «Люкс». Хотя тогда политикой народ не занимался. Отучили. Хорош там был ещё и подвальчик на входе с народным названием «Марья Борисовна» (это не все поймут) и парикмахерская «Иван да Марья». Стиснутый с двух сторон домами, значительно больших размеров,

он вызывал у некоторых архитекторов огромное желание его снести. Дело в том, что за ним во дворе стоит такой себе флигелек в 6 этажей работы известного архитектора Эстровича. Его, кстати, пристроил в 1914г. ещё тот самый господин Клеккер. Открыть его народу и предложил архитектор Иконников. Война помешала.

Да, а кто же построил этот дом с элегантной башенкой, небольшим выступающим эркером, отделкой фасада в стиле французского ренессанса? Иван Петрович (а на датском Иоганн-Отто-Эмилий) Гинш, выпускник (1865г.) Петербургской академии художеств. Работал Гинш в стиле эклектики, модном во второй половине 19 века и предполагавшем заимствование элементов и деталей разных архитектурных стилей и гармоническое их соединение. Хорошо известны его несколько домов в Нагорном районе. Особняк для М.Гельфериха (партнера Саде) на улице Пушкинской, 70,

3-я мужская гимназия на Гоголя (и ещё два дома рядом)

И многострадальный дом с мезонином (в прошлом) на Москалевке (О.Революции), который сначала (1884г.) принадлежал прусскому заводчику Бельке, а в 1908г. в нём открылась

первая в городе глазная клиника профессора Гиршмана, для которого Гинш тоже построил особняк на углу Сорочинского

переулка (Гиршмана) и Мироносицкой. Что сотворили с домом на Москалевке — это классика жанра. Полный беспредел! С домом Гиршмана - тоже самое. Не покажу.

Ещё один очень знаковый дом

предположительно построен Гиншем. Вареничная на Сумской. Добавлять ничего не нужно?

О других проектах И.Гинша удалось узнать немного. Известно только, что он владел с дворянином Мореховцом землями на левом берегу р.Лопань между нынешним Гончаровским мостом и заводом «Свет Шахтера». Даже одна улочка называлась Гиншевской. Там же проектировал и строил дома, которые затем поглотил завод «Радиодеталь». В 1890 году Иван Гинш уехал из Харькова. А чуть позже у нас наступил настоящий строительный бум.

В январе 1895 года Лозово-Севастопольская железная дорога соединилась с Курско-Харьковско-Азовской, вследствие чего архитектор Юлий Семёнович Цауне был переведен из Севастополя в Харьков. В последующие за этим два десятка лет в нашем городе появились удивительные и совершенно необычные дома

Замки в центре Харькова

Загадочный, таинственный, дом-замок – какими только эпитетами не награждают одно из самых необычных зданий нашего города, построенное латышом Юлием Семеновичем Цауне в 1903г. на улице Девичьей. Дом почти в центре, но многие ли здесь бывали. Даже с его происхождением и назначением одни легенды и догадки. И женский монастырь, и красные фонари. Но ближе к истине, что этот дом, как и соседний, заказал известный профессор-ботаник А.А.Потебня. Он много раз уезжал из Харькова для работы в Европе и вполне мог проникнуться тамошними архитектурными идеями. А к этому времени как раз и стал уже известным в нашем городе архитектором Юлий Цауне. Он только закончил в качестве производителя работ шестилетнюю стройку железнодорожного вокзала по проекту Загоскина. К тому же, не был сторонником каких-либо архитектурных догм.

...Даже подход к дому со стороны Черноглазовской (Бажанова) уже готовит вас к тайне. А вот и он. Мрач-

новато, да? Но в жанре.

А рядом, в глубине, и второй, схожий. Возможно в нём и располагался какое-то время тот самый женский пансион, давший первое и такое красивое имя этой улице – Девичья.

Эклектика, неоренессанс, барокко, все стили, в которых работал архитектор здесь присутствуют. Обидно, конечно, что эту улицу переименовали в Демченко. Но значительно обидней, что нельзя теперь встретиться с кем-нибудь на романтическом углу Черноглазовской и Девичьей.

Наверняка, кто-то из прочитавших эту страничку призадумался: «Где ж это у нас такое прячется?». А найти легко. Повернитесь к памятнику Пушкину спиной - и вперед, нарушая все правила движения, через Пушкинскую вниз по Театральному переулку. Третий поворот налево. Найдёте!

Если бы мы в начале прошлого века, прогуливаясь здесь, спустились с Девичьей через Черноглазовскую на набережную реки Харьков, то между длинным зданием аптекоуправления (сохранилось) и Горбатым мостом, потерявшим уже давно те самые горбы, Юлий Семенович построил театральное здание - Малый театр. Звучит? Так оно так и было. Два зала -

еврейский театр и война, которую здание не пережило. Напротив театра, через реку, Цауне в 1911г. построил здание для мужской гимназии Давиденко. Сейчас здесь школа, а может, опять гимназия. Не знаю. Теперь названия меняются быстро.

Покидаем набережную и обратным по направлению путем к памятнику Пушкину сворачиваем на улицу Чубаря, к дому №6. Разбирающиеся в архитектуре люди определили его стиль, как североевропейский ренессанс.

Очень может быть. Рустированный фасад, лепная имитация резьбы по камню, высокий треугольный щипец придают зданию ореол таинственности. Буквально в десяти минутах хода отсюда Юлий Семенович построил ещё один замок. Особняк 1912 года рождения на углу Пушкинской и Сомов-

театральный и для танцев, большое фойе с зеркалами, отличный буфет. В 1909г. театр и прилегающий к нему сад «Бавария» выкупил купец первой гильдии В.В.Жаткин. Отсюда и следующее название - вилла Жаткина. По Куликовской (Мельникова) улице была даже проложена одноколейная трамвайная линия (от Московской ул.), заканчивавшаяся тупиком в Жаткинском проезде. Появилось кафе - шантан. Репертуар театральных действий постепенно «облегчался». После революции - ТРАМ,

ского переулка (улица Иванова) выдержан уже в стиле модерн, но опять со средневековыми мотивами. Видимо, поэтому теперь здесь детская больни-

ца. Такая себе терапия. Правда, чаще авторство того дома отдают Пискунову. Не знаю, мне моя версия нравится больше, Ниже, через дом, и годом раньше Цауне построил для евангелического лютеранского общества большой доходный дом и, конечно, в стиле модерн - тогда все так строили. Но, принимая, видимо, пожелания обитателей этого дома, архитектор привнёс сюда элементы немецкой готики. Хорошо, всё-таки, что у нас строили архитекторы разных национальностей, вероисповедания и пристрастий. После революции дом «неожиданно» для приверженцев евангелического лютеранского вероисповедания передали Рентгенакадемии, а с 1930 года здесь обосновался один из (1-й или 2-й) столичных медицинских институтов. Сейчас – главный офис Национального фармацевтического университета. В Нагорном районе архитектор построил ещё несколько зданий, но я остановлюсь на двух. Как же обойти «неповторимый и легендарный», любимый многими поколениями харьковчан дом по адресу Сумская, 44. Да, 101 год назад, тогда ещё напротив памятника Каразину, появилось это, совершенно модернистское, но, всё-таки, в стиле эклектики, творение Юлия Семеновича, выстроенное по заказу харьковского купца Аладьина. На первом, очень высоком, этаже дома был размещён магазин, один из наиболее уважаемых в городе в то время, а хозяин жил на втором. На плоской крыше-

террасе, вход на которую был оформлен в виде надстройки бельведера (сейчас выглядит ужасно на фоне проведенного ремонта вокруг), был устроен солярий и размещалось летнее кафе. Какой открывался оттуда вид! Да, и сейчас тоже. После революции, с июня 1920 по 1925 год, в здании размещался Центральный Комитет Коммунистической партии (большевиков) Украины, затем – различные наркоматы, а после передачи столичных полномочий Киеву — пользовавшийся большой популярностью у харьковчан гастроном.

И ещё один совсем не рядовой дом Цауне построил на Губернаторской. Обновленный, как и многие сегодня, он стоит в самом низу крутой теперь уже улицы Революции. Крутая она действительно, а не на современном сленге. Почему улицу, стремительно спускающуюся вниз, нарекли имени Революции? Хотя с противоположной стороны она так же стремительно идёт вверх, к новым победам. Важно откуда идёшь. И куда.

А этот, ещё один совершенно европейский дом, мы «проезжали» в самом начале прогулки на конке. Просто, захотелось показать его ещё раз, каким помню в 60 - 80-е годы с магази-

ном швейных машин и часов. Очень известный был магазин. Тогда ведь швейные машинки продавались по записи. Как автомобили. Не верите? Понимаю.

Там же, за Лопанью, Цауне построил ещё два объекта: гостиницу «Версаль» на Конторской (за мостом через Лопань) и аптечные склады на Коцарской (1906г.).

Юлий Цауне тоже один раз отметился в религиозной теме. Теперь в этом доме первоначальный замысел архитектора уже и не угадывается. Планетарий на переулке Кравцова. А когда переулок назывался Мордвиновским, в 1912г. в этом доме открылась синагога. Старой фотографии синагоги я не отыскал, но, при достаточной фантазии, заменив купол телескопа куполом в виде ермолки, получим исходный вариант.

После революции Ю.С.Цауне в основном занимался преподаванием. Сначала ничего не строили, потом рушили, а когда страна начала возрождаться **Юлия Семеновича уже не было. Он умер в 1930 году. В 68 лет.** Теперь мы перейдём к рассказу о домах Ржепшевского и вы быстро поймёте почему.

Как и большинство харьковских архитекторов,

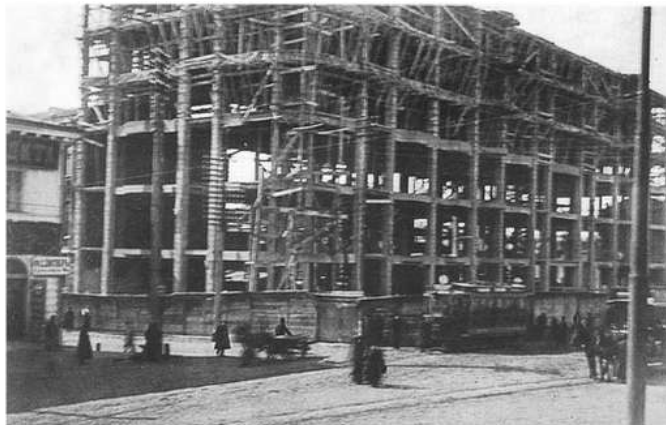
Сейчас все так стремятся в Европу, а сто лет назад один приезжий архитектор взял и построил её прямо у нас дома. А что вы хотите, он ведь почти одессит.

Как Александр Ржепишевский прорубил окно в Европу в нашем городе

Александр Иванович Ржепишевский оказался в нашем городе в 1910 году по случаю. Приехал понаблюдать за строительством своего объекта. Как автор. А задержался на 10 лет. Жил бы и дальше, но непредвиденные обстоятельства, т.е. революция со всеми вытекающими последствиями, вынудили его покинуть Харьков. Родился он в Измаиле в 1879 году, детство провёл в Аккермане, а юность в Одессе. Как и большинство знаменитых российских архитекторов, обучался в Петербурге. Окончил Петербургский Институт гражданских инженеров в 1903 г., затем в 1904-1906 гг. стажировался в Парижской Школе изящных искусств Сорбонны. В Питер вернулся в 1908 году и, чтобы обеспечить семью (жена и две дочери, в будущем прославившиеся как танцовщицы и балетмейстеры), много работал и участвовал в конкурсах. Успех в одном из них и привел его в Харьков. Это был конкурс на строительство Городского купеческого банка и гостиницы «Астория».

Уже сама стройка вызывала неподдельный интерес. Громадное здание в самом центре города возводилось по неведомой доселе технологии: на железобетонном каркасе. А в итоге получился то ли замок, то ли дворец! Но красавец однозначно! Справедливости ради напомним, что проект разрабатывался совместно с Н. В. Васильевым, который после революции эмигрировал в США, где даже стал Главным архитектором Нью-Йорка. Может и поэтому здание так сильно выделяется

В очень большом списке зданий Ржепишевского в нашем городе. Почему он остался в Харькове?

Строительство конкурсного банка продолжалось до 1913г. и за это время архитектор получил много

заказов на доходные дома. В Харькове был настоящий строительный бум. Город ведь очень стремительно развивался. Случайно или нет, но дома от Ржепишевского аккуратно расставлены по всему городу и поэто-

му прогулка по заданному маршруту, как в предыдущей главе, не получится. Нет смысла привязываться и к хронологии его проектов. Это какой-то феномен, но его дома построены с 1910 по 1915 г.г. Просто попробуем их как-то сгруппировать. Кстати, всего он построил 27 (!) зданий в нашем городе.

Больше всего получилось жилых домов. Они очень узнаваемы. Первый появился недалеко от вокзала в 1911 г.

А этот замечательный дом на Черноглазовской (Бажанова) был построен для товарищества «Гельферих-Саде».

Улица Красноармейская, 4
Жилый дом (б. доходный дом Б.А.Контрольского)
Арх. Ржепишевский А.И.; (1911 г)

Дом на Дворянской (Чигирина).

Конечно, если постараться, можно и такие дома довести до полной неузнаваемости. Нужен адрес? Пожалуйста, Чайковская, 17. И сам Ржепишевский не узнал бы! Убрали почти все узнаваемые объёмы. Башенка, ладно. А

мансарду за что? А ведь всё это было. Ох, и расстроился бы Александр Иванович, увидев как обошлись с его северным модерном в довольно южном Харькове.

Всем хорошо знаком дом по Рымарской, 6. Здесь Ржепишевский, скорее всего, впервые в городе реализует идеи «компанейских домов», или как сейчас называется ОСМД. Новоявленный собственник (это

уже не доходный дом!) мог реализовать свои фантазии во внутреннем переустройстве квартир. В подъезде

этого дома до сих пор можно увидеть то, что осталось от некогда действовавших фонтанов на лестничных клетках.

И уж совсем, как теперь говорят, архитектор оторвался при проектировании и строительстве дома по этой же улице, но с другого, северного, края. Уже окончательно

решив здесь осесть навсегда, Ржепишевский проектирует ещё один «компанейский дом», подчеркнуто элитный. Здесь покупают квартиры известные врачи, художники, адвокаты. Так, врачу, поселившемуся на первом этаже, оборудовали небольшую частную клинику. Для художников, которые по традиции селились в мансарде, устроили мастерские с солнечным освещением. Здесь же, на Рымарской, 19 поселился и сам Ржепишевский.

Интерьеры квартиры А.И.Ржепишевского в доме N 19 на Рымарской улице

Александр Иванович хоть и старался держаться в рамках модерна, но как человек творческий, очень любил поэкспериментировать. В доме для некоего Е.Д.Молдавского на Пушкинской, 3 архитектор и вовсе попытался как-то соединить любимый модерн с элементами классицизма. Между ризалитами по второму этажу протянута лоджия. И, конечно же, мансарда. Париж, да и

только!

С домом на Пушкинской как-то перекликается ещё один жилой дом на Дарвина, 15

А для того же Молдавского совместно с И.И.Тенне Ржепишевский создал прекрасный дом на Дарвина, 4. Весь совет-

ский период истории его очень привлекали власть, партия и комсомол. А сейчас здесь «Регион-банк». Так сказать, наслед-

ники.

Ржепишевский не увлекался проектами особняков, но пробы имели место. Так, на Москалевской, 20 он

перестроил дом для купца А.Лаврова, ранее уже реконструированный архитектором Василием Кричевским, который, кстати, жил напротив.

А особняк, сооруженный для известнейшего театрального режиссера Н.Н.Синельникова, как раз на самой престижной по «особняковому» рейтингу улице, на Дарвина, занял достойнейшее место на этом своеобразном по-

диуме харьковских архитекторов. Узнаете? Ближний к нам. Ах, как бабушка вписывается в этот простой, но ёмкий фотосюжет.

Блистательно раскрылся талант архитектора и в проектах по заказам промышленников. На Рождественской, которую с наступлением атеистической эпохи переименовали в улицу Энгельса, и которую целиком нужно внести в перечень жемчужин нашего города, Александр

Иванович построил два великолепных дома. Мануфактура Миндовского (1910г.) – это, пожалуй, дебют Ржепишевского в Харькове. Даже для модерна в этом железобетонном сооружении многовато чисто конструктивных решений. В столичный период Харькова здесь размещалась промышленно-показательная выставка Украины, а затем здание больше пустовало. Как и сейчас. И это очень-очень странно.

Судьба мануфактуры Баканина сложилась благополучнее. Видимо, здание, стоящее напротив, - Благовещенский собор, хранит его уже сто лет в приличном состоянии. Сейчас-то мы знаем, что бывшие партийные работники – глубоко верующие люди. Особенно, в Рождество и Пасху. Приглядевшись, можно увидеть в этом здании черты гостиницы «Астория», с которой начинался этот наш рассказ.

Ещё одно здание промышленного назначения всегда бросается в глаза на улице Коцарской. Дом был построен в 1906 г. как комплекс складских и административных зданий архитекторами Ю.С.Цауне и И.И. Тенне. А Ржепишевский его реконструировал в своём стиле. И опять здорово!

Завершим наше знакомство с работами Ржепишевского совершенно не похожими друг на друга зданиями медицинского назначения. На Вознесенской (Фейербаха) площади он построил больницу Красного креста. Теперь здесь тоже больница – железнодорожная.

А на Петровского, тогда ещё Басейной, 23 появилось в 1914 году здание частной больницы проф. Брандта. Сейчас дом выкупил банк «Меркурий». Достроили очень корректно четвертый этаж, да и вообще привели здание в отличное состояние. Спасибо.

А где же церковь, костёл, синагога, наконец, от Александра Ивановича? Когда в 1915 году он построил в нашем городе последний из 27 домов, ему было всего 36 лет. Позже, наверное, построил бы. Но 1-я мировая, революция и... Ржепишевский, широкая натура, враз оказавшийся почти нищим, решил эмигрировать. А тут такое... История эта не для нашей книжки. Неожиданная встреча в Крыму с роковой женщиной. Короче, банальная история в духе кризиса среднего возраста. В результате эмиграция отменилась и вместо этого ещё десяток лет жизни в Москве. Несколько невыразительных домов на Садовом кольце и смерть от инсульта в 1930 году.

5 лет в Харькове – это был золотой век Ржепишевского и огромная удача для нашего города.

5 лет в Харькове – это был золотой век Ржепишевского и огромная удача для нашего города.

Творить в стиле модерн он был обречен в силу своего характера и кругозора

Александр Гинзбург - инженер, архитектор, бизнесмен

Александр Маркович Гинзбург получил очень разностороннее образование: в 1898 г. окончил математический факультет Харьковского университета, в 1903 г. - инженерный факультет Технологического института. Владел несколькими языками, поехал по Европе и возвратился домой на Сумскую, в этот красивый, тогда её двухэтажный дом под номером 11. В 1905г. строит рядом, в пер. Грабовского, оригинальное здание в стиле модерн по совместному проекту с

архитектором старой школы И.Загоскиным. И сразу же получает пакет заказов. Здесь и сработало то самое «три в одном», заявленное в заголовке к этому рассказу. Блестящий инженер, неповто-

римый архитектор и просто деловой человек, он создаёт стройконтору инженера Гинзбурга. Обратите внимание, вверху на торце построенного дома - реклама фирмы. Дом этот, украшенный бетонными скульптурами «рыбного» направления, и сам служил хорошей рекламой. Общее количество спроектированных Гинзбургом с командой зданий для Харькова и многих других городов достигает 120, из которых 20 вошли в список памятников архитектуры нашего города.

Только на Сумской им построено, перестроено 8 (!) зданий. И каких!

Архитектор достроил этаж и мансарду. Центральный ризалит выглядит немного незавершенным относительно боковых, которые как раз щедро украшены скульптурными деталями. Всё это притягивает взгляд и создаёт какой-то ореол зданию. Кстати, при последних реконструкциях ризалит в центре немного подтянули вверх, но достойного акцента не получилось. Этот дом вызывает много воспоминаний – «Соки-воды», фотография, двухзальный подвальчик «Затышек». Но надо двигаться дальше. Тем более, подвальчик уже давно закрыли.

В том же году на Сумской появилось ещё одно выдающееся здание (№26) Гинзбурга – дом Лиорнице. Вызывают восхищение своей пластикой округлые эркеры.

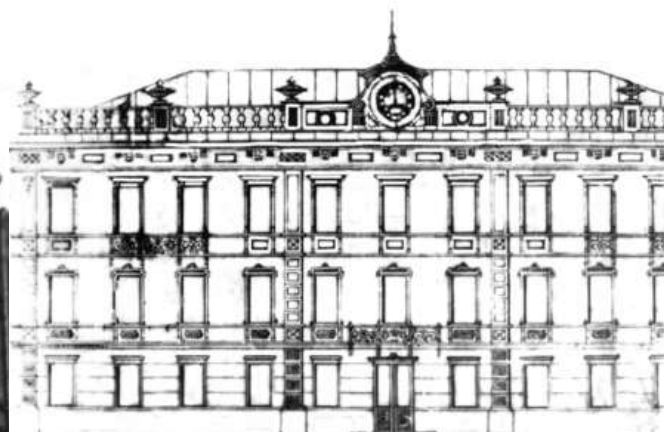

ностальгический момент в знаменитом магазинчике в подвале: «Союзпечать» с роскошным отделом по продаже (и обмену тут же) марок.

Когда я набрасывал план прогулки за Гинзбургом по Сумской, заметил его привычку строить (или перестраивать) сразу по паре домов – соседей. Бизнес есть бизнес. И здесь недалеко, метрах в ста, правда, на

Рымарской, между двумя оперными, в 1910 году ему заказали реконструкцию доходного дома, который сначала принадлежал Ендовицкому, а затем – Фрейману. Через три года Александр Маркович предъявил заказчику

совершенно другой дом. Мне даже увиделось что-то схожее с домом на Сумской, 6. Присмотритесь и вы на предыдущей страничке. По иронии судьбы самый печальный вид дом обрёл, когда в нём был главный офис предприятия «Горремстрой».

Сейчас, правда, его уже обновили. Гинзбург

Выше по Сумской, перед поворотом на Бассейную (Петровского)

построил компактно сразу четыре дома. Первый по ходу – дом №45 построен в 1907г. Выглядит поскромнее предыдущих. Чуть выше, через один дом здание в стиле конструктивного модерна.

Не объяснили бы умные люди, отнёс бы к конструктивизму. Но для него (1907г.) ещё рановато. Поначалу я и вовсе усомнился к причастности Александра Марковича к такому прямолинейному созданию, но напро-

тив, на другой стороне по адресу Сумская, 82а увидел ещё один похожий и тоже от Гинзбурга. Сомнения отпали. Он их так друг против друга и поставил. Зато доходный дом Ландо-Безверхова по Сумской, 80 с очень многими оригинальными архитектурными и инженерными решениями гинзбургский на 100%. Очень интересно выполнено членение дома по горизонталям и вертикалям.

А какая замечательная подковообразная входная арка, через которую вы попадаете на хорошо сохранившуюся старинную лестницу! Через несколько лет Гинзбург вернулся на Сум-

скую с двумя домами в районе перекрестка с нынешней улицей Маяковского. Дом №65 - в стиле классического

модерна с тщательной проработкой выступающих объёмов. А на ставшем впоследствии одним самых экспериментальных перекрестков города и, как бы предвидя грядущий конструктивизм, он построил очень необычный по тем временам доходный дом.

Тем, кто дальше застраивал перекресток уже попозже, пришлось придерживаться заданной темы. Посмотрите на эти дома.

А мы закончим прогулку по Сумской в исполнении Гинзбурга. Дальше он

здесь не строил.

Продолжим путешествия отсюда, с Харьковской набережной, где архитектор вспомнил о своём инженерном образовании и провёл реконструкцию фармофабрики на углу с Гражданской. Башенку угловую после революции, конечно, убрали, а так здание вполне узнаваемо. Попутно скажу, что Гинзбург немного

перестроил и кондитерскую фабрику Жоржа Бормана на Коцарской, а ещё в 1905г. отметился на пивзаводе Игнатищева, который ещё не так давно стоял на Ивановке.

А здесь по соседству, на Мельникова, тогда ещё Куликовской, мы увидим три совершенно непохожих дома Гинзбурга под номерами 6, 8 и 12. Самое необычное из них я уже показал в рассказе о клубах. Вспоминайте, вот этот домик на Мельникова, 6 Александр Маркович построил в 1912г. для своих знакомых Гофмана и Деуэля. И рядом, но на пару лет раньше, жилой дом чисто в стиле деко-ративного модерна. Посмотрите.

мужским училищем. Не знаю, каким наукам обучали юношей в этом училище, но сейчас здесь учебный корпус Фармацевтического университета. В каком стиле построено это здание, я не смог определить. Тут и ризалиты и колонны из классики и конструктивный модерн. Гинзбург, одним словом!

Гинзбург как-то написал, что по его проектам в Харькове построено около 20 особняков, но перечня не оставил. А где у нас строили особняки «вантажные» люди? Правильно. И мы по Мельникова, переходящую в улицу Дарвина, поднимемся в район Пушкинской.

гда-то Ветеринарная, соединяет Сумскую от площади Свободы с Пушкинской. На рубеже 19 и 20 веков она застраивалась не невысокими домами и особняками и так вот выглядела в районе нынешнего здания администрации. За спиной у снимавшего этот вид находился Ветеринарный институт, теперь Дворец для детей.

И, конечно же, здание еврейского благотворительного общества с очень недорогим кафе, богадельней, небольшой больницей и еврейским

Где искать? Опять обратимся к Георгию Сергеевичу Никольскому, который, сославшись, в свою очередь, на статью доцента кафедры основ архитектуры ХГТУСА Л.Е. Розвадовского, предложил нам познакомиться с двумя очень интересными домами. Один из них был довольно известным в советские времена – молва говорила, что в нём останавливались очень высокие государственные чины. Самые высокие. Иванова, 35. Дом за красивой оградой. Спешите видеть – он тихо прощается с нами. И давно уже не так хорош собой. Эта улица, ко-

Второй особняк Гинзбурга отыскался там, где пересекаются улицы Мироносицкая и Каразина. Здесь и вокруг было построено много замечательных особняков, но интересующий нас выделяется и среди них. В первую очередь, своими двумя равнозначными фасадами, где архитектор на малых пространствах, но очень

Фасад по улице Мироносицкой

Фасад по улице Каразина

ярко обозначил свою приверженность к декоративному модерну. Каразинский фасад дома меня удивил металлическими кронштейнами, поддерживающими карнизную плиту. Думал, неудачная шутка современных реставраторов дома. Оказалось, замысел маэстро Гинзбурга, архитектора и инженера. А фасад на Мироносицкую, конечно же, украсила эта девушка, доминирующая в скульптурной композиции в виде волюты – завитка (этого хитрого термина я не знал, но вычитал).

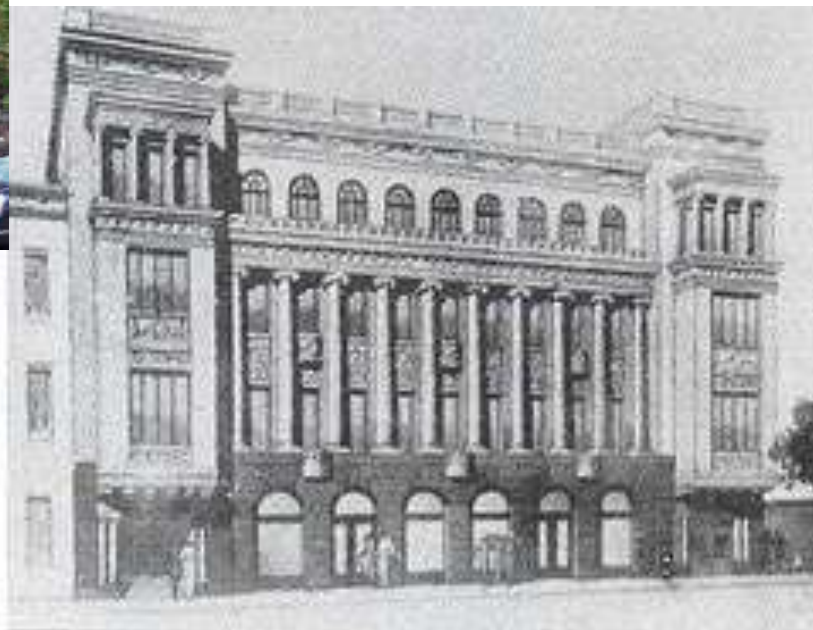
Александр Гинзбург строил дома не только в районе Сумской и Пушкинской. Один из них сохранился по адресу Чайковского, 15. Другое дело, в каком виде он дожил до наших дней. Вот он с разницей в

100 лет. Честно говоря, я ничего общего не обнаружил. А дом на Нетеченской, 16, где, казалось, уже всё давно порушено,

перестроено, наоборот стоит в первозданном виде.

И уж совсем замечательный дом в самом центре, но очень укомно, Гинзбург построил в Плетнёвском переулке. Это вы видите проект, но он почти соответствует построенному. Архитектор дал волю своей неумной фантазии и соединил неоклассицизм с модерном. Сейчас здесь детская больница, а Гинзбург в 1916 году строил обычный жилой дом.

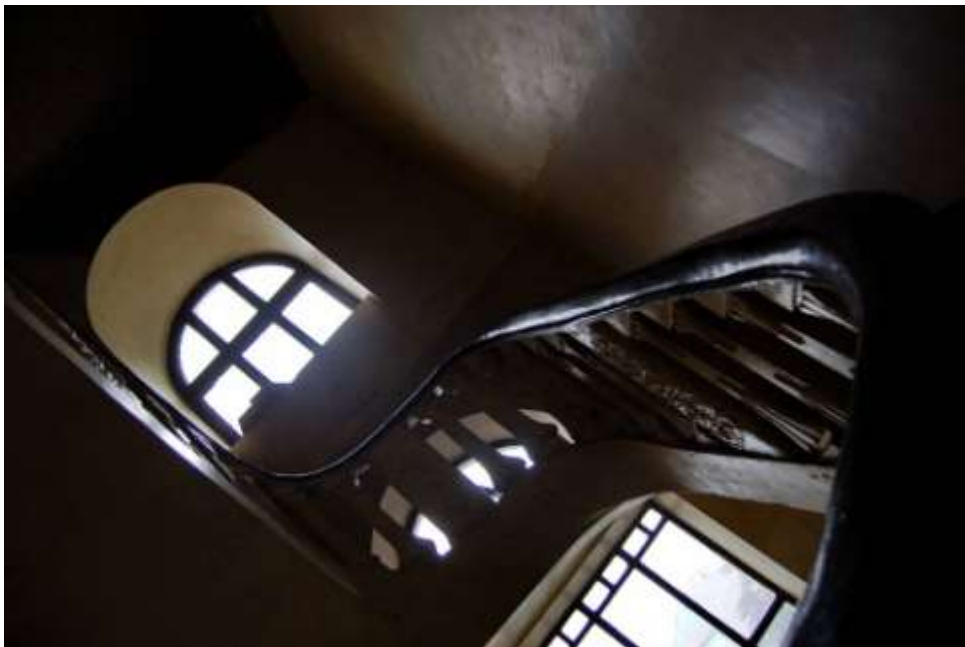

И на десерт, безусловно, самое красивое здание, построенное Гинзбургом в стиле декоративного модерна - доходный дом Селиванова. Пушкинская, 19. Самый центр города. Поворот на Сумскую через Театральный сквер. Рядом памятник Пушкину. Чуть дальше – Гоголю. Тут нельзя промахнуться. И Александр Маркович не промахнулся. Об этом доме подробно. Места не жалеем.

Недавно его привели в порядок, но даже довольно облезлый в советские времена он вызывал особый интерес у горожан. Он был как бы посланником из давно ушедших времён. А всё дело в надписях, проступавших на фасаде.

А если вы заходили в подъезд, а тогда это было легко, но при этом проживали в обычной «хрущевке», то приходиться в себя после осмотра интерьеров лестничных пролетов нужно было в расположенном в подвале этого же дома специальном заведении.

Вот такой он был, выдумщик и художник Александр Маркович Гинзбург, один из главных архитекторов Сумской и не только её.

После революции он прожил ещё более тридцати лет, но как и для большинства харьковских архитекторов

старой школы, достойного места в новой жизни Гинзбургу не нашлось. Хотя внешне выглядело вроде не плохо. Лишившись довольно приличного состояния, он хоть и не был обласкан новой властью, но мог преподавать, что-то проектировать. Увлёкся оптикой, стереокино. Мне кажется, что новые увлечения хотя и соответствовали его многогранной натуре, но, скорее, были вызваны тоской по настоящей архитектурно-строительной работе.

В послевоенные годы А.Гинзбург попытался найти себя в восстановлении харьковской еврейской общины. Но время для этого было не подходящим. К тому же, еврей – это ведь тоже профессия. Началась борьба с космополитизмом и здоровье уже немолодого архитектора не выдержало. **В 1949 году Александр Маркович Гинзбург умер в возрасте 73 лет.**

Он прожил всего 45 лет. В таких случаях обычно говорят о короткой, но ярко прожитой жизни. Чаще всего – это лукавство, но в случае с героем нашего небольшого рассказа – чистой правдой.

Разные судьбы домов архитектора Корнеевко

Главному творческому достижению Корнеевко тоже была отведена не долгая жизнь. Гостиница «Метрополь», украсившая центральную площадь дореволюционного Харькова, Николаевскую, не простояла и трёх десятков лет и была снесена после войны из-за полученных ранений. Тогда (правое фото) ведь так хотелось быстрее избавиться от всего разрушенного и не очень-то задумывались, память о чём хранят в себе обгоревшие стены. Вот

таким явилось это здание харьковчанам в 1914 году. Это была самая роскошная гостиница города, построенная по заказу торгового дома

«Шустов и сыновья». Выполненная в стиле модерн, она величественно и празднично дополняла квартал из четырёх банковских дворцов да ещё и заворачивала на Пушкинскую. Справа от гостиницы находился Николаевский собор, который стенам «Метрополя», тогда уже гостинице «Красной», запомнился момент его варварского разрушения в 1930г. Стены хранили память и о многочисленных постояльцах этого главного тогда приюта для великих артистов, литераторов, учёных, политических деятелей, которые в те, столичные, для нашего города времена, приезжали сюда непрерывным потоком.

Чем-то схожей оказалась судьба ещё одного очень известного у нас здания, задуманного как цирк. Герасим Михайлович Муссури, театральный предприниматель был человеком состоятельным, но сильно любил удивлять. А это иногда, когда

амбиции не согласовываются с реальностями, приносит немалые разочарования. Короче, построил он цирк. Собственно, построил его Борис Николаевич Корнеенко. Цирк прогорел. Дальше была длинная история, которая большинству известна и не очень укладывается в краткий формат наших путешествий. Сейчас, по прошествии ста лет, можно только гадать, за какие грехи расплачивается это здание. Может за то, что в этом, теперь совершенно разрушенном зрительном зале, было принято решение о присоединении Украины к Советскому Союзу. Здесь же была принята первая Конституция Украинской ССР. В этом здании выступали Крупская, Дзержинский. Вполне достаточно! Но с другой стороны, здесь пел Шаляпин. Он, правда, тоже был несказанно удивлён ужасной акустикой зала. Ну, так цирк ведь строили. Я помню это здание в те времена,

когда здесь пела и плясала харьковская оперетта, были также частые концерты популярных оркестров, певцов. В общем, я его помню таким. Это фотография полувековой давности. Волнует!

Здание старого ломбарда на Университетской Корнеенко построил в 1908 году. Почему он выбрал древнерусские мотивы во внешнем оформлении, не берусь гадать. Может, месторасположение ломбарда в самом историческом центре города

(с) Из фондов ЦДКФФА, 1961

настроило архитектора таким образом. Да ещё рядом монастырь. И само назначение учреждения тоже повлияло. Строгий и мрачный фасад, обращенный на Университетскую, призывал посетителей более осмотрительно вести себя по жизни. От Николаевской площади ломбард был закрыт величественным домом Дворянского собрания. Но его снесли после войны и не очень презентабельная, тыльная часть здания ломбарда прямоком выкатилась на красавицу-площадь, прямо напротив бекетовских банков, при этом, совершенно не имея что им предъявить для создания архитектурной гармонии. Пытались маскировать всякими заборчиками, киосками, бронетехникой. Сейчас пристроили стеклянный фасад. Но это к Корнеенко отношения уже не имеет. Кстати, в начале девяностых в это здание вселился Исторический музей, до этого квартировавший в монастыре практически весь атеистический период нашей истории.

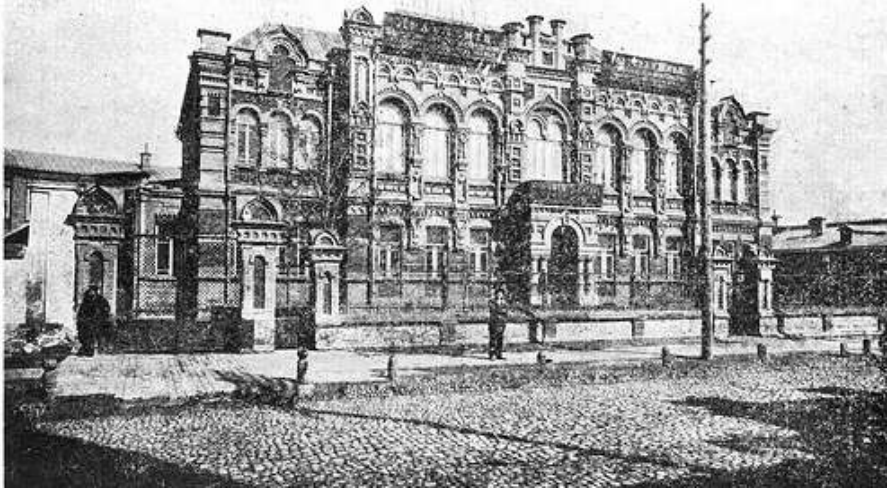

Вот мы и прошлись по трём, наиболее известным домам Корнееенко и, пожалуй, пора уже рассказать откуда и как попал он в наш город.

Борис Николаевич Корнееенко родился в Елисаветграде (Кировоград) в 1871г. Как и большинство талантливых архитекторов того времени, учился в С.Петербурге. В 1893г окончил институт гражданских инженеров. Через 6 лет получил

должность харьковского городского архитектора, в которой пробыл до 1912г. Собственно, в эти годы и были построены большинство домов Корнееенко. Дебютировал он в 1902г. на Мариинской, тогда весьма продвинутой улице, домом торговой школы общества взаимного вспоможения приказчиков. Сейчас здесь известный физматлицей №27. Так что образовательная связь прослеживается. Правда, дом за сто лет многократно достраивали-перестраивали. Но выглядит он замечательно и сегодня. Ещё одну школу по проекту

Ул. Мариинская, 12
Арх. Корнееенко Б.Н.: (1902)

Корнееенко возвели на Батуринской (за Гольберговской церковью) в 1908г. в порядке выполнения городской программы по строительству Сложных училищ на 16 комплектов (классов). Школа здесь и в наши дни.

Вы уже поняли, как не похожи друг на друга дома Корнееенко. Развивая мысль, подвожу вас ещё к одному известному дому. В самом центре, на площади Р.Люксембург, в 1912 году появилось и здравствует до сих пор здание в стиле

украинского модерна – Крестянский дом. Угловая башенка навела меня, может и ошибочно, на мысль о причастности Корнееенко к очень необычному дому в Советском (Шляпном) переулке. Что-то сказочное с европейским в нём переплелось. Правда, версий за авторство Корнееенко обнаружилось не много, но они есть. В общем, вопрос открытый.

Как городской архитектор по должности, Борис Николаевич принял участие в сооружении Суздаль-

ских рядов на Благовещенском базаре и здания

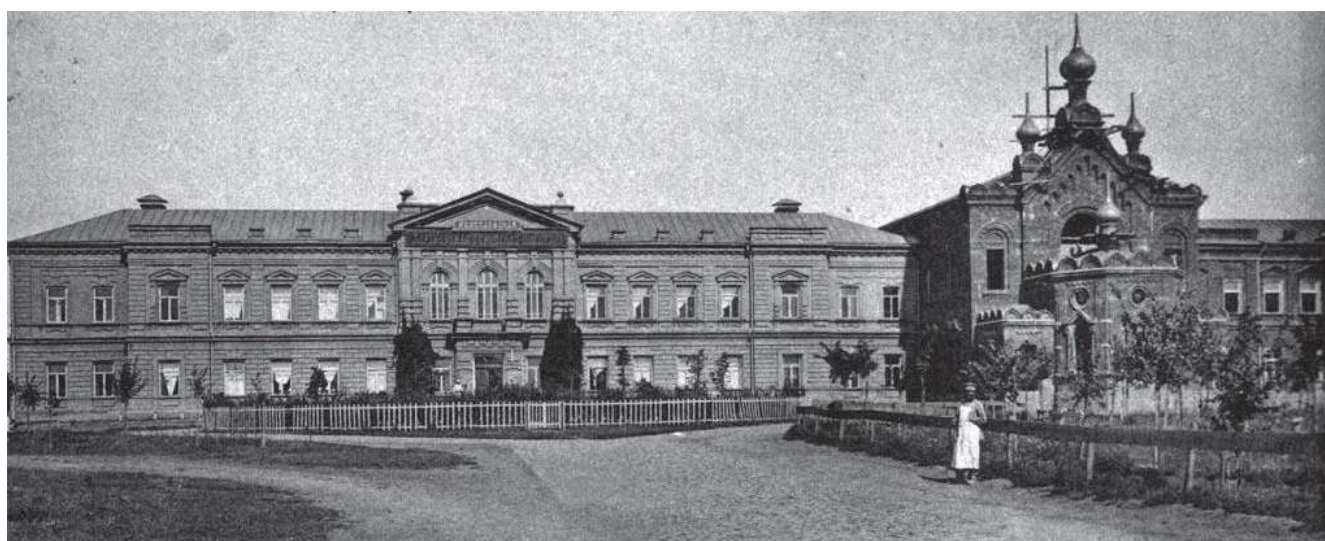

3-го участка жандармерии на Тюремной (Малиновского). Мы его «проезжали» на конке. Помните?

На Старо-Московской у поворота к Конному базару недавно снесли построенное (1910г.) в стиле модерн здание Кареевских казарм. Перед сносом здесь обучали курсан-

тов Училища тыла. А ещё дальше и лет на десять раньше Корнеев совместно с Г.М.Шгорхом, А.К.Шпигелем и В.Х.Немкиным (церковь) построил Николаевскую

больницу. Сейчас в этом здании 17-я больница.

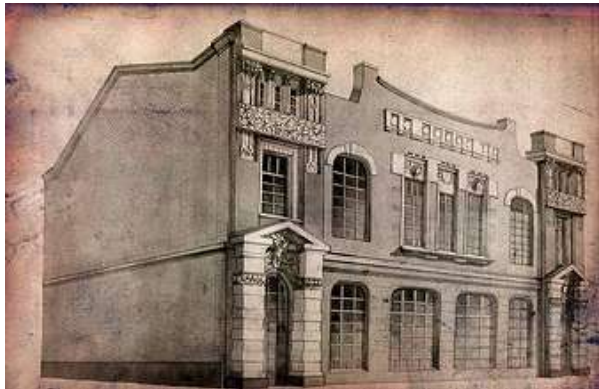
А теперь о доходных домах в исполнении Корнеев. Как же без них. Первые он построил в самом начале своей самостоятельной деятельности. Если спуститься по Классическому переулку на книжную балочку, обратите внимание на дом №8. Как он вам? Так себе.

Согласен. А теперь - правое фото. Тот же дом. И что вы видите? Украинский архитектурный модерн в хорошем исполнении. Год строительства – 1902, но иногда приводят совсем другую дату - 1912 год.

Совсем недалеко, в начале Клочковской, с 1903 года стоит ещё один дом Корнеевко в современном стиле, но в сильно потрепанном виде. Спасибо Максиму Розенфельду за его графическую реконструкцию этого дома.

К жилому строительству Борис Корнеевко вернулся спустя целое десятилетие и на улице Короленко построил сразу два дома. Один из них под номером 18 рискну показать. Вид у него довольно обветшалый, но характерные черты модерна сохранились. А на фасад дома №19 архитектор опрометчиво вывел большое количество открытых балконов и... Как у нас закрывают балконы, напоминать не нужно. Так что, показывать нечего. Из первоисточников выяснил, что дом построен в стиле конструктивного модерна. Так нужно ж было объяснять хозяевам балконов. Они то были уверены в неоренессансе.

В круглом сквере на Екатеринославской, где с одной сторо-

появилось прекрасное здание талантливого архитектора Эстровича. Показал этот дом не случайно. Эстрович больше раскрылся в послереволюционных домах, а это уже в другой книжке.

Знакомство с творениями Корнеевко завершаем на романтической ноте. Именно в таком стиле он построил в 1913 году доходный дом Уткина. Вот самый, пожалуй, романтический фрагмент этого дома.

ны было несколько гостиниц (опять напомним прогулку на конке), Корнеевко построил шестиэтажный доходный дом, напоминающий тот, что мы только что видели на Короленко. Братья Кац, которым принадлежал дом, внизу держали мебельный магазин, Через пару лет слева от него

А это более общий план. Белые пластиковые окна - настоящее бедствие для старых харьковских домов. И, похоже, борьба проиграна. Хотя никто и не боролся. Из тех, кто мог бы. Всё-таки, хорошо, что Корнеевко построил этот дом здесь, на тихой улице Гоголя, в самом центре города, где редко кто и бывает. И мы с вами сюда забредали только с Гиншем. А улица очень интересная. Необычная. Хорошо бы её сделать пешеходной.

В 1914г., следуя традиции наших зодчих, Б.Н.Корнеевко построил храм. Один. Старообрядческую церковь на Ярославской.

И через 2 года умер. Ему было 45.

В течение всей своей жизни он отличался исключительной порядочностью, добросовестностью, трудолюбием и простодушием, за что пользовался любовью сослуживцев. И ещё он был выдающимся инженером и архитектором

Болеслав Михаловский - харьковский городской инженер

Б.Г.Болеславский 35 лет проработал в должности Харьковского городского инженера. В наш город он, уроженец Вильно, прибыл в 1874 году уже сложившимся 44-летним и человеком и специалистом. За плечами учеба в Петербурге, а где же ещё, самостоятельная работа в Твери и Полтаве. В 1872 г. Михаловского перевели на должность городского инженера в г. Владимир, но вскоре направили на работу в Правление Харьковской Николаевской железной дороги. Для умудренного опытом инженера-архитектора наступил новый завершающий период жизни и деятельности в Харькове. В 1874г. Харьковская Городская Дума пригласила его на должность городского инженера. И это в период с 1874 по 1909 годы, когда за сравнительно небольшой отрезок времени наш город из рядового провинциального превратился в научный, культурный и, главное, промышленный центр Юга Российской империи. Площадь и население города выросли в несколько раз. А Городской инженер, в соответствии со своей должностью, отвечал за развитие инженерной инфраструктуры города. Мосты, транспорт, коммуникационные сети, т.е. то, что обеспечивает жизнедеятельность и развитие города. А ведь именно в эти годы появились конка и трамвай, водопровод, первая электростанция, телефон и электрическое освещение улиц. При Б.Михаловском было построено восемь новых мостов, проекты трёх из которых он и создал: деревянные Дмитриевский, Конторский и железобетонный Подольский, через который, пролегла первая линия трамвая.

Дмитриевский мост. Снесен 50 лет назад.

Конторский мост. Снесен в 30-е годы

И при такой многогранной деятельности Михаловский, как выдающийся архитектор, оставил нам в наследство для любования и пользования ещё и целый ряд прекрасных зданий. И где! В том числе, на самой красивой площади. Николаевской (Конституции), которая так выглядела до Михаловского. Смотрите внимательно.

Сейчас мы начнём её застраивать домами Болеслава Георгиевича.

В 1881г., в её южной части, откуда, собственно, и открывался этот старинный вид, появилось здание совершенно необычной для нашего города архитектуры - дом торговой биржи. Каменный павильон, напо-

минающий античный храм, окружённый колоннами, возвышающийся на высоком цокольном этаже. В 1928г., при прокладке по центру площади широкой колеи трамвая, биржу Михаловского снесли.

В 1885г.
чуть
выше по

левой стороне вырос дворец – Городской дом. Куда он спрятался, вы уже знаете, если внимательно прочли главу про конструктивизм. Болеслав Георгиевич до этого не дожил.

Идём дальше. Сразу за «Детским миром» - прекрасное здание со знаменитым «Медведиком». Таким оно стало в 1929 году, когда советский архитектор Крупко достроил два этажа к трём, возведённым Михаловским в конце 19-го века.

На первом этаже сразу же обосновался кондитерский магазин «Жорж Борман» с кофейней. Какой ещё магазин у нас сохранился в одном помещении уже почти 125 лет!? Да ещё и с антикварным интерьером. Я не знаю. Подскажите. Изначально здание, выполненное в любимом для архитектора стиле, с роскошной купольной верхотурой в придачу, выглядело так. Всё-таки, с куполом было намного романтичнее. Тем более, что сейчас здесь Институт искусств.

В следующий раз Михаловский вернулся на эту площадь на рубеже веков,

ХАРЬКОВЪ — KHARKOFF.

Домъ Глатнаго. — Maison Glatkoff.

езжающих в Успенский собор лиц духовного звания, построенного Даниловым ещё в 1849г.) на углу с Московской. До перестройки он выглядел так (см. слева). А затем и до наших дней уже совсем иначе. Теперь сравните, как чуть выше перестраивали дом Михаловского..

когда взялся за перестройку Братского дома (для при-

"Братский дом"

Харьковъ.
Charkoff.

15.

В том же году на Сумской, 2 появился дом, который многим помнится по ресторану «Театральный» и шоколадному бару. Как видим все дома на площади, кроме, биржи, - неоренессанс. А исполнение!

Теперь по Сумской вверх. Здание городского театра построил в 1841г. А.Тон. Известнейший наш архитектор и хранитель истории харьковских домов А.Ю. Лейбфрейд сделал графическую реконструкцию этого здания. И мы можем объективно оценить вклад Михаловского во внешний облик театра, который он обрел в 1893г. Кстати, на первом этаже левого крыла

тоже был магазин Ж.Бормана. Присмотритесь, надпись «кондитерский» видна. Не сохранившиеся уже в новые исторические времена скульптурные композиции, украшавшие

фасад, крышу и купола, конечно же, поубавили шарма у этого здания. Но такова, видать, судьба у большинства произведений Михаловского.

«Театральный» вклад Михаловского этим не ограничивается. Ещё раньше, в 1885г., после пожара он пристроил к Коммерческому клубу новый зал, ставший впоследствии оперным театром. Об этом более подробно в разделе о парках.

И уж если копать совсем глубоко, то напомним, что ещё в 1874 году на углу северной стороны Екатеринославской и Лопанской набережной на средства страстного меломана военного врача В. Е. Пашенко был построен первый в городе стационарный оперный («лирический») театр. Деревянное сооружение с чугу-

ными лестницами, большой сценой и четырёхъярусным залом на 935 человек. Конечно же, и это Михаловский. Правда, через 20 лет его снесли. Так и пустует место уже 120 лет. А мы по следам Михаловского поднимаемся дальше по Сумской, до здания ХРТТ. У него два корпуса – Северный и Южный. Нас интересует южный. Эта часть здания была построена в 1902г. путём реконструкции дома Хариной (ну, и много ж у неё было домов, жаль это не в нашей теме) для Съезда общества горнопромышленников Юга

России. Михаловский использовал здесь формы французского ренессанса XVI-XVII веков.

Если через двор ХРТТ пробраться (не знаю, есть ли там проход) на пролегающую параллельно ул. Гоголя, когда-то Мало-Сумскую, то пред наши очи окажется ещё одно произведение Болеслава Георгиевича – Кафедральный Римско-католический костел в честь Успения Пресвятой Девы Марии. Построен в готическом стиле в 1892 году. Михаловский, уроженец Вильно, по вероисповеданию был католиком.

На Сумскую возвратимся цивилизовано, поднявшись до конца по Гоголя, далее влево наискосок и вперед вдоль Сада Шевченко. Там где за площадью Свободы сейчас вход в метро, именуемый «Стегляшка», с 1885г. и до самой ВОВ стояло здание, построенное Михаловским на деньги купца, сахарозаводчика и мецената Харитоненко. Дом строили

как общежитие для студентов университета, но затем передали для учебных целей. И следующий за ним, здравствующий донныне дом, на углу с проспектом Правды – тоже ренессанс от Михаловского. Построен он ближе к концу 19 века. Этот дом как бы открывает архитектурный парад северной оконечности

Сумской, в котором отметились многие выдающиеся архитекторы нашего города

Из зданий Михаловского, которые не дошли до наших дней, отметим с огромным сожалением учебный комплекс 2-й женской гимназии, возведенный в 1885г. на Вознесенской (Фейербаха) площади. На фундаментах этого здания возвели главный корпус ХИИТ.

И, чтобы не остаться в долгу перед памятью замечательного харьковчанина из Вильно, покажем на-

последок ещё два дома. Первый – особняк на Краснооктябрьской. Хотя здесь авторство Михаловского не бесспорно. На Конгорской архитектор построил ещё и первую в городе кондитерскую фабрику Кромского, которую мы видели в короткой прогулке по этой улице.

А вот дом Ивановой-Раевской (Чернышевского, 6), где она и вела свои уроки рисования, точно построил Михаловский аж в 1878г. Теперь здесь Институт оптимальной медицины. Наверное, стены лечат!

Михаловский работал почти до конца своей жизни. В декабре 1908г., в возрасте 78 лет, решив для себя в марте следующего года уйти на покой, он обратился с прошением к городскому голове А.К.Погорелко о выходе в отставку и назначении пенсии. Оставаясь верным себе, закончил свое обращение фразой:

- наконец, относительно просимой мне пенсии, считаю не лишним заметить, что вследствие расстроенного здоровья и преклонных лет, обременять городскую кассу, по всей вероятности, придется очень недолго.

И не обременил. 22 марта 1909г. Болеслава Георгиевича Михаловского не стало. Получается, он всё знал про себя.

Когда начинал писать книжку, эту главу заранее назвал

Алексей Бекетов

– Главный архитектор Харькова на все времена

В 1893 году достаточно далеко, тогда ещё, и вправду, далековато, от центра, в конце Немецкой улицы (Пушкинской) появилось здание Коммерческого училища. Так в нашем городе дебютировал Алексей Николаевич Бекетов – Главный архитектор Харькова на все времена. Хотя эту

должность он никогда и не занимал. Просто он был Главным архитектором. И это не оспаривается.

Родился в Харькове в 1862г. в семье известного ученого-химика, члена Российской Академии наук Н.Н.Бекетова. В 1882г. окончил Харьковское реальное училище, а в 1885г. - Петербургскую Академию художеств. Его дипломный проект был отмечен большой золотой медалью. После оконча-

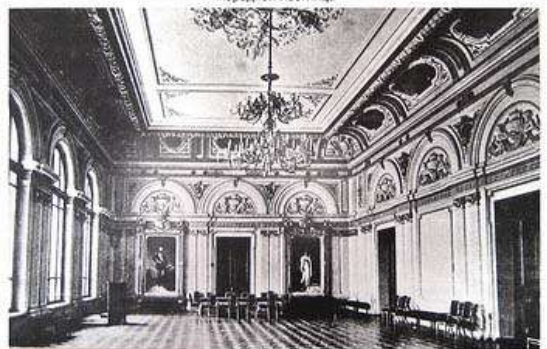

ния учебы вернулся в Харьков, где в 1889г. выиграл конкурс на проект Коммерческого училища. Решение о его создании в Харькове было принято 31 октября 1888 г. в честь чудесного спасения Царской семьи в железнодорожной катастрофе на станции Борки. Инициатор создания - коммерц-советник Н.В.Орлов из Харьковского купеческого общества. Уже первая работа архитектора показала, что у нас в городе появился Мастер, который мог достойно творить и в столице Российской империи. Здание училища имени Императора Александра III и сегодня украшает наш город. А студенты и преподаватели ве-

дущего юридического вуза страны, нынешние хозяева этого дворца, могут наслаждаться интерьерами, созданными 120 лет назад. К сожалению, в войну прямым попаданием бомбы была уничтожена домовая церковь - красивый храм Нерукотворного Образа Господня. Понятно, что храма там давно уже не было, а после войны и купол восстанавливать не стали. Сейчас там актовый зал. А ведь храм был украшен росписями Селезнева и Пестрикова, большого друга Бекетова по жизни.

Парадная лестница

Актовый зал

Нашему городу с Бекетовым повезло. Попробуйте представить Харьков без шедевров, созданных им. По его проектам и под его руководством у нас осуществлено около сорока проектов. А теперь попытаемся как-то сгруппировать творения Мастера, определить архитектурные и жизненные приоритеты.

Начнем с банковской темы. В самом конце 19 века Бекетов строит здание Земельного банка на Николаевской площади. Одним из главных акционеров этого финансового предприятия был банкир, промышленник и меценат А.Алчевский, тесть Алексея Бекетова. Так что, проект этот фактически семейный, потому, видимо, и исполнен с особым талантом. Фасады банка очень респектабельны — внушительное двухэтаж-

ное строение с большими арочными окнами венчает каменный парапет. Таким же богатством и изысканностью отличаются и интерьеры здания. Операционный зал — это гостиная банка. Посмотрите.

А рядом уже строится Торговый банк. Не поверите, но через два года он уже стоял рядом во весь рост. Ещё бы, Алексей Николаевич лично ведёт авторский надзор стройки. Построен в модном тогда стиле «Венского сецессиона», т.е. где-то между классицизмом и модерном.

Для Бекетова вообще не существовало строгих стилистических границ. Свободный художник! Через несколько лет он завершил в этой части площади банковскую триаду – самый красивый ансамбль города.

Третьим стал Волжско-Камский банк. Здесь архитектор отдал дань модерну, сохранив при этом объемное единство с соседями. Ещё раньше, одновременно с Земельным на этой же площади, но южнее, Бекетов в стиле неоренессанса построил Азовско-Донской банк, который в 1915г. перестроил Л.Тервен, придав ему очертания от модерна. Конечно, вы узнали эти здания.

Теперь в этих банках автотехникум, Дом техники, кукольный театр. А бывший Азовско-Донской банк помнится по очень полезному лекторию общества «Знание». Правда, сейчас в нём опять банк. А где же лекторий? Переехал! Не шутите так!

Слава Богу, что здания сохранились очень достоверно. И после войны их восстанавливали очень талантливые архитекторы. И никому не взбрело в голову их надстраивать, перестраивать. Всё-таки, имя этого архитектора многое значило в нашем городе. Хотя некоторым его зданиям, построенным не на очень видных местах, тоже досталось.

Большой сегмент в творчестве Бекетова занимают особняки. Многие из них после революции национализировали и отдали под клубы и они попали в наш рассказ на эту тему. Это особняк Алчевских (Клуб милиции), особняк самого Бекетова (Дом ученых), дом для профессора Сомова (Дом врача на Ольминского). Но есть ещё один особняк для семьи Алчев-

ских на той же Садово-Куликовской (Дарвина). Мавританский стиль – проба Бекетова почти на старте карьеры (1896г.). Кажется и свою дачу в Крыму Бекетов выполнил в этом же стиле. Для Крыма очень органично. Для нашего города – экзотика, которая радует глаз.

Дальше по этой же стороне в доме №17 сейчас и не угадывается ни особняк, ни Бекетов. А изначально) было и то и другое. История этого дома такова.

После трагической гибели в 1901 году из-за банкротства тестя Бекетова, промышленника Алексея Алчевского, семья осталась по уши в долгах. Чтобы рассчитаться с кредиторами, вдова Алчевского продала свою усадьбу, а ее зять, Бекетов, – особ-

няк, и построил этот. Затем, когда Бекетову пришлось покинуть и этот дом, его нарастили двумя этажами и только необычная, вогнутая, форма оконных переплетов на втором этаже выдает исходный дом в нынешнем строении. Так и хочется высказаться по этому поводу! Но печатно не получается.

Здесь же на Дарвина, если спускаться по левой стороне от переулка Синельникова, начинается знаменитый парад особняков от харьковских зодчих. Первые два – Бекетова.

Сразу на углу – для доктора Ф.В.Писнячевского,

А чуть ниже – для П.В.Маркова

И уже в самом конце улицы, где, кстати, земля была дешевле, Алексей Николаевич построил ещё один дом для себя, в стиле неоклассицизма. Здесь и сейчас живут его потомки.

Заканчивая поиски домов Бекетова в этом районе, вернёмся на Совнаркомовскую. Дом на углу с Чернышевской – бывшая воскресная школа Христины

Алчевской. А вот большой, как для особняка, дом слева, построен для купца и пивозаводчика Игнати-

щева. В двадцатые годы в нём располагался Совнарком Украины (кабмин нынешнему). Отсюда и название улицы. Сейчас в этих домах – художественный музей.

И ещё один особняк на Ольминского, 19, или особнячок, если сравнить с предыдущим, построенный для Берестовской, по некоторым источникам

проектировал тоже Бекетов в самом начале 20-го века. Вполне может быть. А вот особняк купца Соколова на К.Маркса, 17 (сейчас диспансер) как раз

по размерам ближе к дому Игнатищева. Построен ещё в 1899г., когда Бекетов редко отходил от неоренессанса. Даже непрофессионал увидит стиливое сходство и с Коммерческим училищем и с Земельным банком и со всем знакомой библиотекой Короленко, на которую мы случайно отвлеклись, когда в прогулке по саду Шевченко обнаружили дом Бекетова для Рубинштейна.

Построив немало особняков для состоятельных людей и для своей семьи, Бекетов в последние предреволюционные годы отметил себя двумя приютами. Да какими! Приют для сирот-дворян на Пушкинской, напротив Коммерческого училища (Юракадемии).

А за углом, на Чайковского - приют для престарелых дворян. Надо же, как продумано! Но вскоре пришли другие времена и отношение к дворянам всех мастей радикально изменилось. Мы же отметим великолепную работу Бекетова в стиле русского классицизма. В том же 1915г. на Мироносицкой, 92 появилось здание для Высших женских медицинских курсов, построенное в том же стиле. Т.е., были у Бекетова определенные творческие этапы. Раз уж коснулись медицинской темы, покажем три его работы в этой благородной области. Родом на

Малиновского (тогда Тюремной) - одно из немногих

зданий, сохранившее в течение ста лет свое изначальное предназначение. Тут уж, наверное, Бог вмешался. В принципе, здание Харьковского медицинского общества, возведенное в начале Пуш-

кинской в 1913г., тоже сохранило свое первоначальное назначение. Здесь с самого начала работал Химико-микроскопический институт. А сам дом получился на загляденье. Неоренессанс и модерн - оба стиля удачно дополняют друг друга. И, наконец, анатомический театр Женского медицинского института на пер.Воробьёва. Сейчас стоит заколоченным. Ужас! Почему Бекетов построил именно эти три здания для медицины? Может, просто заказали. Но получилось со смыслом: роддом, дом анализов, которые мы сдаем всю жизнь, и анатомический театр, как финал.

Пока нам удавалось как-то группировать здания, построенные Бекетовым, но ряд его проектов стоят особняком. Один из них – Фруктовый торговый ряд на Сергиевской (Пролетарской) площади. Он простирался вдоль левого берега Лопани от Большого Лопанского моста в сторону стрелки.

Здесь мы видим прибрежные торговые помещения этого ряда. В ближнем здании, построенном последним в этом ряду в 1904г., первоначально располагался круглый балаган с панорамой «Голгофа» (из Киева привезли стометровое полотно с известным библейским сюжетом), а позднее, но ещё до революции, - кинотеатр «Маяк».

Фруктовый ряд исчез в 30-е годы, когда задумали большую реконструкцию площади. В результате вместо него появилась пристань под будущее судоходство. А всё дело в столичном статусе нашего города. Где вы видели столицу без приличной реки и обязательно с пароходами. Правда, с судоходством у нас

не сложилось, но и Фруктового ряда не стало.

Казалось, что больше Алексей Николаевич, человек из знаменитого дворянского рода, да ещё и дядя самого Александра Блока, в торговые проекты не подключался, но... По данным каталога главного авторитета из знатоков истории харьковской архитектуры А.Ю.Лейб-фрейда до самой войны простоял на месте здания со шпилем на пл.Тевелева (Николаевская, Конституции) дом АО «Мальцовские заводы» (С.И. Мальцов – крупнейший заводчик в России) с магазинами на первом этаже. Как раз под самым шпилем. Впрочем, начинал Бекетов именно с проекта Коммерческого училища, как вы помните. И наверно не случайно дореволюционный этап завершился у него зданием

Коммерческого института на Епархиальной (Артема), 44. Прямо в тылу Коммерческого училища. Как много, все-таки, закономерностей мы нашли.

И уж совсем неожиданный проект – Каплуновская церковь Рождества Пресвятой Богородицы (во имя иконы Каплуновской Божьей Матери). Правда, Бекетов был глубоко верующим человеком. Строилась церковь долго, с 1895 по 1912 год. Классическое русское пятиглавие дополнялось модерном на фасадах. Церковь, а стояла она на Пушкинской, снесли в 30-е годы. Теперь на её месте жилой дом, где долгие годы первый этаж занимал гастрон №1.

И чтобы связать дореволюционный период в творчестве Великого архитектора с последними двумя десятилетиями, которые пришлось на сложные и противоречивые 20-30-е годы XX века, мы выбрали совершенно грандиозное здание, носившее разные названия, но которые обобщаются одним - Дом правосудия. Он и сейчас доминирует на площади Руднева, а в 1902 г. это было самое

большое здание Харькова.

Алексей Николаевич Бекетов (в центре, выше всех) принял участие в церемонии по случаю освящения законченного здания. Общая архитектурная композиция здания судебных учреждений отвечает принципам классицизма, а его детали – стилю неоренессанса.

Послереволюционных проектов, реализованных в Харькове, совсем немного. Но есть здание, о котором можно сказать: «Дом, который построил Бекетов». Это, конечно же, Литерный дом, стоящий прямо напротив вокзала. Бекетов и здесь пытался поэкспериментировать с разными стилями. Частично удалось. Есть купол и даже колонны для установления связи со стоящим напротив зданием Управления ЮЖД, а огромный куб повышенной части здания очень уж конструктивистски приветствует соседа - почта. Дом строился долго, с 1925 по 1935 год. Это был период бурных и быстрых архитектурных перемен.

В середине 20-х Бекетов проектирует здание Электротехнического института (ХЭТИ), теперь электрокорпуса ХПИ. Первоначальный проект, выполненный в классических формах, конечно, был отвергнут. Новый вариант был реализован. Ой, как

тяжело он, наверное, давался Мастеру. Знакомый нам четырехколонный портик появился после войны при восстановлении здания. К Бекетову он отношения не имеет. Кроме Литерного можно вспомнить ещё один жилой дом послереволюционного периода (1938г.) на Фрунзе, 17, который назывался, конечно же, «Индустриальный профессор». И всё. Были ещё проекты в других городах. Бекетов много и плодотворно преподавал в ХИСИ, ХИИКСе,

принимал участие в конкурсах. Например, в международном по теме «Госпром». Вот концептуальный эскиз его проекта. Но это уже было не его время. Да и годы давали о себе знать.

Когда началась война, Алексей Николаевич был уже болен и 23 ноября 1941 года, через месяц после начала оккупации города, умер, не дожив полгода до своего восьмидесятилетия. Так его проводили в последний путь.

Наверняка найдётся кто-то из старых харьковчан, который таки прочтет или хотя бы досмотрит книжку до конца (кто же не любит книжки с картинками) и спросит:

- Ребята, а что дом Саламандры уже снесли или у вас про него нечего сказать?

И он будет прав. И у нас есть что сказать. Есть дома, про которые надо сказать обязательно, даже если они не подошли не под один из выбранных нами маршрутов. Эти дома имеют конкретные имена.

Дом Саламандры и ещё несколько чисто харьковских домов. Напоследок

По адресу Сумская, 17 в 1916 году, когда, напомним, шла Первая мировая война, закончилось строительство одного из самых грандиозных и роскошных по сей день доходных домов города. Российское страховое общества «Саламандра» так акцентировано заявило о себе у нас, справедливо рассчитывая, что этот дом будет здесь не единственным. Но после 1916 года был следующий год... Доходные дома больше не строили.

Дом Саламандры, так его называют харьковчане, сооружен в неоклассическом стиле по проекту известного петербургского зодчего Верёвкина Н.Н. Имеет два фасада. Один выходит на Сумскую, а другой, ничем ему не уступающий в художественном плане, украшает Рымарскую. А иначе как? Ведь Рымарская не только древняя, но и одна из красивейших улиц Харькова.

Оба фасада и курдонер щедро, но без излишеств, украшены скульптурами. Особое внимание уделено, конечно, саламандре – символу страхового общества, первыми операциями которого было страхование от огня. Саламандра символизирует жизнь в огне и его дух. Правда, от огня революции спасти обитателей дома не смогла. После прихода к власти большевики, жителей

из дома выселили и разместили в нём учреждения, подчинённые ВСНХ УССР. Здание стали именовать Домом трестов. Полторы тысячи советских чиновников работали в доме до окончания строительства Госпрома (1928 г). А после этого в роскошные квартиры, построенные в первоначальном варианте ещё доходного дома, вселили вместо полутора тысяч чиновников примерно столько же советских граждан для многолетнего коммунального проживания в престижном доме с лифтами, мусоропроводами и почти родными соседями. Нам этот дом ещё помнится блинной в подвальчике северного крыла на Сумской. Какие, всё-таки, замечательные подвальчики были на Сумской ещё не так давно. Интересно, что в упомянутом подвальчике с блинной вскоре после рождения дома открылся Артистический театр-кабаре «Дом артиста». Он открылся в самую неразбериху, осенью 1918 г. Зал был рассчитан на 300 человек. Что там было, когда дом заняли чиновники, не знаю. Но точно не театр.

В том же 1916 году на углу Павловской и Николаевской площадей был построен ещё один доходный дом крупнейшей страховой компании «Россия». Вы правы, речь о Дворце Труда, которым он стал только по итогам революции, а строился как жилой дом. Архитектор Претро И.А., конечно же, не предполагал, кто вселится в его детище через несколько лет и украсил здание символикой, совершенно не связанной с профсоюзами. Фасад, выходящий на площадь, тогда Николаевскую, венчает скульптурная композиция в центре которой – фигура «России», как бы берущая под щит всех клиентов страхового общества. Может, всё – таки, поэтому здесь и обосновались профсоюзы. Кстати, наш Дворец Труда – родственник

печально известного дома на Лубянке в Москве, который проектировал тоже Претро. Вот здесь никакой преемственности мне найти не удалось.

Ещё один грандиозный жилой дом у нас все знают по имени – Литерный дом напротив вокзала. Но с ним мы только что встретились в рассказе о домах Бекетова. А вот о доме, именуемом «двадцатым», думаю, не все слышали. Но кто проживает на замечательном и, без преувеличения, уникальном посёлке ХТЗ, уже поняли – это о нём. О доме, стоящем на входе (въезде) в этот ещё совсем недавно, всего лет сорок назад, почти пригород Харькова. Когда я о нём вспомнил, подъехал туда посмотреть на его нынешнее состояние. Немного обвет-

шал, но издали смотрится бодро. Проверил известную аптеку со знаменитым термометром. На месте. Значит не всё так плохо в нашем царстве. Этот очень длинный дом, выходящий сразу на три улицы, имеет 38 (!) подъездов, в которых расположены 288 квартир. Этот дом – своеобразный носитель архитектурных и инженерных идей, заложенных и частично реализованных в проекте всего посёлка, скорее даже города.

Одна из главных идей – широкий парк, отделяющий заводы от поселка. Вот парк меня и не впечатлил. Может он тоже понял, что его роль, как живого фильтра, потихоньку отпадает с медленным умиранием некогда гигантской промышленности севернее от него.

Хочу привести хронологическую цитату, которая очень точно переносит нас в ударно-головокружительные, а иногда и головосносительные годы на переломе 20-30-х прошлого века:

27 декабря 1929 г. Проектно-конструкторское бюро при НКВД (к слову, кроме своих прямых функций, НКВД в те годы непосредственно ведал всеми строительными делами в стране) под руководством П.Алешина получает заказ на проектирование соцгорода "Новый Харьков" на 113 тысяч жителей.

17 января 1930 г. закончена подробная программа проектирования, в которой излагалась основная концепция этого беспримерного по размерам градостроительного образования.

28 марта 1930 г. властям был представлен эскизный проект поселка ХТЗ.

В апреле того же года все работы по проектированию были переданы в организованный в это время Харьковский филиал Гипрограда (Государственного института проектирования городов) Украины.

И вся работа по окончательному проектированию соцгорода была завершена в сроки, достойные книги Гиннеса - за 40 дней.

Закладка поселка состоялась в мае 1930 года.

О двадцатом доме и о поселке можно говорить очень долго, а лучше написать книжечку. Надо подумать. А пока вспомним о совершенно необычном, просто, сказочном доме, который появился в 1913 году на Ка-

плуновской (Краснознаменной), у входа в парк техноложки (ХПИ). Этой фотографии, сделанной С.А.Таранущенко, 99 лет. Худпром - так на харьковском сленге с 60-х годов называют здание нынешней академии дизайна. Построено Константином Жуковым в соавторстве с Михаилом Пискуновым. Этот проект был выбран на конкурсе, который был проведен с заданными художественными предпочтениями.

Жуков К.И. (1 планка)

Домик "Лоранс". Тралал А.И. (2 планки)

Конечно, здание Худпрома знакомо всем харьковчанам, но думаю, что и

дом, где квартировала Лига борьбы с туберкулёзом, нужно поставить в ряд самых необычных и красивых зданий Харькова. Находится сей красавец на площади Фейербаха напротив главного корпуса транспортной академии. Построил его И.И.Загоскин в соавторстве с В.Г.Кричевским (это не бесспорно) в начале девяностых. Если кто-то не видел этого дома раньше, прогуляйтесь сюда по хорошей погоде. Там очень своеобразный старый Харьков с целым рядом интересных в историческом плане домов.

Понимаю, что уже пора завершать и эту прогулку, но ещё два дома не могу пропустить. Напротив Гольберговской (Трёхсвятительской на самом деле) стоит тоже уже сто лет дом-замок, построенный В.А.Эстровичем именно для Григория Осиповича Гольберга, который к тому времени уже принял православие. Тень на дом, построенный в стиле романтического модерна, отбрасывает та самая церковь.

И уже точно в завершение, ипподром. А вернее, его южная и единственная трибуна. И ещё вернее, её наружная (обратная) часть. Почему харьковский зодчий Здислав Харманский, уроженец Ковельской губернии, выбрал такой уж совершенно романтический модерн для этого сооружения, можно только гадать. Ну, модерн тогда властвовал в архитектуре, а акцентированный романтизм – это дань Европе. Ковель где находится? Почти в Европе. В следующем году дому-трибуне исполнится 100 лет.

Если есть время и желание, просто полистайте ещё раз эту книжечку. И увидите, какой архитектурно разнообразный и неожиданный наш город. А туристов очень мало. В чём дело? Об этом в заключительной главе – эпилоге.

Эпилог.

Заглянем в будущее...

без отрыва от прошлого

Ну, вот мы и добрались до эпилога. Можно было обойтись и без него. У кого хватит терпения дочитать книжку до самого конца. Не детектив же! Но, может, и нашлись.

У нас замечательный город. Красивый и совершенно не похож на другие. Но, как туристический центр, не катит. И прошедшее ЕВРО-2012 не помогло. И новый аэропорт построили, а туриста всё нет и нет. Не ходят группами по нашим площадям, не плавают по рекам, которые так удачно, но так уныло обрамляют нагорную часть. По части туризма мы уж точно провинция. А ведь у нас есть что показать, чем похвастаться. У нас и развалин, так необходимых для приличного туристического центра, хватает. И все они, как развалины, находятся в довольно приличном состоянии. Вот, пожалуйста, чем не древний амфитеатр! А ведь совсем недалеко от вокзала. А ещё ближе замечательная композиция, которая заставит сильно задуматься о её предназначении, особенно тех, кто по молодости лет плохо знаком с зерновой логистикой. Не буду

здесь показывать классику харьковских руин - музкомедия, «крыша мира», дом на Бажанова и т.д. и т.д. Просто, уже давно пора с ними разобраться. А то вдруг появятся таки туристы - ох, и трудно будет придумать для них подходящие легенды.

Но это было лирическое отступление. Вернёмся к реальности. Не буду говорить о банальных составляющих туризма – архитектуре, великих земляках, городских легендах.

Это очевидно, но пока, как видим, не срабатывает. Город никак не обретёт ту самую харизму, которая и вызывает туристический интерес. Я, как дилетант в таких вопросах, не рискну давать советы, но попытаюсь, всё-таки, высказать некоторые соображения.

Первое, что я давно понял – наш город совершенно не раскручен. Как, например, Одесса. Так случилось в истории. В этом славном приморском (это большой козырь) городе проживало великое множество замечательных писателей и поэтов, которые большую часть своего дарования тратили на описание городских красот и, главное, неповторимого одесского быта. Поэтому, при вполне сравнимых архитектурных показателях (а здесь мы точно не отстаём), турист Одессу любит. Даже сейчас, когда по понятным причинам из этого милого города ушла значительная часть шарма и колорита. Так что не будем строить из себя Одессу. Нам хватит и того, что мы себе нажили. Особенно в 20-м веке. Так случилось, что в такие славные, хотя и не очень, советские времена в крупнейшие промышленные центры тщательно не приглашали иностранцев. Кроме Москвы и Питера – их не спрятать. А посему города эти стояли серыми, неухоженными. Они существовали как бы для внутреннего пользования. Для нашего нетребовательного гражданина, у которого в анкете было написано: не имею, не был, не привлекался, не состоял... Сплошные НЕ. А на лице глуповатая улыбка свободного... от всего человека. Так, может, нам взять и раскрутить именно это - нажитое советское. Как сейчас на ура сбывается в Европе наша живопись в стиле соцреализма. Как там дальше раскрутится очередной виток истории, неизвестно, а недавнее прошлое исчезает так же стремительно, как наступает новое. Помните, что мы знали полтора десятка лет назад о мобильных телефонах, персональных домашних компьютерах, банкоматах. Я не зову назад в прошлое. Не дай Бог! Просто оно ведь было, это советское прошлое. Так же, как до него наши предки жили в Российской империи, а ещё раньше, а ещё... И с каким неподдельным интересом мы сегодня рассматриваем любое вещественное напоминание о тех временах. А у себя дома, что мы оберегаем больше всего. Антиквариат, если он, конечно, имеется, и так называемые фамильные переходящие ценности. Так случилось, Харьков – один из самых советских

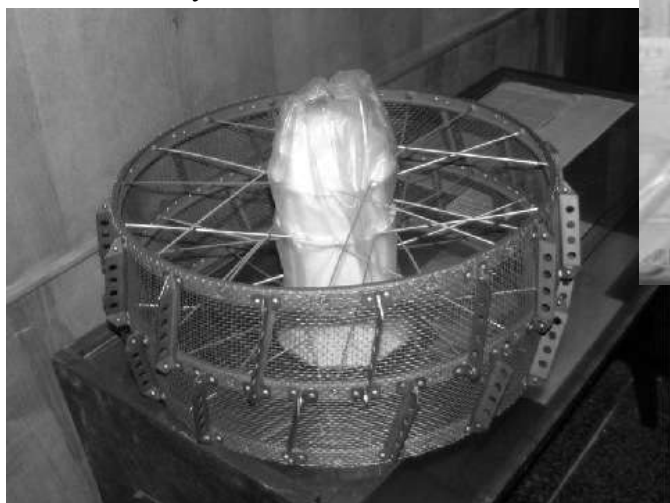
городов. Не в идеологическом, а в промышленном, научном и культурном слоях человеческой деятельности. Большинство заводов и институтов хранили свою историю в собственных музеях. Сейчас, когда предприятия исчезают, меняют собственников, профиль деятельности, опасность ликвидации этих, я бы их назвал домовыми, музеев очень велика. Это процесс неподконтрольный. А ведь где, как не в нашем городе можно создать совершенно уникальный музей двадцатого века. Или назвать его военно-промышленным. Из-за печальной разрушительной тенденции у нас стоят призраками многие предприятия. Например, мой родной завод Шевченко. Ах, какой мог бы получиться музей. Корпусов навалом, многие построены при мне, т.е. не старые. Подведена железнодорожная ветка. Завод стоит на берегу реки на исторических землях, некогда принадлежавших славному роду Квиток. В корпусах по разделам разместятся экспонаты любых габаритов. «Домовые музеи» из-за своей узкой направленности не могут представлять интерес для широкой туристической среды, а собранные в одном месте обретают совершенно иную ценность. Наш город, как никакой в Украине, выпускал такой широкий спектр изделий, что только их перечисление заняло бы много страниц. Назову только некоторые. Самолёт-крыло Калинина и первый реактивный пассажирский лайнер ТУ-104.

Вездеход для Антарктиды «Харьковчанка»

и колеса для луноходов.

Велосипеды для всей страны.

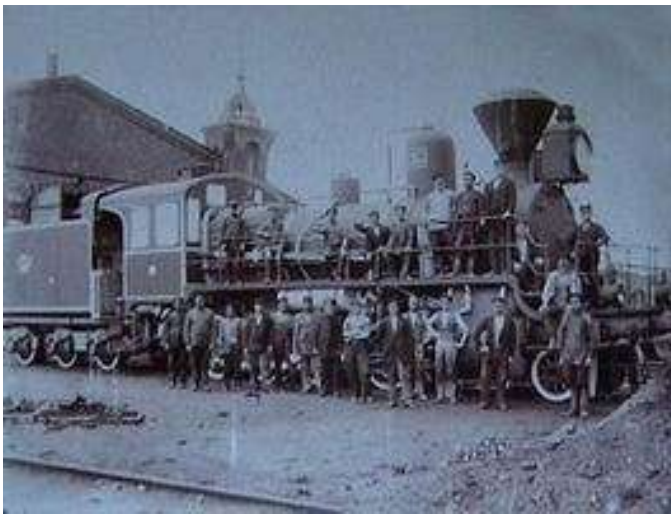
Бытовую радиотехнику и технику просто для быта. Это, между прочим, знаменитая «Балтика» и первый советский бытовой холодильник ХТЗ-120

Сельхозтехнику в ассортименте и турбины для генераторов всех мастей. Вся линейку советских и украинских танков, включая легенду по имени Т-34

Паровозы и тепловозы. Бортовую и наземную

электронику для всех видов ракетного вооружения и различных спутников. Продолжать? Да, вы и сами многое дополните.

Если таким музеем можно воспроизвести промышленную историю города, то хорошо сохранившийся Полтавский Шлях, а вернее какие-то его части, стилизовать бы под предреволюционные годы, период НЭП,

30-е. Правда, развивать эту тему не рискну.

Почти нет у нас и доступных мест, откуда бы открывались интересные панорамы. Думаю, площадка на высотной части главного здания университета подошла бы. Её ведь готовили когда-то под установку башни. А вид оттуда должен быть очень познавательный.

Наши реки. Вечно больная тема. А ведь такие по размерам реки во многих городах Европы чуть ли не главное их украшение. Посмотрите, как всё изменилось и у нас, когда взялись за часть набережной в центре. Сейчас это уже одно и любимейших мест в городе! У меня в голове уже давно крутится идея трёхопорного моста на стрелке, как символа единения трёх харьковских земель - Междуречья, Лопанского и Харьковского заречий. А ещё плавающая в центре города сцена для певцов, музыкантов. И по выходным на ровных, как каналы, руслах – забавы для всех желающих в виде гонок на любых видах водного транспорта. Реки должны жить и украшать город.

* * *

Как-то возле вокзала, в бывшем Усовском переулке, проходил мимо такого себе третьеразрядного кафе. На ступеньках стояли две девушки в передниках, работницы этого предприятия общепита, и ласково приглашали прохожих зайти перекусить. Пригласили и меня. А я им в ответ:

- Посмотрите на ваши объявления. Чем вы собираетесь кормить?

Они глянули, засмеялись и спрятались внутри. На левой двери было написано: «Кормим вкусно», а правую украшал плакат: «Требуется хороший повар». Так может, поэтому у нас так мало туристов?

Всё! Путешествие в провинциальную столицу закончено.